

Нусупов Ч.Т.

ИСТОКИ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЕВРАЗИЯ

Министерство образования и культуры
Кыргызской Республики

Кыргызский национальный университет
им. Ж.Баласагына

Нусупов Ч.Т.

ИСТОКИ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЕВРАЗИЯ

Бишкек 2003

ББК 66.2 (2Ки)
Н-90

Утверждено к печати Ученым советом
факультета философии и государственного управления
КНУ им. Ж.Баласагына

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Исмаилов А.И.,
доктор философских наук, профессор Тишин А.И.

Нусупов Ч.Т.
Н-90 Истоки кыргызской государственности и Евразия. \Кырг. нац. ун-т.
-Б.: 2003. — 166 с.

ISBN 9967-02-300-7

Настоящая монография посвящена философско-политическому и культурологическому анализу преемственности военно-политических и историко-культурных взаимоотношений между народами Евразии. На основе исследования истоков возникновения и генезиса кыргызской государственности в евразийских степях раскрывается сущность древнетюркской центральноазиатской культуры и цивилизации, у истоков которых стояли древние кыргызы, оказавшие в последующие эпохи существенное влияние на сложение государственных отношений, материальной и духовной культуры народов данного геополитического пространства.

Н 0803010411-03

ББК 66. 2(2Ки)

ISBN 9967-02-300-7

© Нусупов Ч.Т., 2003

Введение

Всестороннее и глубокое освещение особенностей генезиса кыргызской государственности, как условия обобщенного представления о сущности и многообразии форм становления материальной и духовной культуры народа, является одной из актуальных проблем современности, применительно к развитию основ суверенного кыргызского общества.

Культура исторически представляет собой социальную деятельность определенной народности или нации, результаты которой не только преломляются в различных сферах общественных отношений - в социально-экономических, политических, правовых и нравственных, но и находят преемственную связь с национальными культурами других народов.

Существует множество факторов, характеризующих причинность и особенность развития самобытности национальной культуры каждого конкретно-исторического народа, определяющими из которых, наряду с экономическим укладом общественной жизни, психологией и менталитетом этнической общности, являются также географическая среда и природные условия..

Не абсолютизируя зависимость или взаимосвязь человека с природой, с климатическими условиями его бытия, тем не менее следует иметь в виду, что эти объективные явления накладывают определенный отпечаток на формирование того или иного типа государственной власти общества, косвенно преломляясь в исторических типах способа производства и форм собственности. Речь идет именно о сложении геополитического пространства, объединяющего народы в определенные взаимозависимые социально-экономические, политические и духовно-культурные сообщества. Именно исходя из наличия традиционного разделения мира на Восток, Запад, на Евразию, проживающие на этих территориях народы исторически создавали соответствующие типы культур и цивилизаций.

Особое место в геополитической системе, кроме собственно географических и производственно-материальных фак-

торов, отводятся политическим процессам и, в особенности, государственным образованиям. Именно государственный строй, сложение определенного типа власти и управления в обществе, где главенствующими исторически являлись, наряду с экономическим базисом, военно-политические институты и отношения, оказывали существенное влияние на культуру и политическую жизнь соседних народов и стран, сосуществующих в диалектическом единстве и противостоянии и вместе составляющих то или иное геополитическое пространство. В определенные периоды истории отдельные развитые и сильные государства и их народы оказывали, а ныне новые, пришедшие им на смену, государства оказывают военно-политическое, экономическое и культурное влияние на народы и страны других геополитических образований. Так, это имело место, например, в завоевательных походах и войнах армии Александра Македонского на восток; армий кыргызских гуннов Огуз (Модэ) - хана и Адил (Аттила)-хана в Восточной и Западной Европе, кыргызских родоплеменных групп куманов, алагчын и кыпчаков начала XI века на Руси, Восточной Европе и Северном Кавказе; монгольско-тюркоязычных орд Чингиз-хана и Тамерлана на Востоке и Западе; в современную эпоху — Североатлантического военного блока — НАТО и, прежде всего, армии США на Африканском континенте, в Азии и на Ближнем Востоке.

Потому задачей настоящего исследования является раскрытие истоков возникновения кыргызской государственности, представители которой создали в VII-III вв. до н.э. древнетюркскую центральноазиатскую культуру и цивилизацию, оказавших в последующие века — вплоть до начала XVIII века культурно-политическое и военное влияние на общественную жизнь народов данного геополитического региона.

На обложке — рисунок, высеченный на камне, с изображением кыргызского правителя племени тюркешей-азов, найденный археологами Кубатом Табалдиевым и Орозом Солтобаевым в местности Көк-Сай Кочкорской долины.

СТАНОВЛЕНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КЫРГЫЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Одной из актуальных проблем в политической науке является изучение генезиса государственности кыргызского народа, позволяющего определить наиболее важные и необходимые стороны развития современного государственного устройства кыргызстанского общества. В этой связи следует отметить целесообразность рассмотрения вопроса возникновения структуры государственности и формирования социально-политических взглядов кыргызского народа с позиций политической, исторической и культурологической наук. Объясняется это тем обстоятельством, что становление институтов государственного строя кыргызского общества было непосредственно связано с развитием материальной и духовной культуры народа на определенных исторических этапах его существования. Речь идет, в первую очередь, о формировании в Центральной Азии и Восточном Туркестане на рубеже VIII-III вв. до н.э. древнетюркской центральноазиатской цивилизации, сосуществовавшей в указанный период с культурами и цивилизациями стран и народов Востока и Европы. Потому древнетюркскую центральноазиатскую культуру и цивилизацию кыргызов, которых в исторической науке разделяют на гуннов, усуней, саков, енисейских, алатооских и восточнотуркестанских кыргызов, а на деле составлявших кровнородственные родоплеменные союзы, необходимо рассматривать, наряду с античной культурой (Греция, Рим) и культурой Востока (Египет, Индия, Китай, Шумеры, Ассирия), как самостоятельные очаги человеческой культуры и евразийской цивилизации. Таким образом, история государственности и культуры древних кыргызов безусловно подлежит изучению в системе культур древневосточных, античных и центральноазиатских цивилизаций. При этом речь идет об исследовании самобытного культурно-политического очага древнетюркской центральноазиатской цивилизации кыргызского народа, который в структуре других древних тюркоязычных народов образовал на просторах Евразии собственный центральноазиатский тип государственности и культурных

процессов. Именно воссоздание исторической памяти о древней и средневековой политической истории кыргызов как одного из древнейших тюркских народов Центральной Азии позволит всесторонне и наиболее глубоко изучить оставленные ими на прежних территориях обитания – Центральной Азии, Южной Сибири, Восточном Туркестане, Алтае, Семиречье, Притяньшанье исторические памятники – свидетелей древней кыргызской цивилизации. Познание истоков и особенностей возникновения и расцвета древнетюркской культуры и государственности кыргызов, связанной с процессом формирования в их среде политических институтов, свидетельствующих о высоком уровне развития политических принципов правления и демократической власти, а также многообразных форм теоретического сознания общества и, в первую очередь, политических, правовых, философских, религиозно-теологических, моральных и художественно-эстетических, несомненно, послужит теоретическим фундаментом для дальнейшего развития политической истории и культурного менталитета кыргызского народа.

Государственный строй кыргызского народа, его политические отношения изначально формируются на территории Центральной Азии, а именно в области озера Кыргыз-Нур (современная территория Монголии), и значительно западнее, вплоть до Алтая, Семиречья и северного Тянь-Шаня (Теңир-Тоо), на юге – Восточного Туркестана (VIII-III вв. до н.э.). Вероятно, именно в скифско-сакскую эпоху (VII в. до н.э.) происходит разделение кыргызского государственно-племенного объединения, известного в источниках как Государство или Страна Гяньгунь¹, на восточнотуркестанскую (Восточный Туркестан) и центральноазиатскую (Кыргыз-Нур или Нор) ветви, связь между которыми не прерывалась вплоть до начала XVIII столетия, когда джунгаро-ойратская империя в союзе с Русью уничтожает и насильно переселяет оставшуюся часть кыргызских племен из Енисея в пустынные районы Лоб-Нора.

В III в. до н.э. в степях Центральной Азии образуется объединение гуннских племен государственного типа. Исходя из анализа восточных источников и генеалогических легенд,

¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М., -Л., 1950. – Т. I. – С. 350.

преданий кыргызского народа, его родословной – санжира, где один из родоначальников древней ветви ханской династии кыргызов Угуз-хан отождествляется с правителем гуннского государства Модэ-ханом², а поздний правитель северных гуннов IV в. н.э., известный в Европе как Атила, является никем иным, как кыргызским правителем Адил-ханом, то следует, что гунны и кыргызы древней эпохи представляли собой один и тот же народ, по-разному именовавшийся в китайских источниках, а именно – гунны и гянь-гуны (собственно кыргызы). Понятно, что здесь речь идет о различных ветвях кыргызского народа, северной и южной, известных как кыргызы гянь-гуны и кыргызы-гунны, между которыми в древнюю эпоху (III в. до н.э.) возникли социально-политические и военные разногласия, что, собственно, и привело к разделению древнего кыргызского этноса на северные (центральноазиатские), восточные (восточнотуркестанские) и южные (гунны) племенные объединения. Усиление государства кыргызов-гуннов связано с разгромом ими в 209 году до н.э. племенного объединения дунху (предков сяньби, а следовательно, и поздних монголов XIII в.). Как свидетельствуют китайские источники, Угуз, или Модэ-хан, объявив себя кыргызским-гуннским ханом, создал государство, которое покорило государственное объединение Дунху, потом Китайскую империю, город Чжуржут и Тангутское царство, после этого завоевало все владения, лежащие от Монголии на юг до Индии, на запад – до Каспийского моря. Вместе с тем, по отношению к государственному образованию южной ветви кыргызского народа, известного в научной литературе как гуннское государство, которым правил Угуз-хан (Модэ) – древний предок Манаса,³ другие – центральноазиатская и восточнотуркестанская ветви кыргызских племен находились в определенной конфронтации.

² Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М., – Л., 1950. – Т. I. – С. 56-57.

³ Манас. Сагымбай Оробак уулунун варианты боюнча. – I китеп. – Фрунзе: Кыргызстан, 1978. – Б. 15

Восточный Туркестан, согласно одной из научных точек зрения на происхождение кыргызского этноса, является местом обитания исторических предков кыргызов – древних цянгуней, или гяньгуней (древнекитайское произношение названия собственно кыргызов).⁴ В конце III в. до н.э. одновременно с существующим государством кыргызов-гуннов из среды восточнотуркестанских кыргызов выделяется племя уйшун (усун). Оно возглавляет передвижение других кыргызских родов и племен из Восточного Туркестана на территории Средней Азии, Семиречья и Алтая (Западный Туркестан), заселенные родственными сакскими племенами, носившими такие же островерхие войлочные калпаки, как и центральноазиатские (северные) и восточнотуркестанские кыргызы, где образует на месте Сакского государства собственно Уйшунское (Усуньское) государство западных кыргызов. Другими словами, с проникновением определенных родоплеменных групп восточно-туркестанской ветви кыргызов в Западный Туркестан они получают название западной ветви кыргызского народа, а именно алатооские, или тениртооские, кыргызы, создавшие на землях Тенир-Тоо (Тянь-Шань) государство Усун, по названию верховенствующего в этом политическом объединении кыргызского племени уйшун (усунь). Примечательно, что китайское название исторических земель западной ветви кыргызов – Тянь-Шань не только созвучно кыргызскому произношению Тенир-Тоо, но, вероятно, и заимствовано от него. Тенир-Тоо переводится с кыргызского как Поднебесные (или небесные) горы, поскольку Тенир, или Көкө-Тенир, символизирует у кыргызов Синее небо и Вселенную.

Китайцы, издревле имевшие военно-политические, торгово-экономические и культурно-просветительские взаимоотношения с кыргызским народом, с его исторически сложившимися северными, западными и восточнотуркестанскими ветвями, расселявшимся в Западном и Восточном Туркестане, Центральной Азии, Семиречье, Алтае и Южной Сибири, не могли

⁴ Боровкова Л. А. Запад Центральной Азии во II в. до н.э. – VII в. н.э. – М., 1989. – С. 62.

не быть знакомы с философско-теологической концепцией кыргызов — тенирианства. Потому, по примеру западных кыргызов, издревле называвших свои земли Теңир-Тоо (Поднебесные), китайцы также стали называть кыргызские горы Тянь (от кыргызского Тең). Таким образом, «Тянь», происходящее от кыргызского «Тең», означало в переводе с китайского «Поднебесные». Собственно кыргызское произношение Теңир-Тоо как «Тянь-Шань» получило распространение лишь позже — в заметках и трудах русских путешественников царской России. Издревле горы западных кыргызов были известны под названием Теңир-Тоо (Поднебесные).

Что касается центральноазиатской ветви кыргызского народа, то она расселялась в окрестностях великих рек и озер Кыргыз-Нур (Нор), Оркун и Керулен. Вероятно, китайское название кыргызов как «гянь-гун» и «гунны» произошло от китайского произношения «гянь» (побережье) и «гунн» — от названия реки Оркун (Орхон), где расселялись центральноазиатские кыргызы. С образованием в III в. до н.э. южного государства кыргызов-гуннов они под давлением гуннского государства переселяются из Центральной Азии в Южную Сибирь, получив название енисейские кыргызы-ичкилики — выходцы из внутренней, т.е. отдаленной, страны, образовав тем самым северную ветвь кыргызского этноса.

Однако с началом образования в конце III в. до н.э. северного (енисейского) и западного (среднеазиатского) племенных объединений кыргызов в исторических источниках их наименование не всегда осуществляется собственным этнонимом «кыргызы», а употребляют имя того кыргызского племени, которое усиливается к этому времени и объединяет вокруг себя другие кыргызские родоплеменные группы, образующие тот или иной этнополитический союз. Процесс этот был связан с возникновением и генезисом в древнекыргызском обществе государственности, ее политических институтов и ведомств. К примеру, в китайских летописях, в частности «Таншу», усунь

отождествлялись собственно с кыргызами,⁵ хотя их государство на Тенир-Тоо (Тянь-Шане) носило название Усуньское – по имени усуней, усилившихся среди кыргызских племен. Потому и сами жители Усуньского государства, состоящие из различных западных кыргызских родов и племен, представлявших восточное крыло уйшуньского, или усуньского, союза, также известны в исторической литературе под названием усуней. Подтверждением того, что под усунями следует понимать собственно западную ветвь кыргызов на Тенир-Тоо, Алтае, Семиречье и Восточном Туркестане, являются высказывания по этому поводу ряда известных русских ученых-исследователей.⁶

Одновременно западное крыло кыргызских усуней (уйшуны), куда входили и другие родо-племенные группы восточнотуркестанских кыргызов, во II в. до н.э. образуют на западе Туркестана – Фергане государство Кушан, получившее название от искаженного произношения ирано-персидскими племенами слова «уйшуни (усуни)» как куйшун т.е. кушан.⁷

На протяжении конца III в. до н.э. западные кыргызы Усуньского государства не прерывали этнических и военнополитических связей с северными сородичами – енисейскими кыргызами.

С уничтожением на рубеже I в. н.э. кыргызского государства Усун западных кыргызов на Тенир-Тоо (Тянь-Шане) монголоязычными племенами сяньби, в первом же веке происходит возрождение государственности на Енисее северными кыргызами, с последующей формой укрепления здесь ханской

⁵ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М., – Л., 1950. – Т. 2. – С. 319-321.

⁶ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей. – СПб, 1897. – С.17, 23-28 и др; Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии. – Фрунзе, 1941. – С.44; Зуев Ю.А. К этнической истории усуней. Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. – Алма-ата. 1960; Малабаев Дж. История государственности Кыргызстана. – Бишкек: Илим, 1997. – С.9.

⁷ Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 1997. – Т.1. – С.254-256; Т.II. – С.100-126.

власти всех северных и западных ветвей кыргызского народа. Возрождение кыргызского государства в Южной Сибири енисейскими кыргызами также совпадает с падением политического могущества кыргызов-гуннов в Центральной Азии и западных кыргызов-усуней, покорившихся политическому союзу Сяньби. Усиление монголоязычных сяньби началось еще с 93-94 гг. н.э., когда в состав их государственного объединения вошло более 100 тысяч семей кыргызов-гуннов, принявших народное название «Сяньби».⁸ Что касается южной ветви кыргызско-гуннского государственного союза, то она также утрачивает политическую самостоятельность и ассимилируется в составе Китайского государства.

Таким образом, возродившееся в I в. н.э. кыргызское государство на Енисее явилось преемником двух других предыдущих государственных объединений кыргызского народа — Гуннского и Усуньского государств.

Формирование нового енисейского кыргызского общества в Южной Сибири, охватывающее период III в. до н.э. — середины I в. н.э., когда северные кыргызские племена в три этапа переселились из своей первоначальной родины у озера Кыргыз-Нор на Енисей, где они покорили государство Динлин и подчинили себе его население, состоящее из угро-финских и кетоязычных племен, связано с развитием таштыкской культуры, подготовившей почву для восстановления государственного строя кыргызского народа. Развитие таштыкской культуры (начало II в. до н.э. — конец IV в. н.э.) енисейских кыргызов выразилось, с одной стороны, в сфере материального производства, а именно горнорудного дела и различных отраслей металлургического производства — военного и промыслово-бытового, кузнечного и литейного дела, ювелирного и чеканного искусства, а с другой стороны — в сфере общественного строя и политической надстройки общества, становлении государственных институтов с их различными формами власти.

⁸ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. —М.: -Л., 1950. —Т.1. —С.150-151.

Сложение военной организации и политических отношений кыргызского общества в Южной Сибири осуществлялось в таштыкский период на родоплеменной основе: каждый мужчина становился воином, а каждый род или племя формировали свое военное ополчение. Из этих разноплеменных военных отрядов в целом и образовывалось кыргызское войско. В него включались и ополчения подвластных енисейским кыргызам динлино-угров, создававших свои отряды также на родоплеменной основе. Однако основным ядром войска являлись кыргызские тяжеловооруженные конники-копейщики, облаченные в броню — железные доспехи и кольчуги, и всадники-лучники.

Структура военной организации кыргызов таштыкской эпохи, характеризующая формированием воинских контингентов из числа ополчения родов и племен, вместе с тем утрачивала классические формы военно-демократических отношений, ибо эти ополчения состояли как из знатных воинов, составлявших основу тяжеловооруженной конницы и имевших оружие всех видов, так и из рядовых общинников, преимущественно вооруженных короткими пиками, кинжалами, луками и стрелами.

По мере покорения и захвата северными кыргызами земель тагарских племен — динлин, а также в ходе межплеменных столкновений вокруг наиболее знатных военных предводителей — беков (бегов) формируются дружины, которые послужили в дальнейшем основой для образования элементов военно-деспотической власти. Утверждение в государственной структуре енисейских кыргызов полярных по социально-экономическому положению общественных групп: правящей кыргызской знати, военизированной аристократической верхушки, составлявшей бронированную конную дружину кыргызского войска, с одной стороны, и рабов-кыштымов, и крепостных-зависимых из числа соседних лесостепных и таежных угро-финских и кетоязычных племен — с другой стороны сопровождалось расцветом градостроительства — возведением

городищ и крепостей со сложной системой оборонительных укреплений.⁹

Именно потому сяньбийский племенной союз, распространившийся во второй половине II в. до н.э. свои владения на западе до Урала, на востоке – до Уссури, а на севере – до Саян, за которыми раскинулись земли енисейских кыргызов, не сумел расширить свое политическое господство в Центральной Азии на север дальше Саян, ибо северные кыргызы с поражением Гуннского и Усуньского государств – их южных и западных сородичей – кыргызов-гуннов и кыргызов Тенир-Тоо (или Тянь-шанских кыргызов), не только сумели укрепить свою государственную независимость, но и начали притязания в борьбе с сяньби за политическое господство в центральноазиатских степях. Свидетельством того, что северные и западные кыргызы были свободны и независимы от племенного союза сяньби и состояли в военно-политических связях между собой (условие укрепления ими государственного строя на Енисее), является то обстоятельство, что в период 155-166 гг. н.э. старейшина сяньбийцев Танши-хай на юге грабил пограничные с Китаем места, на севере сумел остановить нападения кыргызов, на западе поразил родственников им усуней и овладел всеми землями, бывшими под державою кыргызов-гуннов⁹.

В конце II в. н.э. сяньбийский союз падает под ударами центральноазиатских племенных объединений, в том числе государства Кыргыз (или Гяньгунь) енисейских кыргызов, а в III в. н.э. возрождается с родом муюн, а затем с тоба. Вплоть до IV в. н.э. в Центральной Азии устанавливается эпоха возвышения

⁹ Киселев С.В. Древние города Монголии. –СА, 1957, №2. –С.94; Карцов В.Г. Ладейское и Ермолаевское городища. –Тр. САРАНИОН. –М., 1924, Т.4. –С.563; Худяков Ю.С. Вооружение средневековых учеников Южной Сибири и Центральной Азии. –Новосибирск: Наука, 1986. –С.109, 225-226; Авраменко Г.А. Городище таштыкской эпохи у Г.Ачинска. –Вкн.: Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. –Красноярск, 1963. –С.105-111;

^{9 7} Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. –М., -Л., 1950. –Т. I. –С. 154.

государства Сяньби, пришедшего на смену гуннскому государству.

С IV до начала VI в. вместо племенного объединения Сяньби в Центральной Азии устанавливается власть жужаней, монголоидов, подчинивших племена теле (предки уйгуров) и тюку (тюрки Ашины, предки турок), еще с середины IV в. н.э., по мере того, как освобождались земли кыргызов-гуннов на территории Центральной Азии, начавших переселяться на север данного региона.

Енисейские кыргызы, хотя и возродили в I в. н.э. независимое государство Кыргыз в Южной Сибири, которое называлось в китайских источниках, как и во II в. до н.э. в Центральной Азии, государством Гяньгунь, однако вплоть до начала V в. не смогли сформировать централизованную государственную власть.

Пришедшая на смену таштыкской культуре енисейских кыргызов-гяньгуней чааташская культура (V-VIII вв.) уже называется в китайских летописях собственно кыргызской - соответственно усилившемуся к этому периоду государству Кыргыз, в котором централизованная политическая власть сосредотачивается у кыргызского кагана - хана ханов, объединяющего владения северных и западных кыргызских племен. Свидетельством тому, в частности, является возникновение в V в. кыргызской рунической письменности, почти одновременно распространившейся от Теңир-Тоо (Тянь-Шаня) до Енисея.

Если с III в. до н.э. до начала VI в. н.э. государство Кыргыз центральноазиатских, а затем и енисейских кыргызов известно в китайских источниках как «Гяньгунь», то в чааташский период государство Кыргыз в письменных летописях уже называется собственным наименованием «Хя(р)гас» (Хы(р)гыз)-«Кыргыз».

Государство жужаней (жуан-жуаней), как и сяньбийцев, проводивших политику завоевания богатой ресурсами Южной Сибири, также не смогло распространить свое политическое господство в Центральной Азии дальше Саян - на земли енисейских кыргызов.

В середине VI в. усиливается племенное объединение тюркют, которое в 552 году нанесло сильное поражение жузням. С этого момента возникает Тюркский каганат.

При кагане Мухане власть Тюркского каганата распространилась с запада на восток от Средней Азии до Ляодунского залива, на юге — от Китая до Байкала, включая Саяно-Алтайское нагорье, где расселялись кыргызские кыпчакские племена. Именно в 554-555 гг. каган тюрков Мухань "на севере покорил Цигу" — страну енисейских кыргызов, однако говорить о прямом захвате их земель здесь не приходится, ибо тюркам не удалось форсировать Саяны¹⁰.

Кыргызскому обществу удалось не только сохранить укрепившуюся структуру государственно-административных отношений, но и обеспечить в этот период бурный рост материально-экономического производства, направленного на добычу металла и изготовления высококачественного военного оружия, доспехов и снаряжения.

В 581 году в результате междоусобиц Тюркский каганат разделился на два каганата: восточный и западный. С распадом Тюркского каганата северные и западные кыргызские племена не только освободились от вассальной зависимости, но уже в 583 году, обретя независимость, вынашивали планы установления в Центральной Азии своего влияния: «Цигу (кыргызы), которые властвуют к северу от тюгю (тюрков), со скрежетом зубовным ожидают своей возможности отомстить» — так писалось в источниках. Это свидетельствовало о военных сражениях между государствами властвующих в Южной Сибири енисейских кыргызов и господствующих в Центральной Азии тюркю-турков.

В 581-619 гг. Суйская династия Китая проводила в степях государственную политику срамливания тюркюйских каганов друг с другом и поддержки других слабых кочевых племенных союзов, что было в русле традиционных приемов внешней политики Китая в Центральной Азии по отношению к степным державам.

В 627 году племена сйеяньто и огузов вторглись в земли тюркю-тюрков. В результате этого в восточной части Централь-

¹⁰ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. —М., 1967. —С.31;

ной Азии возник каганат, получивший название Телесский, или Тогуз-огузский. Кыргызские племена в Южной Сибири с 581 по 629 год не только сохранили независимое положение, но и постоянно вмешивались в события, происходившие в Центральной Азии, путем установления социально-политических, торгово-дипломатических и военных связей с соседними государствами и племенными объединениями, что способствовало дальнейшему усовершенствованию их военно-административной организации и политических институтов государства.

Однако в 629 году государство Кыргыз на Енисее попадает во временное подчинение Телесскому каганату во главе с племенем сйеяньто. «Прежде Хягасское (Кыргызское – Н.Ч.) государство зависело от Дома Сйеяньто»¹¹.

К этому времени (630 год) китайцами в союзе с западными тянь-шанскими кыргызскими племенами был разбит Западный тюркский каганат, еще недавно враждовавший с Восточным тюркским каганатом. В этот период западная ветвь кыргызских племен заселяла территории Тенир-Тоо (Средняя Азия) и Восточного Туркестана¹².

В этом же 630 году кочевая аристократия Восточно-тюркского каганата, опасаясь усилившегося Китая и Тогуз-Огузского племенного союза, бежала от Великой стены в Монгольский Алтай, где предводитель Кюпи провозгласил себя каганом тюкю-тюрков. Территории западных и северных кыргызов Алтая и Тувы оказались в его владениях. На западе Кюпи подчинил карлуков, на севере – государство енисейских кыргызов. Однако кыргызские племена, оказавшиеся в 629 году в вассальной зависимости от Тогуз-Огузского (телесского) государства, а затем в 630 году – от Восточнотюркского каганата, уже в 632 году сумели вновь обрести государственную самостоятельность¹³.

¹¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.-Т.1.-С.354;

¹² Абрамзон С.М. Киргизы и их этнические и историко-культурные связи.-Фрунзе, 1990.-С.39.

¹³ Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII в.в. – Новосибирск, 1980. –С.150;

В 646 году Китай, верный своей политике, вступил в сговор со своими бывшими врагами — восточными тюрк-тюрьками и в союзе с уйгурами, ранее состоявшими в коалиции Телесского государственного объединения, разгромил сйеяньто, опасаясь усиления в Центральной Азии Телесского (тогуз-огузского) каганата. В 648 году остатки сйеяньто были полностью уничтожены в Алтайских горах.

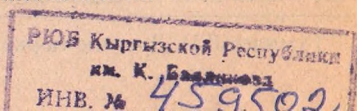
Понятно, что в падении династии Сйеяньто также принимали участие енисейские и западные кыргызы, это привело к усилению государства Кыргыз. Так, в этом же 648 году правитель государства Кыргыз устанавливает политические, военные и торгово-культурные связи с Срединным государством (Китаем), вплоть до 683 года систематически отправляя в китайский двор своих дипломатов и старейшин¹⁴. Это свидетельствовало не только о распространении военно-политического влияния Кыргызского государства за Саяны — на Центральную Азию, но и об умелом использовании китайской администрацией кыргызского оружия в регулировании отношений Китая с отдельными степными государственными объединениями.

В 682 году образуется второй Тюркский каганат восточных тюрк-тюрьков, основателем которого являлся Гудулу (Ильтерес). Возрождение Тюркского каганата, с центром в горах Инь-Шаня, происходило в окружении врагов: «справа (на юге) народа Табгач был врагом, слева (на севере) народ Тогуз-огузов, кыргызы, курыканы, огуз-татары, кытай (кидане — Н.Ч.) и татабы — все были врагами»¹⁵. Исходя из перечня народов, заселявших в VII в. н.э. Центральную Азию, можно составить представление о том, в окружении каких наиболее влиятельных степных государственных объединений существовало Кыргызское государство.

Военное усиление государства Кыргыз, ставшее угрозой второму Тюркскому каганату, вынудило тюркского кагана признать за кыргызским правителем Барсбеком титул каган, что означало сохранение кыргызами самостоятельности своего го-

¹⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — Т. I. — С. 354-355:

¹⁵ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. — М., — Л., 1951. — С. 36-37;

сударства. Более того, боясь военных столкновений с государством Кыргыз, тюркский каган отдает кагану Барсбеку в жены дочь своего дяди — кагана Кутлуга. Вот что говорится по этому поводу в орхонских письменах тюгю-тюрков: «Каган табгачский был нашим врагом. Каган десятистрел (тюргешей) был нашим врагом. Но больше всего был нашим врагом кыргызский сильный каган»¹⁶. Из источника видно, что в этой степной антитюркской коалиции наибольшую опасность представляли северные кыргызы кагана Барсбека.

Хотя в течение 689-721 гг. Тюркский каганат покорил тогуз-огузов, уйгуров, киданей, племена паэгу, басими, однако, несмотря на вероломное внезапное убийство ими в 727 году кагана Барсбека, государство енисейских кыргызов и в последующие два десятилетия продолжало представлять реальную угрозу благополучию правителей тюрков.

И не случайно после смерти тюркского правителя Куль-Тегина в 736 году один из первых каменных изваяний-балбалов, вереницей тянувшихся от храма на восток на расстоянии 3-х километров и олицетворяющих собой кровных врагов тюркского каганата, был поставлен у изголовья Кюль-тегина, символизируя самого грозного врага тюркско-кыргызского кагана Барсбека.

В 740-х годах в Тюркском каганате начались междоусобицы. В 742 году Китай всеми дипломатическими средствами подстрекает кыргызов, карлуков, уйгуров и басими напасть на восточных тюрков, тревоживших земли Китайского государства. В 744 году последний каган тюрков Озмиш был убит, государство тюркско-кыргызского каганата прекратило свое существование.

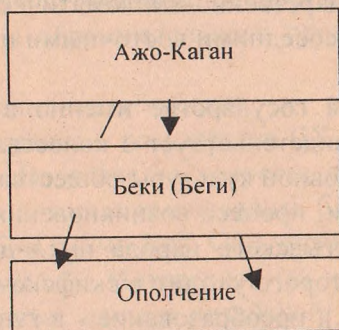
С исчезновением с исторической арены государства тюркско-кыргызского каганата между кыргызским государством и усилившейся тогуз-огузской коалицией, во главе которой встали уйгурские племена, начинается борьба за расширение социально-политического и военного влияния в Центральной Азии.

Уйгуры в составе тогуз-огузского племенного союза, стараясь установить гегемонию в Степи, путем выслуживания перед китайскими правителями и при прямой поддержке Китайского государства, в 745 году образовали Уйгурское госу-

¹⁶ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. —Т.1. —С.355;

дарство, которое почти на столетие (745-840 гг.) установило в Центральной Азии свое политическое господство. В течении всего этого времени правители енисейских кыргызов возглавляли антиуйгурскую коалицию, в которую входили туюк-тюрки, карлуки, чиги, тибетцы, порой даже силой принуждая некоторых из них участвовать в этом военно-политическом блоке.

Таким образом, анализируя военно-демократическую структуру Кыргызского государства периода VI-VIII вв., необходимо отметить, что во главе государства стоял ажо, а в отдельных случаях, когда государство Кыргыз достигало особых военных-политических успехов и независимости, государством правил каган (хан ханов кыргызских), как это имело место с деятельностью кагана Барсбека. На службе у ажо или кагана стояли беки (беги) - представители знатной и состоятельной аристократии и военного ополчения, подчинявшегося правителю и управляемого беками. Схематично структура военной организации кыргызского государства VI-VIII вв., согласно исследованиям профессора Ю.С.Худякова, выглядит следующим образом:

Тексты документов кыргызской енисейской и таласской письменности свидетельствуют о сложении в кыргызском государстве периода VI-VIII вв. военно-демократической организации, когда состав родовитой аристократии мог пополняться и из среды народных масс. Письмена подтверждают, что народ, а вместе с ним и отеческое государство, в одинаковой степени восхваляются именитыми беками, полководцами и ханами. Во

всех надписях кыргызский народ выступает как органическое целое, наряду с каганом и аристократическим родом¹⁷.

Говоря о социальных отношениях в кыргызском государстве V — VIII вв., необходимо отметить наличие в обществе, наряду со свободными кыргызами, также рабов, которыми являлись подневольные военнопленные из числа угро-финских народностей. В государстве было развито плужное земледелие, кузнечное и литейное дело, оружейное производство. Территориальное обособление кузнецов, мастеров-оружейников от основной общинной массы, концентрация ремесленников в особых профессионально-трудовых населенных пунктах¹⁸ свидетельствовали об отделении ремесла от сельского хозяйства.

Анализ высокого качества кыргызского оружия и его широкого распространения вплоть до Индии (китайские специалисты по хронологии отмечали, что особенно искусны были кыргызские мастера в выделке оружия), позволяет говорить не только о материально-экономических, но и торгово-политических, государственно-дипломатических связях кыргызского общества с соседними восточными и среднеазиатскими странами.

В Кыргызском государстве именно в V в. возникает письменность, что свидетельствует о колоссальном подъеме в период V-VIII вв. духовной культуры общества.

Таким образом, процесс возникновения и сложения государственности кыргызского народа имел долгий исторический путь, начало которого уходит в скифско-сарматскую эпоху (VIII-III вв. до н.э.), преобразование - в гуннскую эпоху (III в. до н.э. - I в. н.э.), совершенствование - в чааташский период - V-VIII в.в. н.э., и расцвет - в IX-X вв. н.э. Именно в этот период происходит материально-экономический, общественно-политический и духовно-культурный подъем кыргызского го-

¹⁷ Radlow W Die Altuzkischen Inschriften der Mongolei Dritte Lieferung, Сиб, 1895. — С.333-335

¹⁸ Материалы и исследования по археологии СССР.-М.Л.: изд-во АН СССР, 1949.-С.324;

сударства. Уничтожив в 840 году Уйгурское государство, оно почти на целый век устанавливает на обширных территориях с севера на юг — от Южной Сибири до Восточного Туркестана и Тенир-Тоо (Тянь-Шаня) и с востока на запад — от Байкала до Каспийского моря политическую гегемонию. Не только в Китае, Тибете и государстве киданей Ляо были осведомлены об этом государстве, его знали в Центральной и Средней Азии, в Иране и на Кавказе и далее на запад вплоть до Испании¹⁹.

IX-X вв. следует назвать периодом «кыргызского великодержавия»²⁰ в Центральной Азии, когда кыргызское государство в войнах с соседними империями демонстрирует поразительные успехи кыргызского оружия.

Период политической и военной истории кыргызов IX-X вв. характеризуют следующие признаки государственности: интеграция и укрепление административных и военных учреждений; централизация политической власти; дальнейшее развитие военно-демократических отношений, выразившееся в особенностях совершенствования военного авангарда тяжеловооруженной панцирной конницы; расцвет материального, духовно-культурного и образовательного процессов в кыргызском обществе.

Общественно-политическая и военная организация Кыргызского каганата — государства (IX-X вв.) имела следующую структуру. Во главе государства стоял каган. Он имел трех министров, которые именовались биями, а именно Гйеси Бий, Гюйшабо Бий и Ами Бий. Они управляли всеми «государственными делами»²¹. Интересно, что название чинов в кыргызском государстве даны в китайской транскрипции: например, «Гйеси-бэй», т.е. Г.-бий. Деятельность трех высших чиновничьих должностей — биев определялась следующей характеристикой: в государстве великим командующим являлся Гйе-

¹⁹ Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. —М., Высш. школа, 1984. —С.3;

²⁰ Бартольд В.В. Киргизы. 1943. —С.489;

²¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.—Т.1.—С.354;

си Бий, следующим по чину министром был Гюйшабо Бий и третий чиновничий ранг занимал Ами Бий. Остальные должности в иерархии государственной власти кыргызского общества имели следующий порядок: «Чиновники разделяются на шесть разрядов, как-то: министры, главнокомандующие, управители, делопроизводители, предводители и даганы. Министров считается семь, главнокомандующих три, управителей десять. Все сии заведывают войсками. Делопроизводителей считается пятнадцать: предводители и даганы не имеют чинов (штатного числа)»²². При этом три великих командующих государства — министры — бии и главнокомандующие были командирами туменов (10000) и полутуменов тяжелой вооруженной кыргызской конницы. Министры (7) и управители (10) возглавляли тумены и полутумены легкой кавалерии. Облаченная в панцирные доспехи тяжелой вооруженная конная гвардия состояла исключительно из кыргызских воинов. Отдельные легковооруженные конные отряды из числа кыргызов входили в легкую конницу, однако основная ее масса формировалась из вассальных племен. Свидетельством того, что административная организация кыргызского государства IX-X вв. носила военно-демократический характер является тот факт, что главнокомандующими и управителями назначались как люди аристократического происхождения из числа беков, так и представители служилой знати, выдвинувшиеся из числа профессиональных воинов-дружинников.

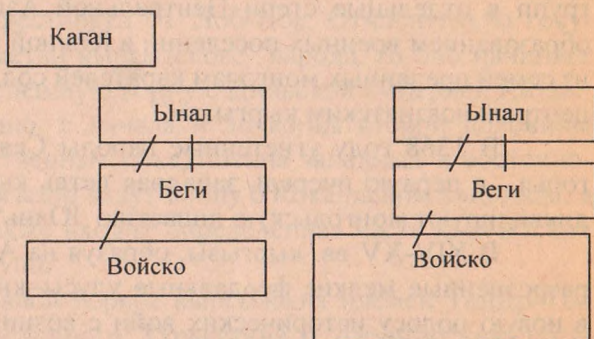
Анализ структуры военно-демократической организации кыргызского государства IX-X вв. позволяет говорить о наличии классификации военных чинов по рангам, соответствующим этническому составу и характеру вооружения возглавляемых ими войск. Военных чинов первого и второго рангов было десять: три бия и семь министров; а чинов третьего и

²² Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - Т. I. - С. 352-353;

четвертого рангов – тринадцать: три главнокомандующих и десять управителей²³.

Дальнейший этап развития кыргызского общества в XI-XII вв. был связан с утратой Кыргызским каганатом в результате войн с Киданьской империей Ляо, а затем и с кара-кытаями политической и военной гегемонии в Центральной Азии.

Происходит децентрализация государственной власти – кагану формально подчиняются двое его сыновей, имеющих чины – ынал и владеющих собственными областями, руководящих своими войсками. Схема эволюции структуры государственной организации кыргызов XI-XII вв. такова:

К началу XIII в. государство Кыргыз было раздроблено на четыре самостоятельных государственных образования: "Кыргыз" – на Енисее, Кэм-Кэмджиут – в Туве, государственное объединение на Алтае и, наконец, государственное объединение в Центральной Азии.

Раздробление государственной целостности кыргызского общества приводит не только к его подчинению в XIII-XIV вв. Монгольской империей, но и к уничтожению государства кыргызов на Енисее (первая половина XIV в.) со стороны кровнородственной центральноазиатской ветви – кыргызскими кыпчакскими племенами. Они составляли в начале XIII в. четвертое княжество Кыргызского государства в Центральной

²³ Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII в.в. –С.140;

Азии и оказавшись в XIII-XIV вв. в вассальной зависимости от монгольских ханов, состояли на военной службе в коалиции монгольского царевича Хубилая.

Истребление кыргызскими кыпчакскими племенами собственного кыргызского населения – енисейских и западных кыргызов Южной Сибири и Алтая сопровождалось, во-первых, ликвидацией кыргызского государства на Енисее, во-вторых, уничтожением ханской династии древнекыргызских феодалов трех княжеств: «Кыргыз» на Енисее, «Кэм-Кэмджиут» в Туве и княжества западных кыргызов на Алтае; в-третьих, массовым выселением из этих областей, и особенно из Южной Сибири, непокорных кыргызских родоплеменных групп в отдельные степи Центральной Азии; и в-четвертых, образованием военных поселений в Южной Сибири и на Алтае из семей преданных монголам карателей солдат, относящихся к центральноазиатским кыргызам²⁴.

В 1368 году угнетенные народы Саяно-Алтайского нагорья, в первую очередь западная ветвь кыргызского народа, ликвидируют монгольскую династию Юань²⁵.

В XIV-XV вв. кыргызы, образуя на Алтае, Енисее, Туве разрозненные мелкие феодальные улусы-княжества, вступают в новую полосу исторических войн с возникшим другим монгольским государством - Джунгарским ханством ойратов (второй этап возрождения Джунгарского государства- XVII-XVIII вв.).

Возрождение кыргызской государственности становится возможным в конце XV-XVI вв., когда западные и восточно-туркестанские кыргызы в союзе с Китаем уничтожают Джунгарское государство и создают Кыргызское ханство на Тенир-Тоо (Тянь-Шане) и Кашгаре. Второй этап возрождения Кыргызского ханства - вторая половина XVI-середина XVIII вв.

²⁴ Кычанов Е.И. Сведения в «Юань-ши» о переселении кыргызов в XIII в. - ВАН Кирг.ССР, 1963.-Т.V.—С.61;

Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века.-С.100;

²⁵ Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века.-С.100;

В течение XIV-XVI вв. определенная часть енисейских кыргызов переселяется к сородичам — западным кыргызам в Западный Туркестан (Андижан, Алай, Фергана), где продолжает бороться с джунгарскими завоевателями.

Что касается образовавшихся во второй половине XIV в. и сохранившихся в Южной Сибири вплоть до начала XVIII вв. трех кыргызских княжеств государственного типа, то их судьба была такова. Как свидетельствуют источники: «Енисейские кыргызы оставались на своих местах только до начала XVIII века, ведя яростную борьбу с русскими казаками и джунгарами. Но в начале XVIII века большая часть енисейских кыргызов была насильственно переселена в Джунгарию, в долину р. Или », а также окрестности оз. Лоб-Нор. Относительно государства западной ветви кыргызского народа, то оно начинает ожесточенную и успешную войну с Циньской империей Китая.

Одновременно, с начала и до конца второй половины XIX века государственные объединения западных и восточно-туркестанских кыргызов ведут войну с Кокандским ханством, в состав которого также входит определенная часть кыргызских родоплеменных групп.

В непрерывной борьбе кыргызских племен Теңир-Тоо (Тянь-Шаня) и Восточного Туркестана с Джунгарским государством, Китаем, Кокандским ханством и Российской империей была сохранена государственность кыргызского народа — вплоть до начала XX века, пока Северный и Южный Кыргызстан не были присоединены к составу Российского самодержавия.

Свидетельством того, что кыргызское общество сохранило государственную целостность и независимость вплоть до начала XX века является высказывание тюрколога В.Бартольда о том, что до утверждения в стране (кыргызов — Н.Ч.) русской власти казахи и кыргызы фактически были совершенно независимы.

Здесь следует отметить особую роковую роль сначала Джунгарского ханства, затем Китая и Российского самодержавия в трагической судьбе кыргызского государства и жизни кыргызского народа с первой половины XVIII в. вплоть до до-

октябрьского периода, поскольку только после 1917 года русские трудящиеся и Советская власть помогли вернуть много-страдальному и вымирающему, но некогда могучему и многочисленному, кыргызскому народу былую свободу и государственную независимость.

Если в начале XVIII в. енисейские кыргызы были уничтожены, а оставшаяся их часть насильственно выселена из родных земель, как результат военно-политического соглашения России с Джунгарским государством, что привело к окончательной утрате кыргызским народом земель Южной Сибири, то уже в XIX веке царское правительство в колониальном соперничестве с Китаем уступает последнему Восточный Туркестан — историческую родину восточнотуркестанской ветви кыргызских племен, на которой даже в конце XIX столетия продолжали жить многие кыргызские роды и племена. Причем, не только расселяясь вплоть до Кашгара, Яркенда, Урумчи, города и урочища Манас и южнее Лоб-Нора, но продолжая активно участвовать в политических событиях, происходивших в отечестве.

Впрочем, история современного кыргызского государства такова, что отдельные земли кыргызского народа вновь начали переходить в состав китайского государства, который, заняв в конце XIX века Восточный Туркестан, на пороге XXI столетия возобновляет колониальную политику по отношению к Центральной и Средней Азии, в частности Кыргызстану. Однако это уже новая трагическая страница истории современного кыргызского государства, которая требует дальнейшего развития отечественных историко-политических наук с их новыми выводами, прогнозами и обобщениями.

ТОТАЛИТАРНАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ И СУДЬБА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

Без знания прошлого своего народа, его исторической жизни и духовного богатства невозможно дальнейшее полноценное и гармоническое развитие национального самосознания и национальной культуры. Скудеет тем самым интернациональное содержание духовной жизни самого кыргызского общества. Нация, игнорирующая или не ведущая о своей истории, сродни манкурту, знать не желающему свое происхождение, историю и настоящее место во Вселенной. И как результат - ей совершенно безразличны эти вопросы. Исследование этногенетических корней современного кыргызского народа, как и в целом его древней истории и культуры, в прошлом находилось в крайне затрудненном и противоречивом положении ввиду необоснованного и недопустимого искажения и фальсификации многих древневосточных, древнерусских и других исторических источников по данному вопросу отдельными местными республиканскими «историками» и политическими деятелями. Вопреки разработанной и устоявшейся в историко-этнографической и археологической литературах научной концепции о действительном этногенетическом родстве, следовательно о материальном и духовном единстве нынешних кыргызов с их предками — енисейскими кыргызами, находились местные «тюркологи», а среди них люди весьма далекие от историко-этнографических исследований, которые, ни разу в своей жизни не побывав ни в одной научной экспедиции, вольно и без всякой аргументированности принимают рассуждать об отсутствии каких-либо связей между современными и древними енисейскими кыргызами.

В этой связи особого порицания, в смысле антинаучности и искусственности в «обосновании» исторических фактов, заслуживает содержание переизданного по всем канонам тоталитарного режима первого тома 4-го издания «Истории Кир-

гизской ССР» /Фрунзе, изд-во «Кыргызстан», 1984/. В вопросах о истории кыргызов - одного из древнейших тюркских народов авторы данного издания не только голословно отбрасывают и отрицают десятилетиями сложившиеся научные положения и концепции о действительном этногенезе кыргызского народа, а именно о неразрывном этническом единстве нынешних и енисейских кыргызов, но и подвергают непростительному для статуса ученого искажению тексты многих арабских, китайских источников, исторических материалов русских и советских ученых-востоковедов периода XVIII-XX вв.

Основной сфабрикованный вывод авторов первого тома 4-го издания «Истории» заключается в том, что, во-первых, якобы енисейские кыргызы не являются прямыми и непосредственными предками кыргызского народа и, во-вторых, что на этнической основе енисейских кыргызов сложилась современная хакасская народность.¹ Для того, чтобы всячески «обосновать» свои поистине ложные и противоречивые выводы они так же подвергают искаженной интерпретации содержание первых двух изданий /2-го и 3-го/ «Истории Киргизской ССР» за 1963, 1968 годы, где как раз более объективно освещается енисейский период истории кыргызского народа.

Такая ненаучная позиция авторов 4-го издания во взглядах на историческое прошлое кыргызов по сути сводит на нет не просто один из эпизодов исторической жизни целого народа, но своим антиисторическим подходом, основанным на своевольном искажении источников, предаст забвению действительную древнюю историю кыргызского народа, имеющего непосредственную связь с историческими событиями во всей Евразии.

Стремление представить кыргызский народ только как аборигенов Тянь-Шаня, при этом ограничивая его жизнедеятельность рамками лишь современной территории республики, значит не только голословно отрицать историческую и этногенетическую связь современных кыргызов с их предками – енисейскими кыргызами, но и перечеркнуть их материальную и

¹ Истoия Киргизской ССР. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984 г. – С. 50, 430

духовную культуру прошлого, в действительности связанную с изначальным местообитанием кыргызских племен в Центральной Азии, Южной Сибири, Горном Алтае и Восточном Туркестане.

Еще на рубеже XVIII в. и в XIX столетии фундаментальным исследованием древней истории кыргызского народа начали заниматься такие корифеи-востоковеды, как П. И. Рычков, академик В. Н. Татищев (XVIII в.), П. П. Сементьев-Шанский, Чокан Валиханов, академик В. В. Радлов и Н. А. Аристов (XIX в.), а в советское время - Т. Е. Грумм-Грижимайло, академик В. В. Бартольд, А. Н. Бернштам, С. М. Абрамзон и многие другие ученые.

Исследование генезиса кыргызского народа русскими учеными в общем и единодушно сводилось к объективному признанию того факта, что этническая история кыргызов складывалась в многообразных связях с этническими процессами, проистекавшими в Центральной Азии, Южной Сибири, Средней Азии, Восточном Туркестане и на степных просторах современного Казахстана. Важной идеей, красной нитью проходящей во всех трудах ученых-кыргызоведов XVIII-XIX вв., является выдвижение научной гипотезы о многоэтапном, на протяжении 1300 - 1400 лет /А. Н. Бернштам/ или двух-трех этапном, охватывающим поздний период 300-400 лет /К. И. Петров/ переселении кыргызов из Енисейско-Иртышского междуречья на их современную территорию. Другая точка зрения ученых /Н. Я. Бичурин, Ч. Ч. Валиханов, Н. А. Аристов/ заключается в том, что владения кыргызских племен изначальны охватывали большие территории вплоть до массивов Тянь-Шаня и Памиро-Алая.

Об этом говорят источники X в.: имя «кыргыз» на более ранних этапах истории, в особенности в эпоху «великодержавия» кыргызского каганата в IX-X вв., распространялось на кочевые племена, жившие не только в Минусинской котловине и пределах Саяно-Алтая, но и значительно южнее и юго-западнее, на территории Джунгарии и Восточного Туркестана.

«Следовательно часть племен центральноазиатского происхождения, которых соседи называли кыргызами, проживала поблизости от современной территории расселения кыргызов, а кое-где эти территории совпадали».² Понятно, что енисейским кыргызам, а именно части племен, граничащих с Восточным Туркестаном, достаточно было передвинуться на несколько сот километров с северо-востока и востока на Западный Тянь-Шань, а затем южнее, чтобы оказаться на территории /ранее занимаемой родственными саками и усунями/ современного Киргизстана.

Древние китайские источники, в которых упоминается великий Кыргызский каганат IX-X вв., когда енисейские кыргызы разгромили Уйгурский каганат и создали свою «великодержавию», сохранили китайское название кыргызов как хакасы /китайское произношение хягяс/.

В работах казахского просветителя Ч. Валиханова / XIX в./ отмечается, что пространственные перекочевки кыргызов от Енисея до самых хребтов Тянь-Шань были прекращены с возникновением на пути их кочевков Джунгарского государства, которое разделило кыргызские племена на две части. Одна часть осталась кочевать на Енисее и создала там три княжества. И, как указывается в древнерусских источниках об истории Сибири, беспокойные енисейские кыргызы под натиском джунгар были насильственно уведены ими, частью бежали в кыпчакские степи, где слились с единокровными племенами казахов. На освободившуюся территорию кыргызов (хягясов), отмечается в древнерусских источниках, переселились ранее подвластные им разноязычные племена-кыштыми, которые находили защиту и приют у Древней Руси. Разрозненные угрофинские и кето-язычные племена, заселившие кыргызские пастбища, впоследствии сформировались в хакасскую народность. Вторая часть кыргызских племен углубилась в просторы Тянь-Шаня. Причем, их владения связаны не только с территорией современного Кыргызстана, ибо известно, что Тянь-Шань

² С. М. Абрамзон «Кыргызы, их этногенетические и историко культурные связи». — Л.: «Наука», 1987 г. - С. 22

как горная система уходит далеко на восток. Об этом говорят востоковеды Ч. Валиханов и С. М. Абрамзон.

Таковы отдельные страницы истории кыргызского народа, исторический путь развития которого отражен на различных уровнях и ступенях научного исследования (начиная с XVIII по XX вв.), и хотя существуют различные полемические положения и гипотезы, бесспорным остается тот факт, что кыргызские племена, будучи племенами центральноазиатского происхождения, на протяжении долгих веков играли немало важную роль в событиях, происходивших в Центральной Азии, Южной Сибири, Средней Азии, Казахстане и Восточном Туркестане.

Тот факт, что носители этнонима «кыргыз» жили одновременно в Южной Сибири, Восточном Туркестане, на Тянь-Шане, Памиро-Алае, в Средней Азии и кыпчакской степи, Приуралье /среди башкир/ уже свидетельствует, отмечает С. М. Абрамзон, что этническая история кыргызов представляла собой длительный многогранный процесс, тесно связанный с историей формирования многих других племен и народов как Средней и Центральной Азии, так и сопредельных областей (динлинов, гуннов, саков).

История кыргызского народа уходит своими корнями вглубь седых веков. Сколько интересного и ценного могли бы мы узнать о его духовном и культурном прошлом. Истории кыргызов посвятили на протяжении трех столетий жизнь, силы и знания многие русские ученые — мыслители.

Однако игнорировать их исследовательскую деятельность, исказить их исторические знания и научные результаты - значит отбрасывать, не признавать объективный ход развития самой истории кыргызского народа, отрицать его прошлое, все культурное наследие.

Так, чтобы искусственно обосновать идею об отсутствии единых историко-генетических корней у енисейских и современных кыргызов, умаляются материальные и духовно-культурные ценности исторического прошлого кыргызов, в частности, отрицается принадлежность кыргызскому народу уте-

рянной им таласско-енисейской письменности. Известно, что русскими путешественниками и учеными-востоковедами еще в XVII – XIX веках на Енисее и на берегах реки Орхон (Монголии), а позже в Хакасии, на Алтае, в Казахстане, Кыргызстане и других местах были обнаружены древнейшие письменные памятники тюркоязычных народов, в том числе енисейских кыргызов. Не смея открыто игнорировать этот факт, сторонники нигилизма ограничиваются ссылкой лишь на одну работу известного советского тюрколога С. Е. Малова.³ Приводя объективные доводы ученого о том, что древнетюркская письменность имела место в V – X вв. и что ею пользовались кыргызы, огузы, уйгуры, тюрки, однако, делается заключение о том, что других источников о наличии письменности у кыргызов в прошлом нет и встречающаяся в отдельных изданиях попытка выдать древнейшие рунические памятники тюркоязычных народов за национальную письменность кыргызов якобы не имеет никакой основы.

Здесь, во-первых, не только ложно утверждение, что «других источников о наличии письменности у кыргызов в прошлом нет», напротив их предостаточно, но и, во-вторых, намеренно подвергаются сомнению труды тюрколога С. Е. Малова (равным образом и других ученых). Наконец, в-третьих, тем самым грубо отбрасывается признание единства и родства кыргызского народа с его предками – енисейскими кыргызами.

Так же, не смея игнорировать заслуги ученых-востоковедов перед исторической наукой о древней истории кыргызского народа, добросовестно перечисляются их имена: В. В. Радлова, Н. А. Аристова, В. В. Бартольда и многих других, однако абсолютно умалчивается о главном, а именно о том, что все без исключения русские тюркологи доказывают и освещают в своих трудах генетическое и историческое родство нынешних кыргызов с их предками – енисейскими кыргызами. С другой стороны, без основания подвергаются критике научные труды востоковедов, в частности В. В. Бартольда, отно-

³ Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М., Л., 1959 г.

сительно вопроса о енисейском периоде жизни кыргызского народа. И это несмотря на то, что в фундаментальных трудах крупнейшего востоковеда с мировым именем В. В. Бартольда, как, впрочем, и в работах других русских и советских ученых-тюркологов, высказанные на базе кропотливого изучения ими восточных (китайских, арабских, персидских, тибетских) и древнерусских источников научные положения относительно действительной истории кыргызского народа не только нашли всеобщее признание в советской историографии, но и вошли в многотомную «Всемирную историю» (Т. III.). Следует заметить, что научную точку зрения Бартольда полностью разделяют другие корифеи исторической науки, такие как академик Окладников, Потапов, Киселев, Кызласов, Худяков и многие другие.

Спрашивается, можно ли выдавая глубоко научные и многолетние исследования академика В. Бартольда за всего лишь «тезисные высказывания», вместе с тем не замечать множества других источников, в которых объективно освещается енисейский период в истории кыргызского народа?

К сожалению, в условиях тоталитаризма не у каждого национального ученого-историка хватило объективности и смелости высказать что-либо противоположное “долгу” общественников, заключающемуся, как нетрудно догадаться, в намеренном искажении научных трудов русских и советских корифеев-востоковедов по вопросу о происхождении кыргызов.

Трагически сложилась судьба и научная карьера многих отечественных историков, ученых-обществоведов и деятелей литературы республики, среди которых С. Табышалиев, С. Абрамзон, К. Усенбеков, О. Караев, К. Нурбеков, К. Маликов, Т. Сыдыкбеков (из ныне здравствующих Т. Касымбеков) и многие другие из числа кыргызской интеллигенции. Жестоко преследуемые в годы тоталитарного режима из Центра и его рьяными служителями, подавлявшими всякое «инакомыслие» и их носителей, они тем не менее в своих «отдельных трудах» не только «выдавали древнейшие рунические письмена», по праву принадлежащими кыргызскому народу, за «национальную

письменность кыргызов», но и объективно освещали историю кыргызов и кыргызской государственности, определяли дальнейшие пути их развития. В связи с этим хотелось бы привести справедливое высказывание ныне покойного известного ученого, член-корреспондента АН Киргизской ССР, экс-директора Института истории Киргизии Салморбека Табышалиевича Табышалиева. «Историческая наука, - писал он, - была монополизирована. Профессиональные историки были отключены от активной работы. Историческая наука была подчинена сиюминутным интересам момента, была политизирована и стала престижным фактором для самопопуляризации».⁴ И как горький результат —отмеченная выше односторонняя позиция нашла отражение в переизданном первом томе 4-го издания «История Киргизской ССР».

Перестройка современного общественного уклада жизни затронула не только социально — экономические процессы, но и сферы духовного производства, науки и идеологии. В условиях демократии и гласности решающий сдвиг произошел в историографической науке. В частности, в вопросах исследования этногенезиса современного кыргызского народа. Свидельством этому явилась состоявшаяся в 1988 г. в г. Фрунзе Всесоюзная тюркологическая конференция, на которой была вновь объективно отражена /возрождена/ научная концепция многих русских и советских ученых — востоковедов об этногенетическом родстве кыргызского народа с их предками — енисейскими кыргызами.

В этой связи попытаемся более подробно показать всю несостоятельность искаженного толкования об истории народа, которое, к сожалению, нашло место в 4 — м издании «Истории Киргизской ССР» (т.1, 1984). Услужливо стремясь перечеркнуть устоявшуюся в советской историографической литературе научную концепцию этнического родства енисейских кыргызов с нынешним кыргызским народом, некоторые авторы выставляют в качестве «антитезиса» следующие «рассуждения».

⁴ Табышалиев С. Т. История далекая и близкая. // СК. 26 июня 1988 г.

Так, бывший председатель Главного редсовета «Истории Киргизской ССР» академик С. И. Ильясов писал: «В летописях сохранилось даже описание внешнего вида енисейских кыргызов: «Жители вообще рослые. С рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами...». Судите сами, насколько этот антропологический тип соответствует современному облику коренного населения Киргизской ССР. Не соответствуют концепции «енисейской родины» и многие другие палеэтнографические сведения. Возьмем, к примеру, наиболее консервативный у всех народов обряд — похоронный, не меняющийся тысячелетиями. На Тянь-Шане археологи нигде ни разу не зафиксировали трупосожжения в погребениях, а по письменным источникам известно, что енисейские кыргызы кремировали покойных».⁵

Опровергая подобные рассуждения по поводу древней истории кыргызов, известный академик Т. С. Сыдыкбеков отмечает: «Противники енисейского периода говорят, что «древние енисейские кыргызы это другие кыргызы, а не нынешние». Это верно так же как и то, что современные англичане отличаются от англосаксов. Это другие англичане, а не древние англосаксы. Современный человек, поставленный рядом со своим предком, безусловно будет другим человеком. Даже по внешним чертам он может решительно отличаться от своего предка. И кыргызы в этом смысле не исключение. Они теперь совсем другие. Однако это не дает нам право отказываться от своей истории».⁶

Что же касается несоответствия похоронного ритуала у енисейских и нынешних кыргызов, обратимся к научным исследованиям доктора исторических наук Ю. С. Худякова. Объективно освещая историю кыргызского народа с древнейших времен, включая енисейский период его жизни, Худяков справедливо заключает, что по мере укрепления связей кыргызов с мусульманским миром, они оставляют бытовавший у них древний обычай трупосожжения. И уже в XII веке, отмечает

⁵ ЛК, № 8, 1987 г. - С. 85

⁶ ЛК, № 8, 1987 г. - С. 91

ученый, часть кыргызов, которая заселялась на территории Восточного Туркестана, перестала кремировать умерших, а перешла к мусульманскому обычаю их погребения.⁷

Справедливости ради необходимо отметить, что правильное толкование действительно существовавших генетических связей енисейских кыргызов с современным кыргызским народом можно найти в раннем издании первого тома «Истории» (1963 г.), где говорится: «Далекие предки тянь-шанских кыргызов на самом деле имели какие-то этногенетические связи с племенами енисейских кыргызов. Часть их действительно переселилась с Южной Сибири».⁸

В 3-м издании первого тома «Истории» (1968 г.) также подробно дается классификация научных исследований русскими учеными-востоковедами (периода XVIII – XX вв.) о различных этапах переселения северных кыргызских племен с берегов Енисея на Тянь-Шань.

Так, очень подробно приведены научные предложения таких русских исследователей, как Г. Ф. Миллера, В. В. Радлова, А. Н. Аристова, Г. Н. Грумм-Грижимайло, академика В. В. Бартольда, А. Н. Бернштама, С. П. Толстого, С. И. Петрова, О. Караева, В. П. Алексеева, которые все без исключения в той или иной форме, с разными вариациями, утверждают о действительном переселении в разные периоды енисейских кыргызов с Енисея на Тянь-Шань.⁹

Более того, в книге приводится точка зрения Чокана Валиханова (XIX в.) и мнение А. Х. Моргулана, который полностью соглашается с положением Валиханова о том, что изначальным местом обитания кыргызских племен были Южный Кыргызстан, Центральный Тянь-Шань и котловина Иссык-Куля. Параллельные упоминания о кыргызах на Тянь-Шане и Енисее связаны, по их мнению, не с переселением, а с традиционными перекочевками, которые совершали кыргызы-

⁷ Худяков Ю. С. Кыргызы Центральной Азии // КМ. от 8 сентября 1988 г.

⁸ История Кыргызской ССР. – Ф, 1963. Т. 1. – С. 234

⁹ История Кыргызской ССР. – Ф, 1968. Т. 1. – С. 143 - 150

кочевники от Тянь-Шаня до Енисея.¹⁰ Такие кочевки прекратились только тогда, отмечают Ч. Валиханов и отдельно А. Х. Моргулан, когда между Тянь-Шанем и Алтаем образовалось сильное государство ойратов или джунгар.

Ряд лингвистов – тюркологов и кыргызоведов также высказывали свои взгляды о генетической связи енисейских кыргызов с современными кыргызами.

Так, С. Е. Малов, Н. А. Баскаков, Б. М. Юнусалиев, Г. Ф. Дебец полагают, что общенародный кыргызский язык сложился не только на Тянь-Шане, но и в районах верховьев Енисея и Южного Алтая.¹¹ С. Е. Малов, в частности, отмечает, что в целом язык памятников рунической письменности Енисея, Монголии и Киргизии имеет ряд общих признаков, и это позволяет отнести их к одной языковой группе. Он назвал его «общим, стандартным».¹²

Свидетельством этнической связи современного кыргызского народа с их предками – енисейскими кыргызами являются стелы с надписями, воздвигавшиеся в честь вождей и знатных воинов. Эти памятники распространены в Туве, Хакасии, Северной Монголии, Горном Алтае, на юге Якутии, в Таласской долине Кыргызстана. Это значит: распространение стел с таласско-енисейскими надписями шло от запада на Енисей вместе с традиционными маршрутами кочевок кыргызских племенных союзов – от Алтая и Тянь-Шаня до Южной Сибири и обратно.

Как видим, значительная часть исследователей и, главным образом русских ученых-востоковедов, в основном стоит на той точке зрения в вопросе о генезисе кыргызского народа, что его предками являются восточно-туркестанские и енисейские кыргызы и кыпчакско-кыргызские племена Енисейско-Иртышского междуречья. Причем, как указывается во многих исторических источниках, между самими енисейскими кыргызами и кыпчакско-кыргызскими племенами существовало гене-

¹⁰ История Киргизской ССР. – Ф., 1968. Т. I. – С. 143

¹¹ История Киргизской ССР. – Ф., 1968. Т. I. – С. 147 - 148

¹² Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. М. 1958. - С. 7

тическое родство. Кыпчаки - не отдельный от кыргызов самостоятельный народ, отождествляемый некоторыми историками с сйеяньто, а представляют собой одно из племен енисейских кыргызов. Так, историк Рашид ад-дин сообщает о существовании в XII-XIII вв. четырех кыргызских областей, связанных историческими традициями, союзными отношениями: это енисейские кыргызы – областей Кыргыз на Енисее и Кэм-Кэмджиут /от названия реки Кэм, Улуг-Кэм/ в Туве и кыргызско-кыпчакские племена Енисейско-Иртышского междуречья – области на Алтае и в Центральной Азии, включающей территории Северо-Западной Монголии, Горного Алтая, верхнего Приобья, Иртыша.¹³

Сторонники необоснованного заключения о том, что енисейские кыргызские племена не являются прямыми предками современного кыргызского народа, что в его этническом формировании принимали лишь участие кыргызско-кыпчакские племена Енисейско-Иртышского междуречья, пытаются противопоставить самих енисейских кыргызов и кыргызско-кыпчакские племена как якобы не родственные племенные союзы. Причем, собственно енисейских кыргызов (действительно, куда тогда их деть) они представляют как прямых предков современного хакасского народа.

Однако история показывает обратное. Так, ученый Л. Р. Кызласов, характеризуя кыргызские области XII-XIII вв. в Южной Сибири – Кыргыз на Енисее и Кэм Кэмджиут в Туве и области на Алтае и Центральной Азии (кыргызско-кыпчакские племена) отмечает, что они были остатками более обширной федерации кыргызских княжеств.¹⁴

Также есть упоминания о том, что одной из областей кыргызско-кыпчакских (и кимакских) племен является область Кыркыр-хан (область Оби) - ее жители по обычаям похожи на енисейских кыргызов.¹⁵

¹³ См. Рашид ад – дин. Критический текст. А. А. Ромаскевич и др. Т. 1., Ч. 1. - С. 346 - 347

¹⁴ Кызласов Л. Р. «История Тувы в средние века». М., 1969 г. - С. 124 - 125

¹⁵ История Киргизской ССР. – Ф., 1963 г., Т. 1. - С. 239

Таким образом, можно заключить, что в период расцвета кыргызского государства IX-X вв., когда кыргызы переносят свою ставку с Енисея на реку Орхон в Центральной Азии, происходит широкое «проникновение кыргызов на Алтай и Иртыш».¹⁶ С момента распада кыргызское государство раздробляется на четыре отдельных самостоятельных княжества (области), каковыми являются области Кыргыз и Кэм-Кэмджиут, княжества на Алтае (кыргызско-кыпчакские племена Енисейско-Иртышского междуречья) и Центральной Азии (большие озера). О группе кыргызов, кочующих к западу от основного этнического массива енисейских кыргызов, составляющих западную ветвь народа, ясно сообщается в произведении персидского автора X в. «Худуд ал-алам». Он отмечает, что на запад от Уйгурского (Турфанского) государства расположена «некоторая часть кыргызов и на севере так же кыргызы, они селятся вдоль всех его границ».¹⁷ Севернее Турфана, указывает историк, находятся Северо-Западная Монголия и Тува, принадлежавшая в X в. енисейским кыргызам. А жившей на западе, точнее на северо-западе, «некоторой частью» кыргызов могла быть алтайско-иртышская группа кыргызов.

Следовательно можно сделать вывод, что этническое формирование современной кыргызской нации основывалось не только на генетической связи с кыргызско-кыпчакскими племенами Енисейско-Иртышского междуречья, но и связано глубокими историческими корнями с северной ветвью народа – енисейскими кыргызам. Ибо между самими северными енисейскими кыргызам и западными кыргызско-кыпчакскими племенами существовала древнекыргызская этническая общность, обусловленная существованием в VI-X вв. единого кыргызского государства, истоки формирования которого уходят в III в. до н. э.

¹⁶ Савинов Д. Г. «Памятники енисейских кыргызов в Горном Алтае». Горно-Алтайск, 1979 – 1980. - С. 161 - 169

¹⁷ Худуд ал – алам. Перевод с персидского З. Н. Ворожейкиной. МИСК. Вып. 1. - С. 40

Итак, поскольку сторонники антиисторического подхода в понимании развития истории кыргызского народа (их ненаучные взгляды нашли отображение в 4-м издании «Истории») пытаются противопоставить нынешним кыргызам их генетическую связь с енисейскими кыргызами, и косвенно признают лишь родство с кыргызско-кыпчакскими племенами Южной Сибири, то возникает необходимость дополнительного обоснования идеи единства самих енисейских кыргызов и кыргызско-кыпчакских племен Южной Сибири (Енисейско-Иртышского междуречья). Это позволит рассмотреть алатооских (тяньшаньских) и енисейских кыргызов вплоть до начала XVIII в. как единый кыргызский народ.

Об этногенетическом родстве этих племен можно судить из высказываний русских историков-антропологов Г. Ф. Дебеца, Н. Н. Миклащевской. Известно, что енисейские кыргызы длительное время кочевали по соседству с динлинами, племенами европейского происхождения. Военные отношения между ними привели к частичному ассимилированию последних в среде енисейских кыргызских племен.

Анализируя статью В.П. Алексеева, рассматривающего енисейских кыргызов как отличных от древних европеоидов Саяно-Алтайской области, Г.Ф. Дебеч соглашается с его позицией о том, что монголоидный тип енисейских кыргызов имел примесь европеоидных элементов. «Удельный вес этой примеси у енисейских кыргызов, - отмечает Г. Ф. Дебеч, - примерно такой же, как у современных киргизов... Предки киргизов, пришедшие из Центральной Азии, в антропологическом отношении были, возможно, уже смешанными».¹⁸

Отсюда процесс образования южно-сибирского типа /надо полагать кыргызско-кыпчакских племен/ обусловлен, как сообщает Н. Н. Миклащевская, смешением центрально-азиатских монголоидов с древними европеоидами.¹⁹ «Таким образом, - пишет Н. Н. Миклащевская, - киргизы по одним

¹⁸ Дебеч Г. Ф. Проблема происхождения кыргызского народа в свете антропологических данных в книге «Труды кыргызской археолого – этнографической экспедиции». Т. 7, М., 1956 г. С. 9 – 10

¹⁹ Труды кыргызской археолого – этнографической экспедиции. Т. 7. - С. 21

признакам проявляют сходство с представителями центральноазиатского типа, по другим – обнаруживают сдвиг в сторону европеоидных типов... Наши исследования показали, что по своему антропологическому типу киргизы относятся к южно-сибирской расе. ...Как отмечалось выше, А. И. Ярхо неправильно понимал генезис этой расы. Он рассматривал южно-сибирский тип как самостоятельный вариант большой монголоидной расы.

В настоящее время антропологи признают метисное происхождение южно-сибирского типа. Этот тип формировался в результате смешения численно – преобладающей монголоидной центральноазиатской расы с древним европеоидным населением. Основное ядро киргизов представлено пришлым монголоидным населением из Центральной Азии.»²⁰

И так, мы видим, что южно-сибирский тип киргизско-кыпчакских племен восходит к центральноазиатским сородичам – енисейским киргизам, которые представляют этногенетическую основу образования современной киргизской нации. Обосновывая идею об исторических связях енисейских киргизов с нынешним киргизским народом, можно привести обобщающий вывод долголетних практических исследований Г. Ф. Дебеца по проблеме происхождения данного народа: «Подавляющее большинство предков современных киргизов происходит из Центральной Азии».²¹ Именно центральноазиатские киргизы, обитавшие близ озера Кыргыз-Нур, в начале II в. до н. э. переселились в Южную Сибирь и стали известны в истории под названием «енисейские киргизы».

Что же касается вопроса о связи древних енисейских киргизов и современной хакасской народности, то совершенно неверным и необоснованным является положение, нашедшее отражение в 4-м издании (1984 г.), о том, что енисейские киргизские племена являются предками современных хакасов.²² Причем, надо заметить, что авторы такой трактовки исходят из произвольного, голого утверждения, без использования какого бы то ни было исторического материала.

Выше было отмечено, что в древней китайской летописи «Новой Танской истории» начала X в. упоминается китай-

²⁰ Труды киргизской археолого – этнографической экспедиции. Т. 7. - С. 29
- 30

²¹ Труды киргизской археолого – этнографической экспедиции. Т. 7. - С. 16

²² История Киргизской ССР. Фрунзе. 1984 г. Т. 1. - С. 50, 430

ское название енисейских кыргызов (хыргызов), как хягасы. С выселением в начале XVIII в. большей части енисейских кыргызских племен (о чем также говорится в древних русских летописях), на их территории – минусинские степи были заселены подвластные им ранее племена, которые составили современную народность. Слово «хакас», перенесенное на сформировавшуюся на бывшей территории енисейских кыргызов (хягасов) новую народность, сохранилось как древнекитайское произношение названия минусинских кыргызов (хыргызов) – хягасы.

«Алтайцы, хакасы, тувинцы, – читаем мы во 2-м издании «Истории», – живут на старой родине кыргызских племен в Иртышско – Енисейском междуречье».²³

В 3-м издании «Истории» (1968 г.) читаем: «Еще в XVII – XVIII вв. в междуречье Енисей-Обь существовали улусы – волости, или землицы, в определении принадлежности к кыргызам имелись расхождения между весьма осведомленными современниками. В приобской области были известны улусы и племенные группы с названиями киргин, кергеж, кырыксар, носители которых, как показывают их диалектные формы, исторически относились к «кыргызам». По культуре, диалектам и другим признакам они существенно отличались от основного ядра собственно минусинских кыргызов того времени. Многие из их групп вошли в состав алтайцев, тувинцев, хакасов».²⁴

В издании 1968 г. также говорится о енисейской народности так называемых «минусинских татар», в годы советской власти получивших название хакасов.²⁵

До революции, отмечал доктор филологических наук М. Н. Исаев, хакасы не имели общего самоназвания и представляли собой ряд племен (качинцев, сагайцев, койбалов, бельтыров, игорцев и др.), известных под названием минусинские (или абаканские) татары и абаканские (или енисейские) тюрки. Как писал известный тюрколог В. В. Радлов, различные племена, составляющие пеструю смесь, вследствие долголетней совместной жизни слились в одно компактное целое, как в образе

²³ История Киргизской ССР. Фрунзе 1963. Т. I. - С. 228

²⁴ Т. I. С. 155. Об этом говорится и в первом издании «Истории Киргизской ССР» за 1963 г. Т. I. - С. 238

²⁵ См. «История Киргизской ССР». Т. I

жизни, так и по языку.²⁶ В советскую эпоху эти племена консолидировались в единую социалистическую народность, приняв имя древних кыргызов в его китайской транскрипции «хакас».²⁷

Свидетельством того, что этногенез современного хакасского народа никоим образом не представляет собой этногенетическое родство и единство с енисейскими кыргызами, а наоборот, последние являются прямыми предками современных кыргызов, являются труды В. П. Алексеева, который пишет: «... современное хакасское население представляет собой сложный конгломерат не только тюрко-язычных, но и самодийско-кетоязычных компонентов. Роль «енисейских кыргызов» в образовании этого конгломерата не была преобладающей. ... Основная масса населения /самодийско-кетское – *примечание Н. Ч./* вошла в состав хакасов, что подтверждается рассмотрением состава хакасских сеоков, большинство которых имеет самодийское происхождение. Сеок Кыргыз, являющийся осколком «енисейских кыргызов», имеется только в составе сагайцев и качинцев. Данные антропологии также свидетельствуют скорее в пользу родства хакасов с народностями самодийской и кетской языковой группы, а не с народностями центральноазиатского происхождения /т. е. енисейскими кыргызами – *примечание Н. Ч./*».²⁸

Таким образом, основные группы современной хакасской народности – сагайцы, бельтыры и верхнеабаканские шорцы краниологически относятся к уральской группе антропологических типов монголоидной большой расы. Об этом отмечается и в работах Л. П. Потапова, который приводит многочисленные свидетельства, подтверждающие то, что большинство населения Минусинской котловины говорило в XVIII в. на самодийских и кетских языках (Потапов Л. П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов XVII-XIX вв. Абакан, 1952 г.). Отсюда вытекает другой правомерный вывод: енисейские кыргызы оказывали этнокультурное воздействие на предков нынешних хакасов, но никогда не состояли с ними в изначальном

²⁶ Радлов В. В. Этнографический образ турецких племен Сибири и Монголии. Иркутск, 1929 г. - С. 15

²⁷ Исаев М. И. О языках народов СССР. М. Наука, 1978 г. - С. 139, 157

²⁸ Алексеев В. П. Хакасы, енисейские кыргызы и киргизы. В сб. труды кыргызской археолого – этнографической экспедиции. М., Изд – во. А. Н. СССР, 1956. С. 101

генетическом родстве, а представляли собой прямых предков современных кыргызов.

На примере историко-этнографической работы В. П. Алексеева «Хакасы, енисейские кыргызы, киргизы» ясно видно, как авторы 4-го издания «Истории» старательно «не замечают» и открыто фальсифицируют основные положения ученого относительно действительной истории, с одной стороны, современных кыргызов и их предков – енисейских кыргызов, и с другой, самих енисейских кыргызов и угро-финских, кетоязычных народностей. Становится ясным, каким образом эти псевдоученые перекраивают на свой лад содержание данного труда. Так, утверждая что, во-первых, енисейские кыргызы не являются предками современных кыргызов, а, во-вторых, представляют генетическую основу современной хакасской народности, они приписывают В. П. Алексею мысли, совершенно противоположные и чуждые его высказываниям. В работе В. П. Алексеева как раз говорится обратное этим утверждениям.

Подтверждением насильственного выселения оставшейся части енисейских кыргызов с берегов Енисея является высказывание В. П. Алексеева о том, что «несколько большая концентрация европеоидных и меньшая – центральноазиатских черт в современном хакасском населении «по сравнению с енисейскими кыргызами» является, по-видимому, следствием ухода большей части последних с территории Минусинской котловины в Джунгарию и включения после этого в состав хакасов самодейскоязычного и кетоязычного населения, принадлежавшего к уральской группе антропологических типов».²⁹

Как видно, научные данные истории и антропологии полностью отражают несостоятельность и надуманность утверждения в 4-м издании «Истории» (Т. 1, 1984. С. 50, 430) о том, что древние енисейские кыргызы были предками современной хакасской народности. «Факт принадлежности «енисейских кыргызов» и современных хакасов к разным антропологическим типам, - читаем мы у В. П. Алексеева, - это основной вывод, вытекающий из краниологических сопоставлений».³⁰

Далее. В 4-м издании «Истории» приводится высказывание В. П. Алексеева об этнографических связях современных и енисейских кыргызов. Доверчивому читателю, к тому же не

²⁹ Алексеев В. П. Хакасы, енисейские кыргызы, киргизы. - С. 114

³⁰ Алексеев В. П. Хакасы, енисейские кыргызы, киргизы. - С. 113

просвещенному в древней истории народа, и в голову не может прийти, что такой авторитетный авторский коллектив «Истории» может фальсифицировать и искажать не только фундаментальные труды историков-этнографов, но и игнорировать их объективную интерпретацию в двух предыдущих изданиях «Истории».

Так, в 3-м издании первого тома «Истории» (1968 г.) дается правильный анализ вышеотмеченной работы В. П. Алексеева, посвященной проблеме взаимоотношения енисейских кыргызов и современных кыргызского и хакасского народов. Приводится главный вывод историка о родстве современных кыргызов (краниологическое сходство по форме и строению черепа) с енисейскими кыргызами.³¹

Совсем противоположная интерпретация этой же работы В. П. Алексеева дается в 4-м издании «Истории». «По мнению В. П. Алексеева, - читаем мы - краниологическое сопоставление «енисейских кыргызов» с современным кыргызским населением затрудняется почти полным отсутствием материала». Следовательно (поспешно заключают сами авторы «Истории», переосмысливая и преподнося слово «почти» как понятие «абсолютно») с дальнейшим его выводом об их генетическом родстве согласиться трудно». ³²

На самом же деле, обобщая свои исследования относительно историко-этнических корней кыргызского народа В. П. Алексеев в этой работе несколькими строками ниже определенно заключает: «Современные кыргызы краниологически обнаруживают близкое морфологическое сходство с «енисейскими кыргызами», что позволяет утвердительно ответить на вопрос об их «генетическом родстве». ³³ Однако об этой второй заключительной части вывода В. П. Алексеева в 4-м издании «Истории» умышленно не говорится ни слова. Это и понятно, ибо в противном случае полный и объективный анализ исторических материалов по данному вопросу неминуемо показал бы абсолютную несостоятельность «концепции» авторского коллектива по поводу его голословного непризнания единства этнических корней одного и того же кыргызского народа – енисейских и нынешних кыргызов.

³¹ История Кыргызской ССР. Фрунзе 1968 г. Т. I. - С. 149

³² История Кыргызской ССР. Фрунзе 1984 г. Т. I. - С. 48

³³ Алексеев В. П. Хакасы, енисейские кыргызы, кыргызы. - С. 115

Наука доказала, что енисейские кыргызы, как то отрицают путем натасканных высказываний и искажений фактов составители первого тома 4-го издания «Истории», являются вместе с кыргызско – кыпчакскими племенами Южной Сибири, генетическая связь которых восходит к енисейским кыргызам, прямыми предками кыргызского народа.

«Таким образом, - резюмирует В. П. Алексеев, - завоевывающая в последнее время все большие права гражданская точка зрения о непосредственном родстве большей части современного кыргызского населения с «енисейскими кыргызами» находит себе дальнейшее подтверждение в данных краиологии».³⁴

Другой работой, так же подвергнутой авторами 4-го издания «Истории» искаженному толкованию, является книга Б. М. Юнусалиева «К вопросу о формировании общенародного кыргызского языка». В первом томе 3-го издания «Истории Киргизской ССР» (1968 г.) мы читаем: «Б. М. Юнусалиев полагает, что общенародный кыргызский язык сложился не на Тянь-Шане и Памире, а в районе верховьев Енисея и Южного Алтая... Сложение общенародного кыргызского языка в этих районах он относит к I – му тысячелетию нашей эры».³⁵

Авторы же 4-го издания «Истории» по-своему интерпретируют мнение Б. М. Юнусалиева. «По данным языка, - пишут они, - Б. М. Юнусалиев делает вывод, что по ряду важнейших классификационных признаков кыргызский язык наиболее близок к горно-алтайскому, причем языковая общность кыргызов должна была сложиться за пределами территории их современного расселения и в относительно недавнее время».³⁶

Как мы видим, здесь, во-первых, существует расхождение с самим содержанием 3-го издания «Истории» (т. I., 1968 г.) по вопросу о месте и времени формирования кыргызского

³⁴ Алексеев В. П. Хакасы, енисейские кыргызы, киргизы. - С. 114

³⁵ Юнусалиев Б. М. К вопросам о формировании общенародного кыргызского языка. Вып. 4. Фрунзе. 1956 г. - С. 148

³⁶ Юнусалиев Б. М. К вопросам формирования кыргызского языка. - С. 48

языка и, во-вторых, самое главное - наблюдается произвольный отход от самого материала – оригинала и его переименование. Так. Б. М. Юнусалиев в другом месте своей работы еще раз говорит, что общенародный кыргызский язык сформировался в районах верховьев Енисея и Южного Алтая. И что по времени сложение «общенародного кыргызского языка в этих районах он относит к I тысячелетию н. э.».

Составители же 4-го издания «Истории» намеренно игнорируют и отбрасывают указание Б. М. Юнусалиева о формировании кыргызского языка в верховьях Енисея, беря во внимание лишь Южный Алтай (Горный Алтай). При этом период сложения общенародного кыргызского языка, а следовательно и общественно - политического строя кыргызского народа, они относят, якобы со ссылкой на высказывания по этому вопросу самого Б. М. Юнусалиева, к «относительно недавнему времени», хотя такой вывод прямо противоположен мнению самого лингвиста, четко обозначившего время сложения данного языка I-м тысячелетием н. э.

Все это говорит о том, что авторский коллектив 4-го издания «Истории», лишенный нравственных принципов и знания в области отечественной истории, не утруждал себя чтением самих оригиналов – трудов известных тюркологов и востоковедов различных эпох, а использовал лишь материалы 2-го и 3-го изданий «Истории Киргизской ССР», которые были подвергнуты грубому искажению, подтасовке приведенных в них цитат и фактов по истории возникновения и генезиса северной (енисейской) и западной (алатооской или тяньшанской) ветвей кыргызского народа. Сделано это было с целью свести на нет подлинное историческое прошлое кыргызов, расселявшихся с древнейших времен в степях Евразии. С тем, чтобы умалить материальное и духовное богатство их культурного наследия.

Преследовалось также цель искусственным образом «обосновать», вопреки научным историческим данным, анти-историческую точку зрения об отсутствии прямой этногенетической связи между енисейскими кыргызами и современным кыргызским народом, во что бы то ни стало «доказать», даже

ценой открытой фальсификации исторических документов, что енисейские кыргызы якобы являются предками современной хакасской народности. Полная несостоятельность таких попыток достаточно убедительно показана нами в вышеизложенных положениях.

Предупреждением и уроком грядущим поколениям, думается, должна стать объективная оценка деятельности авторского коллектива первого тома «Истории Киргизской ССР» (1984 г.) как образца политизации общественных наук и истории, в частности в годы тоталитарного строя, в котором не только был наложен запрет на изучение отечественной истории и литературно-поэтического наследия акынов и мыслителей-писменников прошлых столетий, но и, главным образом, сформировано ошибочное представление о древней истории кыргызского народа, его культурного наследия.

Однако допустимо ли так бесцеремонно перечеркивать седые страницы истории кыргызского народа? Грубая и непростительная ошибка, искажение памяти истории, когда голословно отрицается и предается вечному забвению целая эпоха жизни народа, неминуемо приводит к умалению /если к не упразднению/ материального и духовного наследия исторического прошлого кыргызов. Если оторвать генетическое родство и историко-культурные связи древних кыргызов с историей их потомков – современных кыргызов, то, понятно, сама по себе отпадает необходимость утверждать, что в древности у кыргызского народа была своя государственность и таласско-енисейская письменность. Надо заметить, что во всех надгробных надписях, встречающихся на Енисее, в Монголии, на Алтае, в Кыргызстане речь идет о кыргызских правителях – ажо, каганах, биях, беках или прославленных в ратных делах баатырах.

Далее, искусственное ограничение территориального пространства обитания древних кыргызов приводит к формированию неполного и неточного представления о кыргызской культуре и материально-культурных связях кыргызского народа в масштабе Центральной Азии и Восточного Туркестана. Например, к тому, что ценные результаты раскопок на территории соседних республик – Казахстана, Хакасии, на Алтае и Китае никоим образом не связываются с историей кыргызских племен, ранее кочевавших на этих просторах.

Незнание истории, намеренное искажение или преданием ее забвению приводит к возникновению антиисторического подхода в понимании отечественной истории, что неизбежно ведет к реальному отчуждению народа от родной земли.

Не выдерживает критики и заявление о том, что «известный историк Д.Г. Савинов в своей статье «Кыргызское великодержавие» и профессор-кыргызовед Ю. С. Худяков в книге «Кыргызы на просторах Азии» (Б., 1995, стр. 59-68)» при употреблении словосочетания «кыргызское великодержавие» непременно берут его в кавычки. А это по правилам русской грамматики может означать, что данное выражение имеет условный или ироничный характер, иногда несет в себе даже полярный смысл» («Республика», 13 мая 2003). Не смущает ли автора статьи «По поводу «кыргызского великодержавия», опубликованной в популярной и демократичной газете «Республика», что его собственное высказывание относительно работ известных историков также взято в кавычки, ибо по тому же правилу грамматики всякая цитата или выдержка из чужого текста должны приводиться в кавычках. Точно так же обстоит дело и с бартольдовским высказыванием о кыргызском великодержавии, ссылаясь на которое, к примеру, Ю. С. Худяков берет его в кавычки. Но это вовсе не означает отрицание или игнорирование этими учеными подлинного существования в IX – X вв. периода великодержавия в истории кыргызского государства, истоки возникновения которого уходят в III в. до н. э., и даже значительно раньше (о чем было подробно рассмотрено в предыдущей главе).

Чтобы не быть голословным относительно признания Ю. С. Худяковым существования кыргызского великодержавия обратимся к самой его книге, на которую делается ссылка в статье: «В IX веке наступил звездный час кыргызской истории. Прорвав оборонительные заслоны уйгуров, кыргызы смогли покорить степные просторы Центральной Азии и пронести свои боевые знамена до Забайкалья, Маньчжурии, Китая, Алашаня, Восточного Туркестана, Прииртышья и Приобья. Азиатские степи от границ сибирской тайги до северных отрогов Тянь-Шаня вошли в состав Кыргызского государства. Этот период был справедливо назван выдающимся специалистом по истории кыргызов, академиком В. В. Бартольдом, временем «кыргызского великодержавия».³⁷

³⁷ Худяков Ю. С. Кыргызы на просторах Азии. – Б., 1995. – С. 3.

Совершенно неприемлемы и несостоятельны как аргументы в «пользу» отрицания великодержавной эпохи Кыргызского государства, умозрительные и надуманные рассуждения Л. Р. Кызласова о термине «хакас», как якобы более широком понятии, чем этноним «кыргыз» (в книге «История Тувы в средние века». М., 1969). С детальным разоблачением подобных домыслов Кызласова выступил Ю. С. Худяков в своей книге «Кыргызы на просторах Азии», где также показывает полную картину несостоятельности искусственной попытки Кызласова связать термин «хакас» (или «хагяс» от неправильного китайского произношения «кыргыз» или «хыргыз» как «хя (р) гас») с совершенно инородной угрофинской и кетоязычной этнической средой, и тем самым принизить и свести на нет действительную историю кыргызского народа, роль его государства в военно-политической жизни Центральной Азии.³⁸

Вот что пишет по этому поводу Ю. С. Худяков: «Замечая исторически обоснованное разграничение «кыргызы» и «кыштымы» (т. е. рабы — Н. Ч.) искусственным «хакасы», Л. Р. Кызласов пытается завуалировать общеизвестный факт, что современные хакасы являются в своей основе потомками кыргызских кыштымов».³⁹ Или: «Подводя итог данному этапу дискуссии можно отметить, что в эпоху средневековья в Саяно — Алтае проживало тюркоязычное население, именовавшее себя «кыргызами». Кыргызы являлись господствующим этносом в своем государстве, подчиняя многочисленные и различные по языку и этнической принадлежности племена, известные под общим названием «кыштымы». Поэтому при описании и анализе средневековых материалов следует разграничивать самих «кыргызов», «кыргызскую культуру», созданное кыргызами государство — «Кыргызский каганат» и в древности подчиненных (в конце III в. до н. э. — Н. Ч.) кыргызами «кыштымов».⁴⁰ Именно в конце III и начале II вв. до н. э. центральноазиатские кыргызы окрестностей озера Кыргыз — Нур (Западная Монголия) подчинили на Енисее длинно-угрофинские и кетоязычные народы, обратив их в своих рабов-кыштымов. Потому совершенно необоснованы стремления Л. Р. Кызласова выдать «кыштымов» за пресловутых «древних хакасов», якобы основателей Кыргызского государства, ибо, как отмечает Ю. С. Худя-

³⁸ Там же. - главы II — III. - С. 17 - 41

³⁹ Там же. — С. 35.

⁴⁰ Худяков Ю. С. Кыргызы на просторах Азии. — С. 35 — 36.

ков в другой своей работе “Кыргызы на Енисее” (1986г.): «...на Енисее никогда в прошлом не существовало народа, который называл бы себя или был называем другими термином “хакасы”. Это слово вошло в таком значении в обиход только в 20-е годы XX в., и только с этого времени коренное население региона (угрофинские и кетоязычные племена - кыштымы кыргызов, переселившиеся на территории енисейских кыргызов в начале XVIII века, когда последние были насильственно изгнаны со своих южно-сибирских земель Джунгарским и Русским государствами – Н. Ч.) следует именовать “хакасами”, не удравняя искусственно данный термин».⁴¹ И, наконец, другой довод Ю. С. Худякова: “Именно против недопустимого переноса Л. Р. Кызласовым современного этнонима “хакасы” на древнее и средневековое население Енисея выступали и выступают критики его концепции. Выступают потому, что в древности и в средние века термина “хакас” не существовало, население Енисея имело другое название, зафиксированное в письменных источниках – “кыргызы”. Попытки Л. Р. Кызласова переименовать кыргызов в древние “хакасы” являются искажением истории и абсолютно не приемлемы”.⁴²

Каждый народ является наследником и хранителем всех материальных и духовных богатств, которые были созданы предками на протяжении всей его истории. И каждый народ должен по достоинству и с особой бережностью относиться к культуре прошлого и все лучшие, прогрессивные ее достижения всесторонне использовать для развития современной национальной культуры.

С приобретением Кыргызским государством политического суверенитета важно не только предать гласности факт научной несостоятельности и антиисторичности первого тома 4-го издания “Истории Киргизской ССР” (1984), авторский коллектив которого преднамеренно исказил действительное историческое прошлое кыргызского народа, но и выпустить новое энциклопедическое издание по истории Кыргызстана, где нашло бы полное и всестороннее освещение подлинная история народа, жизнедеятельность которого охватывала обширные территории Восточного Туркестана, Центральной Азии, Казахстана, Южной Сибири, Алтая, Семиречья и Западного Туркестана – Тенир-Тоо, Ала-Тоо, Алая, Ферганы и Андижана.

⁴¹ Худяков Ю. С. Кыргызы на Енисее. Новосибирск 1986. – С. 30.

⁴² Худяков Ю. С. Кыргызы на просторах Азии. – С. 37

ГЛАВА III

ТЕОРИЯ КОСМОПОЛИТИЧЕСКОГО ОТРИЦАНИЯ ИСКОННЫХ ЗЕМЕЛЬ И КЫРГЫЗСКАЯ ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ О СООТНОШЕНИИ ОТЕЧЕСТВО-НАРОД-РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

История государственности кыргызского народа исчисляется более тремя тысячелетиями: уже в VIII—III вв. до н.э. древние кыргызские племена расселялись на просторах Центральной Азии, Восточного и Западного Туркестана. В конце III — начале II вв. до н.э. отдельные родо-племенные группы кыргызов, возглавляемые наиболее влиятельным среди них племенем усунь (усун или уйшун), переселяются в Западный Туркестан, к этногенетически и этнокультурно родственным сакам (по научной гипотезе саки — это кыргызское племя саяк). В этот же период центральноазиатские (озеро Кыргыз-Нур) кыргызские племена проникают в Южную Сибирь.

Как уже было отмечено в предыдущей главе, незнание истории и культуры своего народа, особенностей возникновения и генезиса его государственного строя неминуемо ведет к манкуртизации коренного населения, углублению в его недрах безнравственности, бездуховности, отчуждению от собственных корней и родных земель.

Одним из идеологизированных современных постулатов, направленных на оправдание факта передачи значительных кыргызских приграничных территорий Китаю, продолжающему политическими и экономическими средствами и методами проводить колониальный курс захвата теперь уже Западного Туркестана (как известно, Восточный Туркестан был захвачен Китаем в XIX столетии), является необоснованное утверждение о несуществовании исконных земель. Так, в популярно — публицистической литературе появилось мнение, что «исконных земель в многовековой человеческой истории не было, а само понятие исконности является по существу внеисторическим». Для придания убедительности этой версии дела-

ется даже ссылка на авторитет Л. Гумилева. При этом совершенно не приводится ни одно конкретное высказывание ученого по данному вопросу, поскольку он и не мог утверждать такое, а вместо этого произвольно интерпретируется гумилевское творчество, которое якобы сводится к «смыслу» о том, что «исконных земель не бывает».

Далее, делается открытие, что «всегда никто не жил. Навечно закрепленных за каким-то народом земель и территорий не существует». Говорить, что исконных земель не бывает только потому, что «всегда никто не жил», это все равно, что утверждать о несуществовании исконных (истинных) отцов и дедов, родителей – отца и матери, ввиду их невечности на этой земле.

Искать в материальном мире категорию «навсегда» – значит заведомо встать на ложную позицию объективного идеализма, что видно на примере платоновских идей, когда философ возводит «универсальное прекрасное» до абсолютной идеи как неизменной абстрактной величины.

В реальной действительности абсолютно может быть только движение, как причина бесконечного развития и видоизменения различных явлений и процессов бытия. Потому признавая, что «навсегда закрепленных» земель не бывает – вовсе не значит отрицать существование самой исконности родной земли. Это совершенно разные понятия, которые не подлежат взаимоисключению и подмене друг друга.

Понимая зыбкость умозаключений относительно «отсутствия у народов исконных земель» и «навечно закрепленных за историческим народом земель и территорий не существует», тут же делается оговорка: «эти тезисы относятся, конечно, к древней и средневековой истории». Другими словами, утверждается, что именно в древние и средневековые периоды у исторических народов отсутствовали «исконные земли». Получается противоречие в противоречии, требующее диалектического разрешения. Так, если мы признаем древность определенных народов (античных – греков и римлян, древнетюркских – кыргызов [гуннов, усуней] и саков, восточных – индий-

цев, китайцев, арабов) то понятно, что они обитали на соответствующих исконных, т.е. изначально, издревле им принадлежащих землях, где покоятся их предки. Для подтверждения истинности сказанного целесообразно обратиться к анализу содержания понятия «исконное». У В. Л. Даля мы читаем: «Искони, испокон, исконно, исперва, сначала века, извека, изстари, издавна, с древнейших лет, со стародавних времен. Исконь м. начало, говоря о времени: первобытность. Исконный, изначальный, вековечный (прошлый), стародавний, изстари. Исконник — исконный житель, родович, коренной обыватель, от предков».

Как мы видим, «исконное» толкуется в неразрывной временной и пространственной связи (издревле, с первобытных времен) изначальной жизни исторического народа на древней земле, что делает его коренным жителем на данном пространственном измерении. Таким образом, «исконность земли» относится именно к древнему и средневековому периоду жизнедеятельности тех народов, которые испокон веков создавали на занимаемых территориях — родной земле различные типы древних цивилизаций и государств. Выходит, антиисторично именно отрицание «исконности земель» коренных отдельных древних народов, сохранившихся как этническая общность до наших дней. И считать понятие «исконности» «по существу внеисторическим», т.е. рассматривать вне контекста с историческим процессом, развивающимся в пространстве во временной исторической периодизации — по летоисчислению, от изначальных, древних времен до современности, по меньшей мере несерьезно.

Исконность в отношении к земле означает истинность и объективность принадлежности земли коренному, соответственно, древнему народу. В свою очередь истинность определяется изначальностью. Отрицание испоконности земель на деле означает непризнание изначальной жизни древних народов на своих землях, оставленных предками им в наследство.

Исконность земли народа определяется конкретно-историческим образом жизни коренных жителей, которые не

только создают на изначально, испокон веков занимаемых территориях материальные и духовные богатства, государственность и общественный строй, но и главное — с издревле передают вечному покою своих родных и близких на этой, ставшей для них исконно святой, родной земле, растят на ней настоящее и выпестовывают свое будущее потомство. Именно потому земля народа, где изначально и истари покоится прах не одной тысячи поколений предков, является исконно родной землей, и называется Отечество — Ата Мекен.

Исконные земли не «закрепляются» кем-то извне, они есть результат многовековой жизнедеятельности народа, самоотверженной борьбы его истинных сыновей и дочерей за целостность и сохранность занимаемых территорий. Осознание каждым представителем этнической общности — племени, народности и нации своей исторической земли как священной Родины, определяло и определяет его нравственные и социально-политические нормы и принципы поведения. И напротив, если признать и взять на вооружение антиисторический и антигуманный тезис «исконных земель не существует», такой подход формирует среди молодежи и, в целом, коренных жителей нигилистическое и космополитическое отношение к памяти предков, родной земле, культурному наследию и родному языку собственного народа. Отчуждение членов общества от истоков родной земли, народной культуры и языка становится в наши дни, к сожалению, нормой общественного поведения. Это не только порождает гнусное предательство интересов Отечества, святотатство по отношению к памяти своих предков, сохранивших и передавших грядущим потомкам историческую землю, но будет обуславливать неизбежную утрату народом целостности родной земли, а следовательно и рост его собственной разобщенности и самоуничтожения.

У кыргызского народа — одного из древнейших народов Евразии еще до недавнего времени существовал обычай: каждый мальчик с 9-летнего возраста обязательно должен знать имена предков до седьмого колена, кем они были, чем знамениты и т. д. Взрослые мужчины должны были знать такие све-

дения и места захоронений предков до двадцатого колена. Это свидетельствовало об осознании древними и средневековыми кыргызами исконности и изначальной принадлежности им родных земель Восточного и Западного Туркестана, Южной Сибири, Семиречья и Центральной Азии. Отрицание исконности и истинности земель на практике означает оправдание передачи исконных территорий отечественной земли (ибо без родной земли нет и Отечества), в которой покоятся останки пращуров и над которой витает их дух, соседним государствам.

Не проводя различий между существовавшими и по ныне здравствующими древними народами (например, вышеперечисленные греки, римляне, китайцы, индийцы, египтяне и кыргызы) и теми народами, которые давно канули в лета, сошли с исторической арены и оставили в памяти человечества лишь свои имена (динлины, карлуки, кидане, кара-кытай и многие другие), сторонники отрицания «исконных земель» вопрошают: «Где, например, находится исконная земля хуннов, тюргешей, карлуков и других этносов? Нет ни этих этносов, ни их исконных земель». Логика рассуждения здесь перевернута с ног на голову. Не из-за отсутствия исконности и закреплённости земель умирает и исчезает тот или иной древний народ. Напротив, от того, что в войнах за вековые родные земли физически уничтожается этот народ, утрачивается и смысл исконности оставшихся после него территорий и земель.

Хочется узнать у авторов вопроса почему они не спросят себя, где же исконная земля ныне существующих древних народов Востока, Запада и Евразии? Ответ донельзя прост и объективен: это те же исконные земли, где и по сей день живут эти древние коренные народы, считая их своим Отечеством и вот уже на протяжении тысячелетий созидая и продолжая свой род. Следовательно, исконность земли заключается, прежде всего, в здравом существовании и жизнедеятельности древнего народа. Исконность есть национальный дух и историческая память народа, осознание им сущности и значимости родной земли как Отечества, завещанного предками потомкам ради того, чтобы жить и, если необходимо, бороться за ее сохранение и

процветание. Если будут в целостности исконная земля и территориальные границы, значит есть настоящее и будущее у самого народа. Всякое же усомнение в исконности кыргызских земель неминуемо будет приводить к возникновению ущерба нравственного сознания и моральных принципов поведения индивидов, формирующихся в национальных нигилистов, манкуртов, арзыматов и космополитов.

Если в обществе отсутствует объективное историческое знание древнего прошлого своего народа, как это обстоит дело с кыргызским народом, которому в годы тоталитарного режима было наложено табу-запрет на изучение отечественной истории с древнейших времен до позднего средневековья, связанной с жизнедеятельностью кыргызских племен на просторах Центральной Азии, Восточного и Западного Туркестана, Южной Сибири – местах их изначального расселения и обитания, то современное коренное население, ранее отчужденное от объективного знания собственных территориальных границ и земель, в основной своей массе будет оставаться абсолютно безразличным и безучастным (это уже сейчас имеет место в Кыргызстане) к факту и процессу передачи отдельных больших, средних и малых участков кыргызской земли Китаю, Казахстану и Узбекистану.

Известно, там, где начинается нарушение территориальной целостности страны, утрата народом родных земель, там с неизбежностью происходит разобщение населения общества, возникает угроза уничтожения как государства, так и единства всего народа. А это означает ни что иное, как утрату народом своей исконной земли и будущего.

Необходимо объективное развитие отечественной исторической науки и политической истории. Они должны всесторонне и глубоко освещать действительную общественную жизнь народа на различных этапах его социальной жизнедеятельности, формировать гражданское и патриотическое самосознание масс, а также сохранять в обществе историческую память поколений о святости и неприкосновенности родной земли отцов и дедов. Все это становится возможным только

благодаря осознанию и признанию исконности своей земли и беззаветной ее защиты во благо грядущим потомкам различными общественными группами и сословиями конкретно-исторического народа, имеющего действительно древние корни происхождения.

Таким образом, истина проста и одновременно судьбоносна: если существует древний народ, то соответственно признается исконной занимаемая им с древнейших времен изначально собственная территория - Ата Мекен – Отечество. Но в случае утраты им своего государства, неизбежно наступает угроза как исчезновения статуса исконности родной земли, а значит и Отечества, так и сохранности самого народа, рассеивания его по территориям в составе уже сопредельных государств. Земля отцов, где изначально и испокон жили и были захоронены предки, это и есть исконная земля народа. И это понимание и патриотическое чувство к родной земле должны прививаться ребенку с рождения, посредством развития в обществе культурного наследия и философско-политических, исторических наук. Не случайно в богатейшей сокровищнице разножанрового устного поэтического творчества кыргызов любовь к Родине, готовность отдать за нее жизнь – одна из главных тематик во всех без исключения больших и малых народных дастанах-эпосах. В них кыргызские сыны и дочери стоят на страже границ своей земли - Ата Мекена, посвящая жизнь ее сохранности и неприкосновенности.

Свидетельством тому – многочисленные народные изречения: «Жигит үйдө туулат, жоодо өлөт» (джигит родится дома, а умирает на войне); «Элге эр кымбат, эрге эл менен жер кымбат» (Народу герой дорог, герою дорог и народ и родная земля); «Жоого барсаң баарың бар, доого барсаң бириң бар» (На врага идите все как один, а на тяжбу идти должен только один); «Эр тууган жеринде, ит тойгон жеринде» (Мужчина живет на родной земле, собака - там, где ей сытно).

Народ неразрывно связывает родную землю с предками. Ата Журт - (земля отцов) отождествляется с Отечеством: «Ата Журт үчүн кан төгүү антыбыз болот бул биздин» (про-

лить кровь за отечество-землю отцов – наша клятва). Отечество рассматривается также как Ата Мекен, т. е. обиталище, пристанище, убежище отцов, сыновей и правнуков.

У кыргызов сам народ также издревле отождествляется с родной землей: «Жерин сүйбөс эл болбойт, элин сүйбөс эр болбойт» (Нет такого народа, который не любил бы свою землю, нет такого мужчины – который не любил свой народ) – говорят кыргызы. Или понятие «Эли-жер» (родина, родная страна и родной народ).¹ Исконность, издревность, изначальность, извечность, испоконность, вековечность кыргызской земли, связанной с жизнедеятельностью на ней с первобытных времен до наших дней не менее древнего кыргызского народа, не только оставившего на родных просторах памятники культуры, но и испокон веков предающих в родной земле своих дедов и отцов, нашло отражение в выражении: «Жер тамырынан эл тамыры көп» (Корней народа больше, чем корней земли).

Вот как отзываются кыргызы о своей колыбели – земле: «Телегейи тептегиз жери жакшы кыргыздын» (Благодатна, хороша земля кыргызов). Именно в роковые для народа времена кыргызы восклицали: «Жер-Суу, колдой көр!» (Земля-Вода, помоги!), обожествляя родную землю, ее реки и озера как основу жизни и ища в Отечестве опору и защиту, покровительство духов предков, покоящихся в родной земле. Именно поэтому о человеке, оказавшемся в сложной и опасной ситуации, говорят: «Жер таппай калды» (дословно: Не нашел землю или «Трудно ему пришлось»).

Примечательно, что название кыргызской земли Узенгу-Кууш, которая в конце XX столетия, с приобретением кыргызским государством суверенитета и независимости, была навсегда отдана Китаю (в этом парадокс и ирония судьбы и истории кыргызского народа), уходит корнями в древнюю кыргызскую мифологию. Оно означает покровителя предка – Зенги баба (произносится часто Үзөнгү баба). Үзөнгү предок – покровитель крупного рогатого скота (или перен. крупный рогатый).

¹ Киргизско – русский словарь. Кн. 2. /Сост.К.К Юдахин. –Ф.: 1985. -С.447

тый скот).² Именно потому, что кыргызы издревле пасли в местности Үзөнгү-Кууш крупный рогатый скот, они, поклоняясь покровителю крупного рогатого скота Үзөнгү баба, называли его именем родные пастбища, где Кууш обозначает теснины Үзөнгү.

Однако меняются времена, соответственно изменяются и нравы поколений. Среди народов, каким является, к примеру, кыргызский народ, переживший в прошлых столетиях годы колониализма и тоталитарного режима, прививших в сознании и генетике отдельной его категории, а именно интеллигенции, психологию раболепия и готовности всеми правдами и неправдами служить сильным мира сего — другим народам и государствам ради личных, эгоистических целей и интересов, часто губительных для народных масс из числа соотечественников, в этих условиях уже становится нормой, когда не только целые территории земли отцов безвозмездно передаются соседним странам и народам, но и всячески потворствуется открытое разграбление со стороны последних земельных ресурсов и материальных богатств своего Отечества.

Исконность земли определяется не только прошлой и настоящей, но и будущей историей народа. Потому категорически неприемлем тезис о том, что «исконных земель не бывает» применительно к прошлому — «древней и средневековой истории», а это периоды со времен до нашей эры вплоть до начала 18 столетия нашей эры. Ведь без прошлого нет настоящего и будущего. Ничего не возникает и не рождается на пустом месте. Диалектика истории преемственна и поступательна.

Исконность земли заключается в изначальной принадлежности ее именно в древние и средневековые периоды конкретно-историческому древнему народу, создавшему на извечно занимаемых им территориях собственное общество и типы государства с соответствующими уровнями материального и духовного производства, наивысшие достижения которых характеризуют возникновение и становление разных цивилиза-

² Киргизско- русский словарь Кн.2. —С.90

ций. Например, древнетюркской центральноазиатской (у истоков которой стояли кыргызские государства — Кыргыз (Гяньгунь), Усун, Кушан и Гунн, античной (Др. Греция и Рим), восточной (Др. Китай, Египет, Индия), средневеково-арабоязычной, западно-европейской в эпоху Возрождения и т.д.

Говоря о существовании изначальных родных земель у определенных народов современного мира, вместе с тем необходимо отметить, что в истории исконность отдельных земель носит преходящий характер, в зависимости от исчезновения (уничтожения) на ранее занимаемых территориях одних народов и заселения этих земель другими народами.

Однако известно, что не все современные народы являются новообразовавшимися этническими общностями. Среди них существуют древние народы Азии, Запада и Востока, для которых исконность земель незыблема. К ним, как уже выше отмечалось, относятся кыргызы, греки, китайцы, индийцы, арабы, народы негроидной расы. Естественно, на различных этапах отдельные границы их земель сужались или расширялись за счет экспансии и войн, но главная часть территорий, на которой жила и ныне живет основная масса коренного населения народа, создавалась культура и функционировал общественно — политический строй, на которой испокон веков покоится прах предков, оставалась неизменной.

Если рассуждать абстрактно и в планетарном масштабе, что якобы нет ничего вечного, например, народов и их земель, можно с таким же успехом заявить, что и сами планеты не вечны, как и сама Земля. Во всем необходим конкретно-исторический подход, основанный на диалектической методологии изучения объективного развития и единства природной и общественной действительности. Это, в свою очередь, предполагает наличие фактического и духовного отношения к материальным процессам и, в особенности, к родной земле, что означает признание ее исконности на уровне государственно-правовых, политических и культурно-нравственных отношений и форм сознания. Отход от этих принципов чреват духовным отчуждением коренного населения страны от родной земли, что неизбежно ведет к предательству памяти и наследия предков, разбазариванию собственных территорий.

Не всякая завоеванная и заселенная победителем-народом земля становится для него исконной, а только та, на которой покоится прах не одного поколения предков и продолжают в настоящее время предавать этой земле умерших. Потому малоубедительным является аргумент: поскольку «многие европейские народы, а также русский народ являются потомками кипчаков и переняли у древних азиатских степняков наряду с внешними чертами многие традиции и обычаи», то следуя «этой версии, права на исконность в Европе могли бы оспаривать прямые потомки кипчаков, обитающие ныне в Центральной Азии, в том числе и в Кыргызстане», якобы подтверждающий мысль о том, что «исконных земель не существует».

Во-первых, кыргызские кыпчакские племена и их потомки не только «ныне», но и изначально, издревле проживали в Центральной и Средней Азии, на исконных землях своих предков.

Во-вторых, исконная земля - это не завоеванная в колониальных и просто грабительских войнах сильными государствами и народами территория побежденных народов и стран. К примеру, восточные славяне, как отмечал Л. Гумилев, в отличие от западных славян в основной своей массе были отторчены кыргызскими племенами куманов и кыпчаков. Но это не значит, что кыргызы считали завоеванные в эпоху развитого средневековья, на протяжении более трех столетий, земли западно-европейских стран и государств своими исконными территориями, т.е. Отчизной или землей отцов и предков. Нет, они, как и их предки - кыргызы - гунны, прошедшие в начале IV в.н.э. по всей Европе, разрушившие Римскую империю и установившие более, чем на два столетия среди европейских народов политическую гегемонию, были лишь временными пришельцами. Приведем пример. Северный осколок Гуннской империи, под предводительством кыргызского полководца Адил-хан (Аттила), действительно порвал этнические корни с основной массой собственного кыргызского народа, стараясь силой оружия укрепиться на чужбине и господствовать среди покоренных народов, так и не сумев приобрести в Европе новую родину, а следовательно бесследно исчезнув - растворившись в иноязычной среде и навсегда утратив национальную самобытность. Напротив, кыргызские куманы и кыпчаки не задерживались на покоренных русских и восточно-европейских

территориях, а всегда возвращались в Кыпчакские степи, систематически совершая новые грабительские походы.

Утрата в начале XI века политической гегемонии и великодержавия Кыргызского государства привели к разобщению среди кыргызских племен на просторах Евразии. Отдельные родо-племенные группы кыргызских куманов и кыпчаков совершают военно-миграционные движения-походы на запад, покорив, как свидетельствует Марко Поло, такие страны «как Россию, Аланию, Лак, Менгир, Зич, Гучию и Хазарию».³ Здесь Менгир означает страну мадьяр (венгров); Зич – страну черкесов; Гучия – страна крымских готов, потомков германского племени готов, переселившихся в Южной Крым в III-IV вв. н.э. вместе с кыргызскими гуннами-завоевателями и затем смешавшиеся с местным населением; страна Лак – Валахию⁴. Таким образом, образовавшееся в XI веке кыргызское княжество Куман охватывает широкие территории: на севере – от Днепра (название рек Дон и Днепр происходит от кыргызского названия Тын, т.е. спокойная, тихая течением река), на юге – до Черного моря, на востоке – от Балхаша, на западе – до земель мадьяр-венгров.

Как отмечает Марко Поло, поскольку среди кыргызских куман не было согласия и они не составляли одного царства-государства, то в монгольский период ранее принадлежавшие им захваченные земли покоряются царем Саином, т.е. Батыем. Однако в самой Монгольской империи основную массу войск составляют кыргызские кыпчаки, вследствие чего, замечает Марко Поло, Золотая Орда еще называлась Кыпчакской ордой. К 1245 году русские земли уже были завоеваны Кыпчакской (Золотой) ордой.⁵

Из вышесказанного видно, что кыргызские племена на протяжении XI-XIV вв. оказывали колоссальное военно-политическое и культурное влияние на народы Евразии, Северного Кавказа и Восточной Европы.

Показывая «несостоятельность» «возможных» земельных притязаний кыргызского народа, и устрашая европейские народы, что будет с ними, если они вдруг признают постулат

³ Книга Марко Поло. Серия: Путешествия. Открытия. Приключения. –Алма-Ата.: Наука. 1990. –С.209.

⁴ Нусупов Ч.Т. Кыргызы Евразии и тюркоязычные народы позднего средневековья. –С.100.

⁵ Книга Марко Поло. –С.12.

об «исконности» земли, сторонники отрицания «исконных земель» делают сакраментальный вывод: «в современную... эпоху, когда властвует норма международного права о территориальной целостности государств, тезис об исконности может запутать ситуацию и внести ненужную напряженность в межэтнические отношения».

Во-первых, территориальная целостность народов и государств определяется, в конечном счете, не нормой международного права, а реальной возможностью или невозможностью защитить и сохранить определенным народом и обществом целостность и неприкосновенность собственных государственных границ от посягательств со стороны милитаризованной державы или военного блока мировых стран. Это видно на примере кровавых войн на палестинской земле, в Ираке, Ичкерии (Чечня), бывшей Югославии, на примере приграничных кыргызских земель, которые, несмотря на то, что «властвует норма международного права территориальной целостности государств», тем не менее безвозмездно передаются Китаю, Казахстану и Узбекистану. На примере грядущих войн в Иране, Сирии, Северной Корее и т.д.

Во-вторых, именно отрицание «тезиса об исконности» земель «может запутать ситуацию и внести ненужную напряженность в международных отношениях», ибо среди сильных мира сего - мировых государств, преследующих интересы господства на мировом рынке частного капитала, будут господствовать психология вседозволенности и ненаказуемости, право посягать на территориальную целостность более слабых народов. При этом, используя, в целях присвоения природных ресурсов и земельных богатств отсталых государств любые военные, политические и экономические рычаги воздействия и давления. Официальное признание на всех уровнях отсутствия «исконности земель» будет способствовать оправданию всякой военной экспансии мировыми державами и избежанию ими нравственной и политической ответственности со стороны мировой общественности.

И наконец, в -третьих, если считать, что «всегда никто не жил» и «нет навечно закрепленных за народом исконных земель», а значит, нет и Отчизны, то такое теоретическое кредо формирует следующее умонастроение масс: «живи сегодняшним днем и бери от жизни все, что хочешь и можешь. А там - хоть трава не расти... Пусть утрачивается родная земля, а следовательно гибнут само государство и сам народ».

Исконность земли существует в двух ипостасях: как фактическая изначальная родная земля - Отечество и как духовное наследие или историческая память о земле предков. На основе разрозненных и рассеянных в Южной Сибири, Центральной Азии, Восточном Казахстане (Кыпчакская степь), Алтае, Семиречье, Средней Азии и Восточном Туркестане кыргызских родов и племен с конца XVI-первой половины XVII вв. сложились узбекский, кровнородственные казахский и каракалпакский народы, а позже - в XVIII – начале XX вв. народности алтайцев, тувинцев и хакасов.⁷

На примере древнего кыргызского народа видно, что Ала-Тоо и Тенир-Тоо (Тянь-Шань) являются его исконной, испоконной родной землей. Что касается некогда исконных кыргызских земель на Енисее, Туве и Восточном Туркестане, которые были утрачены кыргызским народом в период с начала XVIII – по конец XIX вв., в связи с уничтожением енисейских

⁷ См. подробно об этом: Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Центральной Азии.-Бишкек, 1995.-С.3-10;КараевО. Восточные авторы о кыргызах. - Бишкек: Кыргызстан, 1994.-С.11; Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко- культурные связи. —Ф., 1990. -С. 49-57, 77; Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии у каракалпаков. -М., Л.: -1950 —С.57-59, 107; Гиршфельд и Галкин. Военно- статистическое описание Хивинского оазиса. -Т.2.Ташкент, 1902—С.66; Байтур А. Кыргыз тарыхы лексикалары. —Артыш: Кызыл-Суу Кыргыз Басмасы. —1986. —С. 161, 170-178; Петров К.И. К истории движения киргизов Тянь-Шаня и их взаимоотношений с ойратами в XIII-XV вв. —Фрунзе, 1961. —С.7; Гинсбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. —М., 1972; Жетмишбаев К., Масыракунов Р. Санжыра санаты. —Бишкек: Кыргызстан-Мээрим-1. ККИ.1994.-С.10-11; Кудайберды-Улы Ш. Родословная тюрков, киргизов, казахов и Ханских династий. —Алма-ата, 1990. —С. 67-72; Аттокуров С. Кыргыз санжырасы. —С.37-39,56,172, 181; Сыдыков О. Тарых Кыргыз Шадмания. Кыргыз санжырасы. —Фрунзе, 1990; Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежды, жилища, упражнений, забав, вероисповеданий и др. достопамятностей. —Санкт-Петербург при Императорской Академии наук, 1799. —С. 120-122; Малабаев Дж. И. История государственности Кыргызстана. —Бишкек: Илим, 1997. —С.27 Чороев Т.К. Тенгир-Тоо (Притяньшанье) как регион этногенезиса кыргызского народа. //Происхождение кыргызов. —Бишкек: Кыргызстан, 1995. —С.16; Klaproth J. Sur quelques ar tiguite trqusees en Siberie // Journal Asiatique. Т. II. — Paris, 1823. —S. 6-8; Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов... -С.155-177; Rutter C. Die Erkunde von Asian/ Ba 1. —Berlin, 1832. —S. 127; Петров К.И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV-XVIII вв. —Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1961. —С.58-59; Нусупов Ч.Т. Кыргызы Евразии и тюркоязычные народы позднего средневековья. —Бишкек: Илим, 1999. —С.35-38, 39-41, 43-54, 66, 74-76, 77-82, 83-84, 96-97, 98-120.

кыргызов в Южной Сибири и присоединением восточнотуркестанских кыргызов в состав колониального Китайского государства, где и поныне живут на своих исконных землях Восточного Туркестана современные «китайские» кыргызы, то эти земли остаются исконными на уровне народного самосознания, как историческая память о материальной и духовной культуре и памятниках, созданных северной и восточнотуркестанской ветвями кыргызов на различных исторических этапах развития их государства. Однако, к примеру, поскольку на южно-сибирской земле уже давно не живут енисейские кыргызы, то она остается исконно кыргызской исключительно только как духовное наследие, т.е. в народной памяти. И никому из современных кыргызских потомков не взбретет в голову проявить свои претензии на земли отцов Миң-Суу (Минусинской котловины) и Энесая (Енисея), поскольку, во-первых, как было отмечено выше, там давно уже не живет енисейская ветвь кыргызского народа, и, во-вторых, южносибирские земли, как и восточнотуркестанские, вошли в силу исторических причин, в состав России и Китая. Но на уровне исторической науки и человеческой памяти важно и необходимо говорить и знать об исконных в прошлом времени землях своих предков, как основе воссоздания и восприятия материальной и духовной культуры и цивилизации, созданных ими в различные исторические эпохи на этих исконных территориях. Именно в преемственности заключаются условия дальнейшего процветания национальной культуры и будущего народа.

КЫРГЫЗЫ ЕВРАЗИИ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ДАННОМ РЕГИОНЕ

Издrevле, еще в VIII-IV вв. до н.э., задолго до правления каганов кыргызской ханской династии, известных в источниках под именами Кара-хана и его сына Огуз-хана (родоначальник южной ветви кыргызского этноса – кыргызов - гуннов), кыргызские древние роды и племена занимали обширные территории Евразии, расселяясь на западе – вдоль рек Тын (Дон и Днепр), Эдил (Волга), Аральского и Каспийского морей, Балхашского озера, на северо-востоке и востоке – близ озер Кыргыз-Нур и Байкөл (Байкал), рек Оркун (Орхон), Керулен и Каракорум, на юго-востоке и юге – в Восточном Туркестане, Алтае, Семиречье и Западном Туркестане, оказывая на протяжении длительного времени – вплоть до начала XVIII столетия колоссальное военно-политическое влияние на народы данных регионов.

Подтверждение того исторического факта, что и Огуз (Угуз или Модэ) - хан, и Кара – хан, и их предок Алач (Алгач) - хан восходят своими генеалогическими корнями к древним истокам ханской династии кыргызского народа являются письменные источники и санжыра – родословные, предания.

В исследованиях Мухаммета Абулгазы Баатырхана, в книге «Турк шежиреси» - (родословная тюрков), при рассмотрении в конгломерате тюркско-огузских племен собственно кыргызских родов и племен, отмечается, что «Кыргыз являлся одним из внуков Огуз-хана». В приведенной С. Аттокуровым хронологии этногенезиса ханской династии кыргызского народа, при перечне в ней внуков и правнуков Кара- хана и Огуз(Угуз) - хана, упоминаются имена: Тоо-хан и его сын Кыргыз. В исследованиях Мухаммета Али Кипчаги¹ приводится следующий вариант происхождения кыргызского народа.

¹ Мухаммет Али Кичаги. «Кыргыз тарыхы», фонд рукописей отдела общественных наук Кыргызской ССР, инв. №347, стр.13-14.

Правитель Алгач (Алач-Н.Ч.) считался десятым по поколению правнуком Мунгул (Скорбный) - хана, прапредка тюркского корня, у истоков которого стояли кыргызы. Когда говорится о древних тюркских народах, то здесь необходимо различать этноним «тюрки» от собственно «тюкю-тюрюк» - предков современных турок, создавших в середине VI в. н.э. Тюркский каганат, куда вошли племена тюкю-турок и другие тюркские, в частности кыргызские роды и племена.

Дочь Алгач (Алач)-хана Айганыш выходит замуж за джигита Эркина. У них рождается сын, которому дают имя Кыргыз. Он и поданный ему народ расселялся на Иссык-Куле, в Чуе, и свободных окрестных горных пастбищах. От Кыргыз-хана рождается Кара-хан, от последнего - Угуз (Огуз)-хан. Впоследствии Угуз (Огуз)-хан построил город Өзгөн и сделал его столицей кыргызов.

Как свидетельствует наш современник, ученый-филолог и санжырачы (знаток родословной народа) Сапарбек Закиров, и у казахов в родословной-шежире говорится о распространении кыргызов от Алгач (Алач)-хана².

Интересным является в кыргызской народной родословной - санжыра продолжение о Карах-ане и Угуз-хане. Угуз-хан, в народе он именуется также Огуз-ханом, имел трех сыновей. Вот что говорится об этом в одном из вариантов дастана «Манас», записанном от манасчы Багыш Сазанова:

Улук атам Угузхан,

Башкы уулу Байчоро.

Экинчиси Жанчоро, Карачоро кенжеси³

Предок мой - повелитель отец Угузхан,

Старший сын его Байчоро,

Второй - Жанчоро, Карачоро - самый младший.

В исследованиях Н.И. Гродепова кыргызских и казахских исторических преданий также отмечается, что от Алаш (Алач или Алгач)- хана возникли кыргызы, казахи, узбеки и что у Алаш-хана было трое сыновей - Байчоро, Жанчоро, Карачоро.

² Сапарбек Закиров. Кыргыз санжырасы.Б.,1996.-Бет 16

³ Там же.

Чокан Валиханов также считал Алгач (Алач или Алаш)-хана прапредком казахов Старшего, Среднего и Младшего жузов.

Основное этническое ядро образовавшихся в XIII в. в Кыпчакской степи политических объединений «казак» и «узбек» составляли именно определенные группы кыргызских родов и племен, которые подчинили иноэтнические и иноязычные элементы огузов, карлуков, уйгуров, монголов и уже в конце XVI - в первой половине XVII вв. трансформировались в новые этнические общности – узбекскую и, наиболее кровнородственную кыргызам, казахскую народности.

Как писал известный казахский санжырачи Шакарим Кудайберды-улы: «И хотя мы позже стали называться казахами, на самом деле мы также родом из кыргызов»⁴.

Поскольку в первоначальном политическом объединении «казак», позднее сформировавшемся в одноименное этническое образование, основным этническим ядром являлись древние кыргызские родо-племенные группы, создавшие три родо-племенных союза - Старший жуз, Средний жуз и Младший жуз, то интересным представляется, во –первых, краткий анализ этнического состава этих союзов – жузов, подтверждающих их кыргызскую принадлежность; во- вторых, обращение к сохранившимся в них преданиям об Алаш (Алгач или Алач)-хане; и, наконец, в-третьих, рассмотрение самого понятия «жуз»-союза, встречающегося у кыргызского и казахского народов.

Во-первых, обращаясь к анализу политического, а позже этнического состава трех жузов-союзов «казак», сошлемся на высказывание по этому поводу Шакарима Кудайберды-улы: «Самый многочисленный род в Старшем жузе, - пишет известный санжырачы, - дулаты. Эти дулаты ведут свой род от чуйских племен. Дальние предки их кара-киргизы».⁵ Далее он пе-

⁴ Шакарим Кудайберды –улы. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. Пер. Б. Каирбекова- Алма-Ата, 1990. -С.72.

⁵ Шакарим Кудайберды –улы. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. -С.67.

речисляет племена и роды Старшего жуза-канлы (канглы), усуни (уйсыны-сары уйсыны) и другие, которые составляли в древние времена федерацию сорока племен кыргызского народа.

Что касается основной массы населения Младшего жуза, то это, по мнению Аристова, отделившиеся от Среднего жуза алшинские племена. Левшин тоже утверждает, что основную часть Младшего жуза составляют алшины.⁶

При этом приводя сохранившееся среди алшинских племен предания о их прапредке ханской династии Алаше (Алаче или Алгаче), от сына которого пошли потомки кыргызских алашей, Шакарим Кудайберды-улы пишет: «Алашины известны еще в древности. Китайцы их называли фома. Они из тех же корней, что и енисейские кыргызы. Возможно, их прямые потомки».⁷

Это, в первую очередь, свидетельствует о следующем. В начале XVIII в. три кыргызских енисейских княжества были уничтожены союзными армиями русских воевод и ойратского императора Цэвэн Рабтана, которые подписали между собой военно-политический договор о совместных военных действиях против северной ветви кыргызского народа, противостоящего в течение XVI - начала XVIII вв. колониальной политике Российского и Джунгарского государств в Южной Сибири. С могуществом Джунгарской державы считались и проявляли в отношениях с ней осторожную дипломатию и колониальная государственная машина Российской империи, и Китайское государство. В этих условиях часть уцелевших в результате этих войн родоплеменных групп енисейских кыргызов была насильственно уведена и переселена джунгарами в окрестности Лоб-Нора, часть бежала к западным (алатооским) и восточнотуркестанским кыргызам, а часть - к кровнородственным соплеменникам в Кыпчакской степи. Последние, еще в XIV в. создавшие политический союз «казак», который уже в начале XVII в.

⁶ Шакарим Кудайберды-улы. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. -С.68

⁷ Там же. -С.69.

окончательно трансформировался в новообразовавшуюся «казахскую» народность-казахов, приняли северных сородичей — енисейских кыргызов, известных как алшинские племена, составившие этническое ядро Младшего жуза казахов. Несомненно, что проникновение кыргызов — енисейских алшин в Кыпчакские степи происходило еще и в более ранние времена, после утраты в начале XI в. Кыргызским государством централизованной власти и распада кыргызского общества на смежные государственно-политические области в Южной Сибири, Центральной Азии и на Алтае.

Так, санжырачы Шакарим Кудайберды-улы отмечает, что восточная половина улуса Джучи, именовавшаяся Дешт-и-Кыпчак, была населена кроме небольшого количества аргынов и найманов, еще многочисленными кыргызскими кыпчакскими родами, а также родами племени алшын.

Однако уже во второй половине XVIII в. кровнородственные кыргызские и казахские племена совместно уничтожают Джунгарское государство, чему способствовало и Китайское государство. К сожалению, со второй половины XVIII-XIX вв. между казахами и кыргызами возникают противоречия и междоусобные войны, следствие политических амбиций и притязаний на земли и богатства со стороны их феодальных правителей и близкого им окружения — биев, беков, манапов, султанов и тюре.

Подтверждением тому, что вплоть до конца XVI и начала XVII вв. роды и племена политического союза «казак» еще не называли себя собственно казахским элем является высказывание просветителя Шакерима Кудайберды-улы (ученик Ибрагима-мырзы, известного в народе как Абай) о том, что «до ухода казахов с Аз-Жанибеком (в 1455 г. вместе с братом Киреем он уходит к кыргызскому хану Туглуку, сыну знаменитого правителя Чу Есен-Буки — Н. Ч.), еще до того как они стали называться казахами, народ наш составляли роды: аргын, найман, керей, канлы, кыпчак, уйсын, дулат».

Генеалогия кыргызского народа подтверждает, что племена найман, керей, канлы, кыпчак, уйсын (усунь) и дулат со-

ставляли родословную древних кыргызских племен. Это признает и сам санжырачы Шакарим Кудайберды-улы, когда говорит о племенах дулат, алшын, уйсун (усунь), керей и т.д. как о родах, принадлежащих кыргызскому народу: «Осуны, или иначе уйсуну, были разноплеменным народом. Соседями их были енисейские кыргызы. Уйсуну сами вышли из этих кыргызов (мы, казахи, также происходим от них)».¹

Теперь, что касается понятия «жуз» и соответственно трех политических союзов-жузов «казак», а именно Старшего жуза, Среднего жуза и Младшего жуза, то, как свидетельствует в своих научных трудах² академик В.В.Радлов, на которые указывает филолог и санжырачы Сапарбек Закиров, считая самого русского ученого языковедом и фольклористом, «среди народов, известных под названием «кыргызы» (казахи, кыргызы - С.3), жуз, в первую очередь, означает 100 объединенных родоплеменных групп. Возникновение названий у казахов старший жуз, средний жуз, младший жуз объясняет формирование ста родо-племенных групп (в каждом из трех перечисленном политическом союзе – жузе-Н.Ч.) В каждой сотне – жузе имеются общие родо-племенные союзы. Именно опираясь на этот факт, В.В.Радлов пытается объяснить возникновение слова «кыргыз» (слова-этимологии «кыргыз»-Н.Ч.) от двух образующих частей: кырк-40 и жуз-100, что в совокупности означает кырк+жуз=кыргыз»³.

Трансформация «кырк жуз» в «кыргыз», отмечает В.В. Радлов, соответствует законам тюркского языка.

Как замечает Сапарбек Закиров, такое объяснение близко к истине, поскольку в свое время кыргызские родо-племена делились на сотни (жуз), тысячи, тумены (десять тысяч), несколько десятков тысяч. Такое деление кыргызских родов и племен на единицы, осуществляемое в военную эпоху посред-

¹ Шакарим Кудайберды-улы. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. С.33;

² Радлов В.В.. Этнографический обзор турецких племен Сибири, Монголии/ Пер.с нем. проф.Н.Н. Козьмина, Иркутск.- 1929, стр.18;

³ С.Закиров . Кыргыз санжыра.-Б.20.

ством образования родоплеменных единств и союзов, привело к централизованному объединению правого крыла и ичкиликов (енисейских кыргызов – выходцев из государства Кыргыз Южной Сибири-Н.Ч.). Такие объединения соответствовали правилам военной эпохи и родоплеменных союзов. Приведенные В.В. Радловым объяснения понятия «кырк жуз» (кыргыз-Н.Ч.) встречаются среди народа в названии «Кырк уруу кыргыз»-сорокаплеменной кыргызский народ. Или еще как «кыркууз».

Исходя из этимологической интерпретации названия «кыргыз» как «кырк жуз», интересным здесь представляется признание В.В.Радловым исторического существования в кыргызском народе политического деления «жуз», в структурах военно-государственного объединения родов и племен, уходящего социальными корнями в древний период развития кыргызского государства. Это, несомненно, подтверждает факт изначального политического характера возникновения объединений – жузов кыргызских родо-племенных групп в союзе «казак», позже этимологически назвавшихся этим политическим именем, а именно казахским народом.

Далее исходя из этногенетического и этнокультурного родства и единства современного кыргызского и казахского народов, в исторической памяти которых сохранились предания об их общем прапредке – Алгач (Алач или Алаш)-хане – родоначальнике древней центральноазиатской кыргызской ханской династии Кыргыз-хана, Кара-хана, Огуз (Угуз или Модэ)-хана, становится понятным и такой исторический факт: древние кыргызы – гяньгуны и гунны в III в. до н.э. в этническом плане представляли собой один кыргызский народ, разъединившийся тогда, когда Угуз (Огуз, Модэ)-хан порвал по религиозным мотивам всякие кровно – родственные связи с народом отца - Кара-хана и вместе с ушедшими с ним соплеменниками – частью кыргызских родо-племенных групп создал известное по китайским источникам Гуннское государство. Огуз (Угуз)-хан почти в течение всех долгих лет своего правления воевал со своими старшими родственниками – старшими братьями убиенного им – сыном отца Кара-хана.

Вот что говорится в письменных источниках у Абульгазы Бахадур хан бин Араб Мухаммеда в «Турк санжырасы»¹¹ и Рашид ад-Дина по этому поводу: «Отец его (Огуз кагана — А.Б.), дядя и родственники напали на него, с обеих сторон построились в ряды и сразились. В битве Кара-хан был поранен сабельным ударом и от той раны умер. Так как к Огузу пристало многочисленное отделение из племен и дядей его, то они вели войну друг с другом около семидесяти пяти лет, состояли в распри с улусом и войском».¹²

Вот это — то более полувековое противостояние между кровнородственными улусами — кочевьями и их войсками, с одной стороны, центральноазиатских и восточнотуркестанских кыргызов — гянь-гунней и их правителей — последователей Кара-хана, и, с другой стороны, кыргызов — гуннов Огуз (Угуз, Модэ)-хана, привело к переселению кыргызов на Енисей и Ала-Тоо и образованию, соответственно, северной и западной ветвей кыргызского народа (конец III в. до н.э.).

Если Кыргыз-хан и подвластный ему эль — кыргызы признаются во всех восточных и китайских письменных источниках и народных санжыра — как непосредственные представители и потомки древней династии Мунгулы-хана и Алгач (Алач или Алаш)-хана, родоначальники — Кара-хана, Огуз (угуз или Модэ)-хана, что свидетельствует о кровно-родственном происхождении Кыргыз-хана от прадедов древнекыргызского ханского рода, то интересным представляется историческая интерпретация родо-племенных групп, присоединившихся к кыргызской-гуннской империи Угуз (Огуз или Модэ)-хана, известных как уйгуры.

Первоначально это название не носило этимологического смысла, а потому не отражало самостоятельное существование собственно этнической общности — уйгур, а произошло от тюркского (кыргызского) слова «уйугур», что означает «при-

¹¹ Абульгазы Бахадур — хан. Родословное древо тюрков. М. Пер. Г. С. Саблукова. — Казань, 1906.

¹² Рашид ад-Дин. История монголов. Пер. Н. Березина. ТВО, V, стр. 17; Берштам А. Н. Избранные труды... — Т. 2. — С. 364.

липчивый». Вот как описываются события по этому поводу у Абулгазы Бахадур-хана в его трактате «Турк санжырасы». Когда Огуз (Угуз)-хан узнал, что его отец Кара-хан идет на него войной, то он послал в народ гонца, чтобы сообщить ему: «Кто со мной, пусть срочно пребудут ко мне». Все сыновья младших братьев Кара-хана тут же явились и предстали перед Огуз (Угуз)-ханом. «Угуз, - пишется в источнике, - дал им название Уйгур. Уйгур тюркское слово, его смысловое значение «прилипчивый». Обычно говорят: «Сүт уйутту» - «Молоко скисло», когда молоко прокисло, свернулось то оно отделяется, а когда становится твердым то, напротив, ее масса прилипает друг к другу, (т.е. жабышаар или уйгур – Н.Ч.). Они (двоюродные братья Огуз (Угуз)-хана – Н.Ч.) придя к Угуз-хану обеими руками крепко схватились («прилипли») за пояс его халата. Тогда то Угуз-хан и сказал им: «Уйгур», что означает прилипли».¹³

Из источника видно, что Огуз (Угуз)-хан пренебрежительно назвал сыновей младших братьев своего отца Кара-хана (сами дяди Огуз-хана выступили на стороне старшего брата – кыргызского правителя – кагана Кара-хана и в течении всей жизни воевали с отделившимся кыргызско-гуннским государством) не иначе как уйгурами – прилипами. Это свидетельствует, что уйгуры изначально не представляли собой самостоятельный народ, а их название возникло из обычного слова «уйгур», как результат их навязчивого присоединения к войску Огуз (Угуз)-хана.

Как показывает источник, и другие племена в государстве Огуз (Угуз)-хана, такие как канглы (канды), карлук (карлык), кыпчак также получили название от своего правителя – кагана в зависимости от житейских ситуаций. Так, канглы получило название от издаваемого при езде телеги звука «канкы-канк», а самому человеку – гонцу Огуз (Угуз)-хана, изобретшему телегу – канук дали прозвище Кангылуу.

¹³ Кыргыздар. Санжыра, тарых, мурас, салт. –Б., 10-11; Абульгазы Бахадур-хан. Родословное древо тюрков, 1906.

Что касается названия племени карлук (карлык), то оно возникло в результате успешного похода Огуз (Угуз)-хана на Самарканд и Бухару. Захватив эти города и Балх, и оставив там заставу, каган подошел к аймаку Гур. Была зима. Стояли трескучие морозы. В горных окрестностях Гура выпал глубокий снег, войско не могло передвигаться и выбилось из сил. Хан издал приказ: чтобы никто не отставал от него. Прорвавшись в долину, Огуз-хан взял город Гур. Ближе к весне к нему подтянулись отставшие группы войска. Когда пересчитали все войско, то обнаружилось, что часть людей отсутствует. Никто не мог ответить кагану, где они. Спустя несколько дней эти люди сами явились к Огуз-хану. Каган спросил о их состоянии, на что они ответили: «Мы шли в конце войска. В один из вечеров в горах выпал глубокий снег. Не имея возможности передвигаться дальше, мы остались в том месте. У нас пали все лошади и верблюды. С наступлением ранней весны мы направились в поисках войска».

Хан вынес решение, чтобы эту отставшую часть его войска впредь называли карлыками («отставшими из — за снега»). От них пошло карлукское племя.

А вот как описывается в источнике возникновение кыргызского племени кыпчак, связанное с военными завоеваниями Огуз (Угуз)-хана. За Китаем, у побережья моря, среди высоких гор жило много народов. Их правителем был Ит Барак, на которого с войной пошел каган. Ит Барак одержал победу. Огуз (Угуз)-хану пришлось бежать. По эту сторону местности, где произошло сражение, протекали две большие реки. Каган, остановившись между двумя реками, в течение нескольких дней собирал под знамена рассеявшееся войско. У великих правителей существовала традиция — брать с собою в поход кочевье. Некоторые воины также шли в поход, прихватив с собой жен, детей и соплеменников. Был у Огуз (Угуз)-хана один отважный джигит. Он тоже взял с собою свое кочевье. В войне он погиб. Жена его, избежав плена, бежала вслед за войском кагана и дошла до междуречья, поросшего густым лесом и кустарниками. Была она на сносях. Вскоре у нее начались родовые

схватки. Стоял холодный день. Поблизости не было никакого укрытия, женщина вползла в расщелину – дупло огромного гнилого дерева и там родила сына. Об этом известили кагана. Тогда он сказал: -Отец этого ребенка умер в сражении. Поскольку у дитя нет покровителя – опекуна, то дадим ему имя Кыпчак (от кыргызского коренного слова - кыпчып – быть зажатым – Н.Ч.). Обычно в тюркском языке дерево или бревно с узким отверстием или расщелиной называется кыпчаак.

Огуз (Угуз)-хан стал опекуном мальчика. Когда Кыпчак достиг юношеского возраста и стал джигитом, каган выделил ему журт-народ из числа соплеменников и отдельное войско, и отправил владычествовать в земли, где в это время жили «урус, олак, мажар, башкурт», т.е. русские, олаки (либо Лак - это Валахия, либо аланы-Н.Ч.), венгры и башкиры.

На протяжении трех столетий Кыпчак и его потомки-кыпчаки владычествовали на территориях, прилегающих к двум большим рекам - Тын (Дон)¹⁴ и Эдил (Волга). Кыпчакские племена ведут свой род от Кыпчака. Со времен правления Огуз (Угуз)-хана до возникновения империи Чынгыз-хана на территориях рек Тын (Дон), Эдил (Волга) и Жайык не обитало другого народа, кроме кыпчакских племен. Поскольку в общем кыпчаки кочевали на этих землях на протяжении четырехсот лет, они и получили она название Дашт-Кыпчак. Когда через семнадцать лет, Огуз. (Угуз)-хан вновь пошел войной на Ит-Барака и убил его, пленив его народ, в этом походе участвовал и его приемный сын Кыпчак.

Когда в источниках говорится о «кыпчакском народе», то это не значит, что его следует понимать как самостоятельную этническую общность, отличную от собственно кыргызского народа. Кыпчаки есть кыргызские племена, возникновение которых восходит к эпохе правления Огуз (Угуз)-хана. Да-

¹⁴ Древнее название современного Дона произошло от кыргызского слова Тын, что означает спокойное, прозрачное течение реки. Название реки Дунай также происходит от кыргызского слова тын – спокойны. Первоначальное названия рек Тын (Дон). Дунай и Эдил (Волга) свидетельствует от исторических местах обитания древних кыргызов.

же сейчас кыргызы различных регионов страны обращаются к своим землякам-сородичам «элим» (мой народ), что свидетельствует о допущении традиционного отождествления в кыргызском обществе понятий «род-племя» и «народ».

Другие восточные письменные источники и кыргызские санжыра, называя кыпчаков не иначе как кыргызские кыпчаки, т.е. кыргызское племя кыпчак, так раскрывают генеалогию возникновения и генезиса кыпчакского племени. Кыпчак был сыном Кызыл-уул хана,¹⁵ выходцем с Енисея¹⁶ и внуком Сары-бия. У Кызыл-уула, предводителя енисейских кыргызов, было еще два брата - Ак-уул и Куу-уул, являвшиеся родоначальниками левого и правого крыла западных (Западный и Восточный Туркестан) кыргызов. Сары-бий, отец Ак-Уула, Куу-уула и Кызыл-уула, восходил к генеалогической ветви древней кыргызской ханской династии Мунглы-хана, Алгач (Алач или Алаш)-хана, Кыргыз-хана, Кара-хана и Огуз (Угуз)-хана.

Таким образом, происхождение названий «карлык» (карлук), «уйугур» (уйгур), «канглы», позже «казак» могло объясняться не их тождеством с собственно генеалогической ветвью ханской династии древнего кыргызского народотюркского корня, а простыми житейскими ситуациями и обстоятельствами. Эти самоназвания не обозначали изначальное существование самостоятельных, отличных друг от друга народов, а явились результатом генетического и этнокультурного, социо-политического развития родоплеменных групп, этногенез которых уходит вглубь древнетюркского корня, у истоков которого стояли древнекыргызские племена или сорока+жүз - 100-племенной союз кыргызов.

При этом, в отличие от всех этих выше перечисленных первоначально социальных и политических, а затем собственно этнических названий, в особенности, это касается окончатель-

¹⁵ См.: подобно о кыпчакских племенных в кн.: Нусупов Ч.Т. Кыргызы Евразии и тюркоязычные народы позднего средневековья. -С.28-29, 99-101, 105-106 и т.д.

¹⁶ Труды кыргызских археолог.-этнографической энциклопедии. -С.IV. -М., 1960. -С.184.

но обособившихся от основного древнекыргызского ядра карлыкского, уйгурского, а значительно позже казахского этносоциумов, прямой предок современного кыргызского народа Кыргыз-хан, родоначальник собственно племен кыпчак и канглы, прямой потомок древней ханской династии Мунглы – хана, выступал как единоправный представитель ханского рода древнего тюркского корня, у истоков сложения и генезиса которого стояли древние кыргызские племена и роды, известные в истории как каракыргызский эль, от которого произошло начало разветвления кыргызов – саков (или саяков), кыргызов – усуней (уйсын, уйшунь), как отметил А.Н.Бернштам, по названию которых «кусын» - «кушун» возникли во II в. до. н.э. государства Усунь и Кушан в Западном Туркестане, а также кыргызов – гуннов, правителем которых являлся Огуз (Угуз)-хан.

Народный фольклор также содержит сведения о принадлежности гуннов к кыргызскому народу. Так, у кыргызов – гуннов существовал обычай, мальчикам с детских лет привязывать на лобную часть повязку с целью искусственно удлинить голову. Этот обычай подтверждают следующие строки древнекыргызского дастана-эпоса: «Мандайы жазы, башы кууш, бар боюнда турат тууш» (лоб его широк, голова клином, во всем его теле мощь). Речь идет о кагане Манасе, прямом потомке Огуз (Угуз)-хана.

Наряду с рассмотрением политико-исторического генезиса отдельных тюркоязычных народов, а именно казахов, узбеков, каракалпаков, алтайцев, хакасов и тувинцев, этногенетически восходящих к древним кыргызским родо-племенам,¹⁷ интересным и актуальным представляется изучение военно-политических и этнокультурных связей кыргызов Евразии с восточными славянами.

Уже в раннее средневековье, с возникновением во второй половине IX в. н.э. Российского государства, военно-политическая история данного государственного образования была тесно связана с военным искусством, структурой военной

¹⁷ См.: подробно в книге: Нусупов Ч.Т. Кыргызы Евразии и тюркоязычные народы позднего средневековья. –Б.: Илим, 1999.

организации и вооружением кыргызских родо-племенных групп, которые начали в конце X и начале XI вв. перемещаться на запад до Черного моря и Восточной Европы, что было вызвано распадом централизованной власти Кыргызского государства и утратой им политической гегемонии в Центральной Азии.

Именно в этот период отдельные кыргызские племена - куманов, алагчын, кыпчаков, найман, нойгутов, катаган, конырат, канглы, бечине (пичине или печенегов) и другие кыргызские родо-племенные группы распространяют свое военнополитическое влияние и господство на Северном Кавказе,¹⁸ в Восточной Европе и южных степях Руси. Наряду с вышеперечисленными кыргызскими племенами в событиях покорения Евразии также активное участие приняли кровнородственные каракалпаки, происхождение которых, как свидетельствуют источники и народные генеалогические предания и родословная - санжыра, восходят к кыргызскому племени адигине.¹⁹

Возникновение молодого государства русичей совпало по времени с эпохой расцвета Кыргызского государства, великодержавие которого закатилось к началу XI в. Именно в этот период, с утратой в кыргызском обществе централизованной государственной власти, отдельные группы кыргызских племен куманов, бечине (печенегов), кыпчаков и каракалпаков (ветвь кыргызского племени адигине, известных в Руси под названием черные клобуки), населявшие Кыпчакскую степь и кочующие по Эдилю (Волге) и Тыну (Дону и Днепру), вступают в жестокие междоусобные отношения, что привело к усилению миграционных процессов среди северных и западных кыргызов и активизации их отдельными родо-племенными группами завоевательных походов на соседние народы и страны. Именно это явилось причиной вторжения в конце X и начала XI веков кыргызских куманов, алагчын, кыпчаков, каракалпаков (черных клобуков), бечине (печенегов) в русские земли.

¹⁸ Абрамзон С.М. Киргизы. -С.76.

¹⁹ Там же. -С.77.

Как свидетельствует историк Н.М.Карамзин: «...славяне, утомленные внутренними раздорами, в 862 году... призвали к себе трех братьев варяжских (Рюрика, Синеуса и Трувора – *Н.Ч.*), от племени русского, которые сделались первыми властителями в нашем отечестве и по которому оно стало именоваться Русью».²⁰

Как считал летописец Нестор, варяги это скандинавы, а именно варяги – русичи, «обитавшие в королевстве шведском, где одна приморская область издавна именуется Росскою, Roslagen. ...финны, имея некогда с Рос–лагеном более тесные сношения, нежели с прочими странами Швеции, донныне именуют всех ее жителей россами, ротсами, раутсами».²¹

Таким образом, окруженные «многочисленною скандинавскою дружиною, готовою утвердить мечом права избранных государей, сии честолюбивые братья навсегда оставили отечество. Рюрик прибыл в Новгород, Синеус на Белоозеро в область финского народа веси, а Трувор в Изборск, город кривичей. ...часть нынешней С.Петербургской, Эстляндской, Новгородской и Псковской губерний была названа тогда Русью, по имени князей варяго-русских».²² Такова краткая история государства Российского, исчисление которого начинается с 862 года.²³

Желание участвовать в завоеваниях Рюрика и его братьев, присоединивших к народу славянскому России некоторые финские племена – весей, мерян, муромов и других,²⁴ и надежда обогатиться, без сомнения, привлекали многих варягов в Россию.²⁵ Процесс системного пополнения варяжских войск российского государства со стороны шведов – соотечественников осуществлялся на протяжении второй половины IX–XII

²⁰ Карамзин Н.М. История государства российского. Книга первая. –Т.1. –3. –Ростов-на-Дону, 1989. –С.107.

²¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Книга Первая. –Т.-3. –С.110.

²² Там же. –С.144.

²³ Карамзин Н.М. История государства Российского. –С.112.

²⁴ Там же. –С.147.

²⁵ Там же. –С.148.

столетий, связанного с ожесточенной борьбой князей-россов с родо-племенными группами северной и западной ветвей кыргызского народа, ставших на путь завоевания западных стран и народов.

Историческое становление и развитие российской государственности определяется двумя этапами военно-политического противостояния между варяжскими князьями-русичами и ханами кыргызских родоплеменных групп куманов, алагчынов и кыпчаков Великой степи (Кыпчакской). Первый этап - это нач. XI – конец XII вв., и второй этап – монгольский период (нач. XIII - кон. XIV вв.), связанный с эпохой владычества в Восточной Европе, Закавказье, Руси кыргызских ногойских, нойгутских и кыпчакских ханских династий в составе Золотой (Кыпчакской) Орды и Белой Орды. Оба эти периода характеризуются порабощением народов этих стран и земель. Освобождение их из-под ига центральноазиатских степных государственных объединений стало возможным в послемонгольский период.

Военная история Древней Руси раннего и развитого средневековья (IX-Xвв. и XI-XIVвв.) изначально находилась в преемственной связи с развитием более древнейшего (более чем на тысячелетие) государственного строя кыргызов евразийских степей. Свидетельством влияния на Русь военного искусства и мастерства, вооружения и военно-политической организации кыргызских племен является история сложения «Слова о полку Игореве», где отражается сложный для русичей и их молодого государства период военной экспансии в XI-XII вв. российских земель со стороны кыргызских племен куманов, а затем и кыпчаков, начавших, в связи с утратой в этот период политического единства Кыргызского каганата, усиливаться в Кыпчакской степи и казаковать – совершать грабительские походы на соседние земли.

Потому кыргызское слово «казак» и означает отделившуюся от основного этнического ядра толпу вольных скитальцев, которая выступает как относительно самостоятельная военная сила, странствующая в качестве завоевателей с начала XI

в. в различных концах света: Восточной Европе, Закавказье, Руси, странах Востока – Индии и Египте.

Речь идет о начале XI в., когда в Евразии происходит упадок кыргызского великодержавия и утрата народом централизованной власти государства, в результате чего отдельные родоплеменные группы из числа кыргызских куманов, кыпчаков, канглы, доолосов, дулатов и других племенных образований начинают казаковать, т.е. совершать длительные военные набеги на эти земли.

В XIV-XV вв., термин «казак» стал означать политический союз кыргызских родо-племенных групп, расселявшихся в Кыпчакской степи (совр. территория Казахстана).

Именно по военно-административному типу формирования общественного устройства в среде политического объединения «казак» и возникает позднее в южно-русских степях новая социальная общность – казачество. В его основе – бедняцкие слои крестьянства – беглецы и скитальцы из восточных славян, бежавшие за Дон, которые перенимают весь уклад военного ремесла и вооружения кыргызов, основной силой которых являлись боевой конь, копье и сабля, а так же организуют верховную власть, где правителем выступает атаман (название которое заимствовано от кыргызского «атаман» - «я ваш отец»).

Подтверждением того, что русское казачество заимствовало военный уклад жизни от кыргызских племен являются такие термины, как «кошовой атаман» (от кыргызских слов «кошун» или «кошуун» - собственно войско (обычно большое) и «атаман» - предводитель).

Обратимся, для примера, к кыргызскому фольклору: «Жүзгө чейинкини «жасоо» дейт, минге чейинкини «кол» дейт. минден ашыгын «кошуун» дейт» – в войске группа до ста человек называется «жасоо» (отсюда военный термин «жасол» - исполнитель поручений при должностном лице, трансформировавшийся в русском казачестве в военный термин – «есаул» - Н.Ч.), до тысячи «кол» (конный отряд – Н.Ч.), а свыше тысячи называется кошуун; «басыз, чоролордун колу

өтө көп, кол эмес кошуун болуптур» - войско (родов) басыз и чоро многочисленно, переросло из «кол» в «кошуун» (т.е. увеличилось).

Прямое военное и политическое влияние кыргызского политического объединения «казак» на формирование русско-го казачества можно видеть на примере известного письма русских казаков турецкому султану Османской империи Махамеду IV, написанному в 1663 году, где в конце послания отмечено: «Подписали: кошовый атаман Иван Сирко со всем кошем «Запарожьским». Из письма видно, что войско-кош (а точнее кошун) русских казаков было многочисленным, состоящим из более тысячи всадников.

Примечательным является тот факт, что боевой конь был символом для большинства исторических народов. В особенности, это касалось кочевых nomadов, к числу которых относились кыргызы. Объяснялось это высокой маневренностью, ударной силой, неуязвимостью и неутомимостью конного воина, его тактикой пространственного (т.е. по возможности на большей территории) ведения боя. «В славянских землях, - писал Н.М.Карамзин, - кони были драгоценнейшею собственностью: у поморян в средних веках 30 лошадей составляли великое богатство, и всякий хозяин коня назывался князем, *pobilis capitaneus et Pzinceps*».²⁶ А между тем, китайские летописи VIII-X вв. сообщают, что у кыргызов особенно славились боевые кони, которые были драчливы (т.е. обучены тактике боя), и что они еще были рослы и плотны, известны во всем мире своей резвостью и неутомимостью, после даваньских (ферганских) «поднебесных» скакунов. Примечательно, что в кыргызском фольклоре упоминаются имеющиеся в народе эти самые потоковровные, поднебесные кони, возвращенные от Кайыпа, т.е. небесного повелителя копытных животных.

Что касается числа верховых скакунов у кыргызских феодалов, то енисейские письмена сообщают, что у каждого

²⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского. Книга первая. Т.1-3.- С.123.

знатного бега – правителя своих удельных территорий – багов или иных должностных военных и административных чинов помимо пяти и более тысячного табуна, насчитывалось до 500 выездных лошадей, предназначенных, соответственно различию их породности, выносливости, неустойчивости и резвости, для разных целей – военных походов, охоты, конных состязаний, прогулок и выездов, путешествия и т.д. Даже у рядовых соплеменников имелись для различного рода нужд скаковые и тягловые (для работы) лошади.

По этому поводу примечательны слова мыслителя конца XVIII- первой половины XIX вв. Калыгула бай уулу, высказанные в его терме и санатах – жанрах поэтического искусства:

Жаман атты буйга мин,	На плохой своей лошаденке
Түнөп калган уйга мин.	ты поезжай по делам житейским,
Чанач алып, сууга мин.	за заночевавшей (где-то) коровой
Ишенимдүү жакшы атты,	поезжай.
Көтөрүлгөн тууга мин.	Приторочив к седлу бюрдюк
Кулак тунган чууга мин.	поезжай на ней за водой.
	Надежного скакуна оседлай
	и где зная реет – туда поезжай.
	Поезжай на нем к многолюдному
	сбору, от шума которого уши
	закладывает.

Наличие большого числа и мастей чистокровных верховых лошадей у феодальной знати, в несколько меньшем количестве – у представителей среднего звена кыргызского общества, бесспорно свидетельствовало о военной, политической и экономической мощи его государственного образования, занимающего в разные периоды под выпасы громадные территории евразийских степей.

Что касается русского слова «князь», то оно, как и понятие «атаман», было заимствовано от кыргызского названия правителя – каган. «Слово князь, - пишет по этому поводу Н.М.Карамзин, - родилось едва ли не от коня, хотя многие ученые производят его от восточного имени каган и немецкого König».²⁷

²⁷ Карамзин Н.М. История государства российского. – С.123.

В свою очередь, вероятно, возникновение немецкого названия *König*, как и «гакан» у шведов-россов от слова «каган» было связано с вторжением в IV в. н.э. северной части кыргызов — гуннов под предводительством их кагана — правителя Адил-хана (Атилы) в Европу, где они покоряют скандинавские и германские племена, оказав на них колоссальное военно-политическое, культурное и отчасти языковое влияние. Именно под руководством кыргызских гуннов вассальные германские племена готтов, вандалов и другие вторгаются в Рим, доходят до самого Черного моря.

Многие другие военные чины и атрибуты военнo-демократического общественного строя кыргызов, такие, как есаул, караул и т.д. были переняты русским казачеством, что свидетельствовало о вековых военно-политических и культурных связях кыргызских племен с Российским государством, в особенности во времена господства в монгольский период кыргызских ханских династий кыпчаков, ногоев и нойгутов Золотой и Белой Орд.

Поскольку в монгольский период большую роль в Западной степи играла часть западных кыргызских племенных групп кыпчаков, ногоев и нойгутов, то Золотая Орда еще называлась Кыпчакской Ордой. К примеру, источники свидетельствуют, что к 1245 г. русские земли были уже завоеваны Кыпчакской (Золотой) Ордой.²⁸

Подтверждением того, что Золотая Орда не только называлась собственно Кыпчакской, но и состояла, как и Белая (малая) Орда, из кыргызских родо-племенных групп куманов, кыпчаков, ногоев и нойгутов, являются следующие выдержки из исторического источника: «Туши (Джучи — *Н. Ч*)» - четвертый сын его (Чингиз-хана) умер в 1226 году и потому сын Тушиева Батый получил доставшиеся на часть отца его по северную сторону Каспийского и Аральского морей завоевания, кои

* Там же. — С. 110.

²⁸ Книга Марко Поло. Серия: Путешествия. Открытия. Приключения. — Алма-Ата: Наука, 1990. — С.12.

с сего времени начали называемы быть Капчак (Кыпчак – *Н.Ч.*).²⁹

Хотя название Кыпчакские степи получили еще раньше в XI-XII вв., в период усиления расселения кыргызских племен куманов, алагчын и кыпчаков на запад от Центральной Азии, однако для нас важен здесь момент, что в эпоху владычества Батыя в Золотой Орде она называлось Кыпчакской.

Вот факты из хроники: «Царство Кыпчакское началось еще при Батые, коего сын Береней имел свое пребывание в городе Сарай в нижних странах Волги; последний Кыпчакский Хан был Токтомыш; после коего Капчак разделился на четыре особливые части:

а) Казанское царство началось в 1400 году при Шели Алет, а в 1552 году присоединено царем Иваном Грозным к России.

б) Астраханское царство началось в 1440 году и в 1554 году покорилось Царю Ивану Васильевичу.

в) Собственный Капчак начался в 1440, а в 1481 году со смертью Хана Ахмаша совершенно рушился.

г) Крымское в 1440 году основано Гаджи-Гиреем, одним из потомков Чингизхановых». ³⁰

д) Сибирское ханство – «Батый по учинении великих завоеваний на запад отдал страны по вершине Урала и по Тоболу лежащие во владение сродственному своему Шеи-Бани-Хану, который и учинился родоначальником Ханов Туранских (тюркских – *Н.Ч.*). Преемники Шеибанихановы с течением времени покорив большую часть южно-западной Сибири основал довольно знатное государство (Сибирское – *Н.Ч.*), простиравшееся от Урала почти до Енисея. Последний из Туранских

²⁹ Новая Всемирная история о происшествиях в Европе, Азии, Африке и Америке. Изданная в пользу Народных Училищ Российской империи. Часть III. В. Санктпетербург. Печатано у содержателя Типографии Комиссии от учреждения Училищ О.Брункова. – С.370.

³⁰ Новая Всемирная история о происшествиях в Европе, Азии, Африке и Америке. – С.373-274.

ханов был Кучум в конце XVI века; а после его Сибирское царство покорилось России». ³¹

Тамерлан победил кыпчакского хана Токтомыша. ³² Значительно раньше, как об этом уже говорилось, еще в домонгольский период – в начале XI-XII вв. кыпчакский племенной союз, состоящий из западной ветви кыргызских родоплеменных групп кыпчаков, куманов и алагчын, покоряет соседние народы и страны, а именно Росию, Аланию, Лак, Менгиар, Зич, Гуцию и Хазарию. ³³

События тех времен, конца XII в., нашли отражение в эпосе «Слово о полку Игореве», где князь Игорь, согласно летописям, являлся потомком Рюрика, основателя Древнерусского государства. «Рюриковичи, князья – потомки киевского вел. Князя Игоря, считавшегося, по летописному известию, сыном Рюрика... Р. стояли во имя Древнерусского государства (поэтому в исторической литературе его называли иногда «Империей Рюриковичей») и крупных и мелких княжеств периода феодальной раздробленности». ³⁴

В приведенной Н.М. Карамзиным родословной таблице русских князей перечень основных ветвей Рюриковичей, входящих корнями к началу XI в., позволяет обнаружить в структуре Черниговской ветви (Святославици, Ольговичи) имена героев «Слова о полку Игореве», именно князей Всеволода Трубачевского (1196), Игоря Новгорода Северского (1202), Владимира Путивильского, а в ветви Галицкой (волинской) имя героини «Слова Евфросиньи Ярославны». ³⁵ Все это документально подтверждает вторжение в начале XI в., с распадом политического единства Кыргызского каганата, кыргызских родо-племенных групп куманов-половцев, кыпчаков и алагчын на Русь.

³¹ Новая Всемирная история о происшествиях в Европе, Азии, Африке и Америке. – С.374-275.

³² Там же. – С.375.

³³ Книга Марко Поло. – С.209.

³⁴ Карамзин Н.М. История государства российского. Книга первая. – Т.1-3. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1989. – С.66.

³⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского. – С.66-67.

Несомненно, что русские князья в целях усиления безопасности своих удельных областей старались породниться с половецкими ханами-куманами, выдавая за кыргызских царевичей своих дочерей, или, напротив, беря невест из ханских родов кыргызских куманов и кыпчаков. Этим, вероятно, и можно объяснить смешение, начиная с конца XI в., половецких (куманских) и кыпчакских кровей в династии Рюриковых русского государства.

Как свидетельствуют «История государства Российского» Н.М. Карамзина и исторические книги Л.Гумилева («Мир Льва Гумилева» (1993) и др.) русские князья на протяжении XII, а затем XIII-XIV веков находились под игом кыргызских родо-племенных групп куманов, кыпчаков, ногоев, нойгутов и прочих, образовавших в составе Монгольской империи Кыпчакское ханство – Золотую и Белую Орду. Как следствие, отмечается в источниках, в жилах русских князей течет кыпчакская кровь, например, в потомках черниговской ветви династии Рюриков: Баратынские, Волконские, Гончаровы, Долгорукие, Обеленские, Одоевские, Репнины, Щербаковы и др. Прадед князя Игоря (1202) князь Олег (1115) был женат на дочери Тугры-хана. Отец Игоря князь Святослав (1164) женился на дочери Аюп-хана. Сын Игоря Владимир взял в жены дочь Кончак-хана, в исторической хронологии именуемая Свобода Кончаковна. Свобода Кончаковна и Владимир Игоревич приходились Александру Невскому бабушкой и дедушкой по материнской линии. Прадед Александра Невского (1263) князь Георгий (Юрий) Долгорукий (1157) также был женат на половчанке – дочери кыпчакского хана. Таким образом, в жилах и князя Игоря, и князя Александра Невского текла кровь кыргызских кыпчаков.

Подтверждение факта, что кыпчаки всегда являлись одним из племен кыргызского народа можно найти в летописи Юань-Ши, эпохи владычества юаньской династии монголов, где кыргызские кыпчакские роды и племена Центральной Азии, возглавляемые кыпчаком Тутук-ханом, называются собственно кыргызами. Источник Юань-Ши сообщает: «В 1283 году было указано передать 600 голов быков, отданных пасться

богатым жителям Туле-Ту (бассейн р. Керулен – *Н.Ч.*), бедным из кыргызов»* Или: «В 1289 году проинспектировали семьи кыргызов, живущих в Хэлинь (Каракорум) и оказали помощь бедным семьям»**. Речь здесь идет о вербовке монгольскими царевичами центральноазиатских кыргызских кыпчаков в монгольскую армию. Подтверждением тому: «...из Хэлинь была отправлена расквартированная там армия цыэрцысы (кыргызов – *Н.Ч.*)»***, которая в конце XIII века уничтожает три княжества государства Кыргыз кровнородственных соплеменников на Енисее, в Туве и на Алтае.

Стремление русских князей породниться с феодальной знатью кыргызских кыпчаков сопровождалось не только установлением этнокультурных связей и генетического родства между кыргызскими и русскими народами развитого средневековья, но и развитием собственно военно-политических отношений, что способствовало сохранению и укреплению самого Российского государства.

Усиление таких устойчивых брачных союзов между отдельными состоятельными и влиятельными семьями кыпчакских царевичей и русских князей можно наблюдать в период XIII в., когда происходило совместное противостояние определенной группы кыргызских кыпчакских племен Великой степи и князей Руси монгольскому нашествию.

Первоначально именно западные кыргызские кыпчакские племена, как и их енисейские сородичи, приняли на себя первый удар монгольских завоевателей. Об этом говорят следующие выдержки из источника: «Чингиз хан покорил Монгольские и Татарские (тюркоязычные – *Н.Ч.*) соседние орды, между коими упоминаются Киргизцы, обитавшие тогда по Алтайским горам и Игуры (уйгуры-*Н.Ч.*), жившие по вершине Иртыша».³⁶ И далее: «Третья часть монгольского войска, находившаяся под начальством Чингизханова сына Туши (Джучи-*Н.Ч.*), покорила страны от Урала до Дона (Тын-*Н.Ч.*), лежавшие в последнем времени Капчак (Кыпчак) именованные... Сие войско соединившись с теми Монголами, как по побеждении

* Потапов Л.П. Очерки истории алтайцев. – М.–Л., 1953. – С.106

** Там же. Стр. 106.

*** Там же. Стр. 107

³⁶ Новая Всемирная история о происшествиях в Европе, Азии, Африке и Америке. – С.367.

Ховаресмы через Кавказские горы пришли к ним, напало на живших при Азовском море Турецкие поколения, меж коими находились Половцы (Кыпчаки-Н.Ч.) после первого поражения удалившиеся к западу... и опять встретили монголов при реке Калке».³⁷

Названия рек Калка (от калкан, т.е. «щит»), Волга (Эдил), Дон и Днепр (от Тын т.е. «спокойный течением»), как и озеро Байкал (от Байкөл-т.е. «Богатое озеро»), имеют кыргызское происхождение, что подтверждает факт исторического местообитания кыргызских племен в прошлые века на этих искомым территориях.

Уже в 30-х годах XIII в. кыргызские племена кыпчаков, нойгутов и ногоев составляют большинство в Монгольской империи, свидетельством чему являются утверждения о том, что при Батые укрепляется Кыпчакское ханство, а именно Золотая и Белая Орды. Правда в составе этих государственно-политических объединений кыргызские царевичи продолжают называть себя чингизидами, т.е. потомками монгольского правителя Чингиз-хана. Понятно, что делалось это для того, что укрепить свое положение и влияние в формально Монгольском, а на практике Кыпчакском ханстве.

Как видно из источников, падение в XIV в. Кыпчакского ханства (Золотой Орды) западных кыргызских родо-племенных групп и его разделение на пять княжеств – Казанское, Астраханское, собственно Кыпчакское, Крымское и Сибирское ханства, было связано не просто с поражением Тохтамыша – последнего правителя Кыпчакского ханства (Золотой Орды) от Тамерлана, а ростом внутренних противоречий между тюркоязычными и монголоязычными племенами, что привело к усилению другого степного государственного объединения – Тамерлана, в составе которого ведущие место и роль, как и некогда в Монгольской империи (особенно при Батый-хане, основателе Кыпчакской или Золотой Орды), занимали отдельные кыргызские родо-племенные группы, например, булгачи, выходцы из енисейских кыргызов. В свою очередь, кровавые междоусобицы в степи кочевых государств, истребляющих друг друга, позволили во второй половине XVI в. укрепиться Российскому государству.

Таким образом, длительная форма преемственной связи военно-политического уклада жизни кыргызских и восточно-

³⁷ Новая Всемирная история... -С.368.

славянских племен в различные периоды (XI-XIV вв.) не только повлияла на формирование военной структуры Российского государства, но и способствовала влиянию материальной и духовной культуры кыргызов на различные стороны жизни русского общества.

Видно это и на примере культурно-политического влияния северной ветви кыргызского народа – енисейских кыргызов Южной Сибири (от кыргызского Шебер) на народы Восточной Европы, Древней Руси и Центральной Азии.

Для сибирской древности енисейских кыргызов было характерно наличие в их материальной культуре предметов, определяющих философско-теологические взгляды и представления людей на картину мира и о месте в нем самого человека. Так, кыргызскими мастерами создавались предметы материального производства и изобразительного искусства, выступающие, к примеру, в роли амулетов, предназначением которых было отвести от людей нечистые силы, с целью обеспечения им благополучия и покровительства духов в этом мире.

Например, амулеты, с изображением двухглавых животных и птиц были хранителями и защитниками жизни людей, сопутствовали их удаче и успеху в военной и социально-экономической сферах жизни. Так, на одном из енисейских кинжалов из золотистой бронзы эфес «клинки образуют две лошадиные головы, выступающие по обе стороны края клинка. Изображение этих голов крайне характерно. Глаза образованы двумя дырочками, а уши обращены к середине рукоятки. Наружный конец рукоятки украшен изображением лошади, ноги которой упираются в крайние возвышения рукоятки, а голова и хвост выступают по обе ее стороны»,³⁸ что также свидетельствует о развитии древнего центральноазиатского и, позже, южно-сибирского звериного стиля в искусстве кыргызов, родственного в этнокультурном плане сакскому звериному стилю.

Особое место в военно-политическом укладе жизни кыргызского народа занимают, наряду с предметами с изображением пары конских голов, смотрящих в разные стороны, также амулеты, изображающие двухголового орла или грифа. Данная форма амулетов, с изображением двухглавых хищных

³⁸ Радлов В.В. Сибирские древности. – Санкт-Петербург. – Т.1., 1894. – С.89.

птиц часто встречается не только на боевом оружии енисейских кыргызов, но и на их чеканных, позолоченных луках, седел и других предметах.

Символ двухглавого орла имел в представлении древних кыргызов небесное происхождение и являлся знаменем космической и вселенской силы и власти, ибо, согласно их языческому поверью, именно орел был посланником Синего Неба – Көк-Теңир. В последующие века символ двухглавого орла находит аналогичное отражение и в государственном гербе Византийской империи, позднее заимствованном Российским государством. Это также говорит о военно-политическом влиянии кыргызов со времен гуннской эпохи правления Адил-хана (Аттилы) вплоть до развитого средневековья на народы Западной и Восточной Европы и Евразии.

Итак, помимо генетического влияния на восточных славян кыргызы развитого средневековья оказали также значительное военно – политическое и культурное влияние на эти народы. Нашло это выражение, в первую очередь, в преемственном влиянии кыргызского государства на устройство военно-политической структуры российского государства XI - начала XIV веков. Так, в российской армии возникают деления, присущие еще в III в. до н.э. кыргызскому государству: десятки, сотни, тысячники. Если благодаря завоевательным войнам кыргызов – гуннов Адил-хана (Аттилы) у скандинавских народов правитель государства стал называться кыргызским титулом-каган (хан-ханов), то кыргызские куманы и кыпчаки повлияли на возникновение в российском государстве таких военных терминов и титулов: «богатырь» - от кыргызского «баатыр»,

«есаул» - от кыргызского «жасоол» (к примеру, «жасоол башчы» - исполнитель поручений при должностном лице);

«караул» - от кыргызского слова «караул» - стража;

«барабан» - от кыргызского «барабан»;

этноним «казак» - от кыргызского «казак» - толпа обездоленных людей, отделившихся от основного ядра своего народа:

орда, армада – от кыргызского ордо – ханская ставка. например, Золотая (или Кыпчакская) Орда;

«бильмес» – от кыргызского «билбестик» - незнание. неведение;

«баламут» – от кыргызского «балалык» – ребячество. детская наивность;

«форма» – от кыргызского «борум» - форма, внешний вид (к примеру, фольклор: «боруму кыргыз боз үйдөй» - по форме это напоминает кыргызскую юрту; «борумуңар башкача, кайсы жерлик элсинер?» - вид у вас особый, каких мест вы люди? «Борумда» - придать какую-либо форму, сделать по форме, сделать изящно: «Борумдуу» - статный, элегантный и т.д;

«Атаман» - от кыргызского «атаман» (я твой отец). Наряду с «атаман», у кыргызов существовали такие военно-политические термины, как «аталак» (букв.заступающий на место отца) титул, который присваивался в кыргызском государстве особо почетным и уважаемым лицам, титул «атабек»-начальник области. Казацкие «шаровары» также происходят от кыргызского слова «чалбар»-көлбөйгөн кең шым-широкие кожаные штаны с орнаментированным низом; соответственно, русское слово - «штаны» от кыргызского «шым», «ыштан». К примеру, фольклор-«жеке башы бир шымдын жети нардык баркы»-только одни штаны (богатыря) стоят семь одногорбых верблюдов, или «ыштанын чечкен»-осрамившийся, «башына ыштан чачалы»-осралим - ка его (букв. намотаем ему на голову штаны (пantalоны, кальсоны), как чалму. Известно, что широкие штанины-шаровары (чалбар, шым, ыштан) - необходимые атрибуты всадника, как и сапоги, без которых не обойтись при кочевом образе жизни, насыщенном многодневными путешествиями в седле и нескончаемыми военными набегами и сражениями конных орд.

Особый научный интерес представляет этимология слова «Эркюль - это французское произношение имени Геркулес»³⁹, которое созвучно кыргызскому слову «Эргул»-т.е. молодец, удалец. Для сравнения: кыргызское «Эргул» точно также произносится на французском и греческом - «Эркюль» или «(Г)Еркул(ес)». Значит ли это, что смысл античного и французского имени «Эркюль» (Геркулес) происходит от собственно кыргызского слова «Эргул» и означает в переводе «молодец, удалец»? Если учитывать исторические события - покорение древними кыргызами античного мира в эпоху существования Шумер и Трои и позже - при предводителе Адил-хане (Аттилы), то такая версия не лишена оснований. Ведь слово «Эр», от которого собственно происходит родственное слово «Эргул», древнетюркского корня и означает на кыргызском: мужчина, возмужалый, герой, богатырь, храбрец⁴⁰: «Эрдин аты эртең»-конь богатыря (по значимости) равен богатырю. Или: «өзүндү эр дединби?-майданга чык»-ты назвал себя храбрецом -выходи на поле брани.⁴¹

Если основная масса мужского европейского населения со времен античности носила традиционные юбки, покрывала, пояса-древние греки, римляне, скандинавы и т.д., то именно с нашествием в Западную Европу кыргызов - гуннов Адил-хана (Аттилы) и в результате более двухвекового господства их там, среди европейцев широкое распространение получают не только штаны, но и сапоги, и стремяна, столь необходимые вооруженному всаднику. Это относится и к славянам.

Не исключено, что из элементов кыргызской культуры гуннской эпохи в Европе, породившей среди античных народов образ кентавра- степного всадника, получил распространение волосяной смычок от кыл-кыяка (древнейшего музыкального инструмента кыргызов), явившегося прототипом усовершенствованного смычка для скрипки.

³⁹ Агата Кристи. Собр.соч., в 18 томах. -Б., Т.в., 1994. -С.137.

⁴⁰ Киргизско-русский словарь. -Фрунзе. 1985. -Кн. 2. -С.460.

⁴¹ Киргизско-русский словарь. -Кн. 2. -С.460.

В этом отношении определенный интерес вызывает и такой музыкальный инструмент у русских, как баян. Слово «баян», как будет показано ниже, возникло от кыргызского баян», «баянчы», «баяндама»-сказитель, повествующий. Применительно к данному музыкальному инструменту, вероятно, это означало - рассказывать, повествовать на баяне или повествовать музыкой.

Русское «ура» от кыргызского «ураан» - боевой клич, или «ураала» - кричать ураа, «ураалап көтөр» - поднимите хана на кошму с криками «ураа». «Ураа» боевой клич возник от слова «ур» - нанести удар. Соответственно сами русские слова «удар», «ударить» возникают от кыргызского «ур».

От кыргызских также возникли следующие слова: «улан» от кыргызского «улан» - отрок;

«баян» - от «баян»⁴² - повествование;

«дзот» - от «зоот» - панцирь;

«медаль» - от «медел» или «медал»;⁴³

«чин» - от «чен»⁴⁴ - чин, знак различия или еще «чен тон» - почетный халат, «алтын чен» - золотой чин, одевают на плечи;

«казна» - от «казына»;⁴⁵

«чембур» - от «чылбыр» - поводок из волосяной веревки;

«тайна» - от «тайны жок»⁴⁶ - ничего не известно;

«пара» - от слова «пар»⁴⁷ - пара, ровня;

«туман»;

«арык»;

«аркан»;

⁴² Багыш. Медирман. Эпос. - Б., Шам, 1998. - Б., 260

⁴³ Жаныш, Байыш. Эпос. Б.: Шам, 1998. - Б.44.

⁴⁴ Там же. - Б.258: «Ченин алдым чечтирип»; Кедейкан. Эпос. - Б.: Шам, 1998.

⁴⁵ Жаныш, Байыш. - Б.342,381,398.

⁴⁶ Там же. - Б.302. «Тайны жок кепти көк кытып»: Киргизско-русский словарь. - Кн 1. - М.: Издательство СЭ., 1965. С.181; «дайын» - выясненный, известный, определенный, назначенный. «Дайыны жок» - ничего не известно, ничего определенного сказать нельзя. От кыргызского «тайын» или «дайын» и возникает словообразующее слово «тайна», т.е. неизвестность. Багыш, Медирман. - Эпос. - Б.173. Тайны жок - элге чыр салат.

⁴⁷ Толтой Эпос. - Б., -309, 324.

«презент» - от кыргызского слова «перзен», «перзент» или «парзانت», «берзент»⁴⁸;

«буран», «буря», «буранный» - от кыргызского «бороон» - вьюга, снежная буря, буран, смерч;

«бурак» - от кыргызского «бурак» - овечий загон или конь в полном убранстве, приготовленный для подарка на поминках;

«булат» - от кыргызского «болот» - сталь, булат. Известно, что в V – VIII вв. кыргызы имели в Южной Сибири широкую сеть горнорудного производства, стального и литейного дела, что позволяло кыргызским оружейникам изготавливать сабли, мечи, палаши, прославленные в странах Востока и Европы. Как отмечают источники: «кыргызские сабли настолько остры, что могут разрубить кожу носорога». «Хягас (хы (р) гыз или Кыргыз V – XIII вв. – Н.Ч.) есть древнее государство Гянгуней» (название центральноазиатских кыргызов и их государства Гяньгунь III в до н.э. – начала V в н.э. – Н.Ч.), - упоминается в переводах Н.Я. Бичурина, опиравшегося в своих описаниях на китайские источники, -... Есть золото, железо, олово. В каждый дождь обычно получают железо (метеориты – Н.Ч.), называют его: цзяша. Делают оружие крайне острое, постоянно вывозят к тукюе» (туркам – Н.Ч.)⁴⁹.

Подтверждением того факта, что кыргызы издревле владели знаниями и профессиональным мастерством по добыче и обработке металла, и изготовлению из стали острейшего в мире оружия являются, к примеру, древние кыргызские изречения в области металлургии. «Курама темир курч болот» – кыргызская поговорка, которая переводится: «составная сталь бывает остра» (например меч и сабля, выкованные из иголок). Или еще: «Устанын уусун билгенче, темирдин суусун бил» - «Прежде чем узнать приемы мастерства кузнеца (оружейника), изучи закалку стали (железа)».

«Толпа» - от кыргызского «топ»⁵⁰ – сход, сборище;

«бой» - от кыргызского «бой жетти» - возмужание, «бой токтотуп» - бодро, «бой салышып» - схватиться во всю силу,

⁴⁸ Кжожаш. Эпос. Б., Шам. 1996. Б.135; Киргизско-русский словарь. – Кн 2. – С.109. «Кыз да болсо перзентим» - Хотя она и девочка, но мое дитя.

⁴⁹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т. I. – С.351-357.

⁵⁰ Кедейкан. Олжобай менен Кишимжан. – Эпосы. – Б.: Шам, 1997. – Б.216.

«бой бербе» - не поддаваться, «бой ур» - напасть, собрав все силы⁵¹;

«кулак», «кулачище», «кулачный» - от кыргызского «кулач», «кулач ур» - размах руки, широко взмахивать руками, понятия, которые приобрели в русском языке значение «кулачный бой». Как было отмечено выше, само слово «бой» кыргызского происхождения.

Слова «атака», «атаковать» возникли в русском языке от кыргызского «атака», «атакала», «аттан» - атаковать, сесть на коня, где корень «ат» означает конь, отсюда «атака», «атака кой» означают конную атаку - наступление или атаковать конницей, ибо кыргызы воевали исключительно в конном строю - тяжелооруженная панцирная конница или конные лучники. У кыргызов на войне говорили: «Ат, аттан кийин жат» - конь, а лишившись коня ложись (сдавайся);

«аргамак» - от «аргымак»;

«прах» («пошло прахом») - от кыргызского «пыр», означающего собственно прах, пыль, «быр», «пырга кетти» - пошло прахом, распылилось. Вероятно, и слово «пыль», соответственно, возникло от «пыр».

В культурно-социальном плане интересным представляется сопоставление древнего кыргызского слова «мама», чаще произносимого как «ак мама» (белая материнская грудь), со словом «мама» у русского народа, заимствованного у европейских народов от слова «mathe», «la mere» т.д. Вероятно, у последних возникновение разных вариантов слово «мама» было обусловлено влиянием кыргызских племен со времен завоевательных походов в Европу Адил-хана (Аттилы) и его последователей. Кыргызскому слову «мама» родственны другие слова «мамалай» или «мамалык», означающие теленка яка, сосущего вымя. Другими словами, мамалай (мамалак) ассоциируется у кыргызов с детенышем животного, не разлучного с материнской грудью.

Не исключено, что русское слово «мама» было заимствованно русскими у кыргызских куманов и кыпчаков развитого средневековья, о сложных военно-политических отношениях между которыми свидетельствует наследие «Слово о полку Игореве», сказитель которого Баян, получил название в русском народе от кыргызского «баян» - повествование, или «баянчы» - повествователь, к примеру «өмүр баян» - устная биография, «баянда» - рассказывать, повествовать, «баяндоочу» - рассказывающий, повествующий, «баянсыз» - преходящий, бренный (эпитет «этого», «земного мира») и т.д.

⁵¹ Кыргызско-русский словарь. - Кн 1. - С.139-140.

Кыргызское слово «мама», наряду со значением материнская грудь, в отдельных случаях перекликается с иранским выражением «Мама и Хива», аналогичным кыргызскому Аба эне- праматерь Ева (библейская). Таким образом, слова «мама», «мать» возникли от кыргызского «мамаң» - материнская грудь. Поскольку в хозяйстве у кыргызского народа значительное место занимало овцеводство, то отсюда и возникновение слов «маара»-блеять, просить молоко и «мамаң» - грудь, послужившие основой для возникновения собственно русских слов «мама» или «мать».

Слова «бабушка», «баба» - от кыргызского баба-предок, или в смысле старый.

«Таволга» - от кыргызского «табылгы».

«Чинар» - от кыргызского «чынар».

«Сундук» - от кыргызского «сандык».

«Да» («тоже», «также») - от кыргызского «да» (к примеру, «Мени да» - меня тоже).

«Меня» - от кыргызского «мени».

«Солома» - от слова «саман».

«Баран» - от слова «бара» - мерлушка.

«Тахта» - от слова «такта» - трон.

«Алый» - от слова «ала» - пестрый.

«Баш на баш» - от слова «башмабаш» - голову на голову.

«Кошара» - от слова «кашаар» - загон для овец и рогатого скота.

«Кровать» - от кыргызского «керебет».⁵² Например, в фольклоре – «оң капшытта – керебет, Ага кайната-энен тынч алган»⁵³ – в правой стороне юрты стоит кровать, на которой спят твои свекор и свекровь». Подтверждением того, что слово «керебет» тюркского происхождения являются другие кыргызские слова: «кере», т.е. полностью, в полную меру, вытянуться и «керил» - растягиваться, потягиваться. Отсюда «керебет» возникает от слова «кере» - полностью, в полную меру вытянуться или «керил» - растянуться, вытянуться на ложе.

«Шар», «шарик» - от кыргызского «шар», «шарча» - круглый, шарообразный. Для обозначения понятия «круглый» в кыргызском языке существует и другое слово - «тоголок», которое одновременно интерпретируется и как «ист.шар».⁵⁴

⁵² Кыргызско-русский словарь. – Кн.1. – С.377.

⁵³ Саринжи, Бөкөй, Жаңыл Мырза. – Б., 1998, Т.6. – С.84.

⁵⁴ Кыргызско-русский словарь. – Кн.2. – С.241.

Поскольку кыргызское слово «шар» (круглый) употребляется еще и в других значениях, например, «шар суу» - быстрина и т.д.,⁵⁵ то не вызывает сомнения, что оно древнетюркского (кыргызского) происхождения.

«Чай», «чайник» - от кыргызских слов «чай»,⁵⁶ «чайнек»⁵⁷ - чай и чайник, для заваривания чая. К примеру, в фольклоре - «Алтын чайнек чайды алып, Күмүштөн кылган пиала...»⁵⁸ - взяв в руки золотой чайник, наполненный чаем, и серебрянную пиалу...

Родиной первого самовара явились степи Центральной Азии, среди кочевых народов которой изначально упоминаются именно древние кыргызы. Прототипом русского самовара исторически был выпуклой формы, кувшинообразный сосуд, с ручкой, носиком, крышкой-колпачком, и трубой посередине как у современного самовара, для разжигания в ней огня. Именно кочевой образ жизни породил древний тип самовара, называвшегося чай-доош. Интересно, что чай на Руси впервые стали употреблять лишь в XVIII-XIX столетиях.

Как свидетельствует историческая хроника, самая первая кружка чая на Руси была выпита царем Алексеем Михайловичем. Это ему в середине XVII в. монгольский Алтын-хан привез в подарок четыре пуда чайного листа. Напиток царю понравился, но, увы, ни ему, ни его сыну Петру Первому так и не удалось наладить с Китаем чайную торговлю. Лишь в 1727 году русские, наконец, заключили желанный договор, и через Иркутскую губернию пошли первые караваны с чаем.

Что же касается государства Кыргыз в Центральной Азии (VII-III вв. до н.э.), а затем в Западном Туркестане (II в. до. н.э. - I в. н.э.) и Южной Сибири (I-XIV вв.), то оно имело торговые и военно-политические связи со странами Древнего Востока и, в частности Китаем, еще в IV в. до н.э.

Слово «туман» и его производные - «туманистый», «туманить(ся)», «туманю(сь)»-нит(ся), «туманность», «туманный» - (нен, нна) возникли от кыргызского «туман», «тумандан»-туманиться, покрываться туманом, «тумандат»-туманить, покрывать туманом, «тумандуу»-туманный, покрытый туманом;

⁵⁵ Там же. -С.403.

⁵⁶ Кыргызско-русский словарь. -Кн.2. -С.334.

⁵⁷ Там же. -С.336.

⁵⁸ Саринжи, Бөкөй, Жаңыл Мырза. Т.6. -С.91.

«кинжал» - от кыргызского «канжар» или «шамшар»-сабля, меч;

«торба» - от слова «торбо» или «ат торбо»-небольшой мешочек для зерна;

«миска» - от кыргызского слова «миске», «мискей», «мискел» - большое голубое блюдо.

«барс»;

«беркут» - от слова «бүркүт»;

«тулпар»;

«аргамак» - от слова «аргымак»;

«сель»;

«тумак» - от кыргызского «тумак» - шапка-ушанка;

«шуба» - от кыргызского «жува» или «чуба», а также «доха» - от кыргызского «даакы»*

«тулуп» - от кыргызского «тулуп»-шкура теленка, снятая чулком или мешочек для альчи́ков из шкуры с лапок зверя. Выделанная из овчины шуба получила у русских название тулуп, т.е. дословно «сделанный из шкуры мешок -одежда»;

«джигит» - от слова «жигит» - парень, молодой мужчина, молодец. И соответственно «джигитовка» от слова «жигит-тик» - молодечество. Примечательно, что слово «жигит» было перенесено в языки кавказских народов во времена завоевательных походов кыргызских куманов и кыпчаков на Кавказ в XI-XII вв. Как свидетельствуют источники, именно в этот период отдельные группы кыргызского племени куман, с распадом в начале XI в. централизованного кыргызского государства, переселяются в Причерноморье. В этой связи наблюдается активное влияние кыргызского языка и культуры куманов на северокавказские народы и их земли. Так, считают, что топоним Кубань на Северном Кавказе принесен сюда куманами, этноним которых звучит как кубан или кобын⁵⁹ (родственный и созвучный кыргызско-кыпчакскому — кабыл)⁶⁰. Языковая общность куманов — половцев и родственных кыпчаков, с одной стороны, и северокавказских народностей, с другой, подтверждает принадлежность прежних носителей этих диалектов к

* Абрамзон С.М. Киргизы... - С.150

⁵⁹ Петров Н.И. Очерк происхождения кыргызского народа. -С.52.

⁶⁰ Нусупов Ч.Т. Кыргызы Евразии и тюрко-язычные народы позднего средневековья. -С.30-31.

общему кыргызскому массиву кыпчакско-кыманских (или куманских) племен.⁶¹

Многие кыргызские слова, в особенности, военная терминология, оказали большое влияние также на языки западно-европейских народов — еще в гуннский период владычества кыргызских племен под предводительством Аттилы-хана в Европе (IV-V вв.). Так, из кыргызских слов «атака», «атакала» возникает во французском языке слово «attaquez», что означает атаковать. Немецкое слово «Haupt-mann» (гетмань) возникло от кыргызского «атаман». Таких примеров немало.

Заемствование кыргызских слов и военной терминологии народами Западной и Восточной Европы, России и Причерноморья связано с походами средневековых кыргызских родов и племен на эти территории, наложившими определенный отпечаток на материальную и духовную культуру проживавших там народов. Так, известно, что родиной рыцарских копейных турниров — эр сайыш или соколиной охоты и охоты с беркутом, с гончими — тайганами являются центральноазиатские степи языческих тюркских народов, у истоков которых стояли древние кыргызы, о существовании государства которых упоминается в китайских источниках еще в 201 году до н.э., то есть тогда, когда на исторической арене Евразии еще не существовало государств ни монголоязычных сяньби и жуан-жуаней, ни тюркоязычных тюкю-тюрок, телесцев, карлуков и уйгур, ни тунгусо-маньчжурского корня киданей и каракытаев, ни собственно западных и восточных монгол-джунгар — ойроты или калмаков.

⁶¹ Пономарев А. Куманы-половцы. // Вестник древней истории, 1940. - №3. - С.4.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КУЛЬТУР НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

В русском языке слово и понятие «баян» (от кыргызского «баян» - сказитель, повествователь) появилось в XI-XII вв. во времена сложения сказания “Слово о полку Игореве”, связанного с завоевательными походами кыргызских племен куманов и кыпчаков Великой степи на Русь, Восточную Европу и Причерноморье. В этой связи необходимо отметить колоссальное литературное, художественно-эстетическое и нравственное влияние древнего кыргызского фольклора, его эпических, социально-бытовых и лирических жанров на русские народные сказки и духовно-литературное наследие в целом.

Условием высокого уровня развития устного поэтического и прозаического (литературного) творчества кыргызского народа, в виде героических дастанов-эпосов, сказаний, преданий, мифов, изречений, пословиц и поговорок, уходящих корнями в глубокую древность, вплоть до первобытного общества, является не только древняя история кыргызского государства, формирующегося в 3 тысячелетии до н.э., но и возникновение в V в. н.э его собственной письменности. Для кыргызской письменности, тексты которой в основном сохранились на бытовых предметах, каменных валунах и надгробных плитах, было присуще освещение литературно-прозаическим или поэтическим слогом социально-политических, государственно-правовых, военных и житейских тематик. При этом между устной народно-фольклорной и письменной культурами существовала преемственная связь вплоть до начала XIV в. когда кыргызская письменность навсегда утрачивается кыргызским народом.

С утратой в начале XIV в. кыргызской письменности как результата распада в этот период централизованного государства кыргызов (на три самостоятельные княжества в Южной Сибири) дальнейшее развитие и совершенствование получает устный народный фольклор. Причем, наряду с повествовательным жанром, классической формы достигает устно - поэтическое творчество и мастерство. Подтверждением тому - факт существования только у кыргызского народа и кровнородственных казахов такого искусства устного творчества, как айтыш-совершенной по форме и содержанию поэтической импровизации слова.

Все это позволяет не только объективно провести параллель между литературными наследиями кыргызского и русского народов (речь идет именно о народных сказках), но и определить существующие в них общность совпадения, идентичность в системе персонажей, сюжете и т.п. К примеру, персонаж «Бабы-Яги» из русских сказок возник от кыргызского сказочного образа - «жез кемпир» (или жез тумшук», «жез тырмак»)-демоническая старая женщина или просто старуха с медными или стальными когтями и носом.

Слова и понятия «баба» и «бабушка» заимствованы от кыргызского слова «баба», т.е. предок или старый человек (сравните «ата-баба», «бабалар»-предки) или «бабай»-старик (например стихотворение: «Эмгек шери карыган бабай, эр билек»-лев труда, древний старик, с богатырской рукой. Или другое стихотворение: биз аны «бабай» дейбиз, картаң санап, ал жүрөт өтө кыйын ишке жарап»-мы его зовем бабай, считая старым, а он оказался очень даже годным в этом сложном деле (труде)).⁶²

Таким образом, от кыргызских слов «баба» и «бабай», которые и ныне активно используются в русском языке, и образуются русские слова «баба» и «бабушка», что подтверждает заимствованный характер сказочного персонажа «баба-яги» от «жез кемпира», ибо это слово (жез-кемпир) в переводе собственно и означает баба – т.е. старая женщина или просто старуха.

Приставка «яга» имеет славянские корни происхождения. Как считает ученый-филолог, профессор КНУ им. Ж.Баласагына Георгий Иванович Хоролец «баба-ягой» в глубокой древности россияне называли чародейку или знахарку, которые владели тайнами лечебных трав и растений. Причем в сербском, польском, чешском и некоторых других славянских языках сохранились в обиходе слова «язь, ягь – немощь, болезнь». Следовательно, слово «баба-яга» возникло от кыргызского «баба» - старая и славянского «ягь» или «язь» - немощная или болезненная, трансформировавшись в понятия «болезненно уродливая старуха - баба» или «ведьма», или «колдунья» (чародейка, занимающаяся ворожением). Как точно отметил в своей заметке «Баба-Яга» З.Жашылбеков (газета «Статья» от

⁶² Киригизско-русский словарь. В двух книгах. ЯСост. К.К.Юдахин. -Ф., 1985. -Кн.1. -С.90.

16 сентября 2003 г.): «внешне Баба-Яга выглядела весьма непритязательно, но ведь старость — не радость, она никого не красит».

Согласно толковому словарю В. Даля, слова «Яга или яга-баба, баба-яга, ягая и яговая или ягишна и ягинична» означают «родь ведьмы, злой духъ, под личиною безобразной старухи».

Персонаж «жез кемпир» или «жез тумшук — тырмак кемпир» — старой женщины или древней старухи с медными или стальными когтями и носом в кыргызских сказках более красочен и многообразен, чем просто баба-яга. Он передается еще в образах «желмогуз» — мифической семиглавой древней старухи или баба-яги (к примеру: «жети баштуу желмогуз» — семиглавая баба-яга; «жети баштуу желмогуз болот, анын жети башын тең кыя чапмайынча өлбөйт — есть семиглавая баба-яга, она не умрет, если не отрубить все ее головы»).⁶³ А также «мастан кемпир» — демонического существа в образе старухи — ведьмы и колдуньи, наделенной хитростью и коварством, якобы сосущей кровь из пятки спящего или усыпленного ею человека.

Поскольку и жез-кемпир, и желмогуз, и мастан, будучи прототипами «Бабы-Яги» — обычно летают в кыргызских сказках на деревянной ступе, нахлестывая деревянным пестом, то соответственно и Баба-Яга предстает в русских сказках не просто как баба-старуха, но еще и колдунья, и ведьма, которая также «едет на ступе, пестом погоняет», что полностью подтверждает заимствование этого (как и многих других) персонажа из древних кыргызских сказок.

Знатоку или просто сведущему человеку о русском фольклоре нет необходимости пересказывать содержание русских сказок. Поэтому приведем аналогичные образы и сюжеты, бытующие в кыргызских народных сказках, которые по времени относятся к более древнему и раннесредневековому периодам жизни кыргызского народа письменность которого, не говоря уже об устном литературном творчестве, возникла в V в. н.э., т.е. еще задолго — почти 500 лет до возникновения самого русского государства и общества. Думается, современный читатель сам проведет параллели.

⁶³ Киригизско-русский словарь. — Кн. 7. — С. 246.

Кыргызская народная сказка⁶⁴ «Алтын куш» (Золотой сокол)

Давным-давно у одного старика было три сына. В его саду росла большая яблоня. Каждый год на ней вырастало одноединственное яблоко. Старик съедал его и сразу молодел. Однажды кто-то съел еще не созревший плод. На следующий год старший сын пошел сторожить яблоню. К середине ночи утомился он и уснул, а утром проснулся и увидел: нет яблока. Через год пришел черед среднему сыну стеречь яблоню. Однако он тоже уснул и проглядел вора, который повадился на легкий разбой, глубоко огорчая старика. На третий год отец послал младшего сына стеречь яблоню. Он спрятался, а чтобы не уснуть, занялся изготовлением при свете яркой луны свирели из кызыл курая⁶⁵. Вдруг глубокой ночью сад озарило яркое сияние, а затем, рассекая воздух мощными золотыми крыльями, на ветку дерева уселся золотой сокол-алтын куш и стал клевать яблоко. Золотая птица излучала такие ослепительные лучи, что была похожа на яркий шар. Юноша потихоньку подкрался к ней и схватил за крыло. Но птица испуганно взмахнула широкими золотыми крыльями и улетела, оставив в его руках сверкающее перо. Утром, когда он принес и показал отцу золотое перо, родитель сказал сыновьям:

- Если вы сумели добыть перо золотой птицы, то найдите и ее саму.

Двое старших сыновей облачились в боевые доспехи, опоясались оружием, сели на статных аргамаков и отправились в путь. И младший сын попросил у родителя разрешения поехать на поиски золотого сокола. Старик согласился и оседлал для сына саврасого жеребенка-трехлетку. Долго ехал юноша по степной тропе и вдруг наткнулся на черный камень, лежавший на обочине дороги. На камне была высечена надпись: «Кто налево поедет, тот сам умрет, а кто направо поедет, у того конь умрет». Юноша задумался. Вдруг саврасый жеребенок заговорил:

- Если суждено мне умереть, то пусть умру я. Потому поезжай направо.

⁶⁴ Здесь и далее приведен авторский перевод кыргызских сказок из книги: «Балдар фольклору». — Бишкек, «Шам», Том, 20, 1998.

⁶⁵ Кызыл-курай — название травянистого растения, из которого изготавливают свирель.

Юноша поступил так, как посоветовал ему конь. Долго ли ехал, коротко ли, но вскоре очутился в дремучем лесу. Неожиданно из-за деревьев на него напал огромный волк. Юноша, испугавшись, прыгнул с коня и бросился бежать. В это время волк набросился на его коня. Взобравшись на дерево, юноша увидел как жадно пожирает волк саврасого и горько заплакал, поскольку лишился верного друга. Вскоре волк подошел к дереву, на котором затаился юноша. Еще пуще перепугался юноша. Волк говорит:

- Не бойся, я съел твоего коня, а потому исполню любое твоё желание.

- Я ищу золотого сокола, - едва слышно отозвался юноша.

- Садись мне на спину и закрой глаза, - приказал волк.

Сел юноша верхом на волка, и только зажмурил глаза, как тот побежал, преодолевая горные перевалы, перепрыгивая через реки и пересекая пустыни и степи, да так стремительно, что дух захватывает. Вдруг услышал юноша.

- Открой глаза, - открыл он глаза и увидел, что находится в неизвестном городе. Был поздний вечер и улицы были безлюдны.

- Сокол вот в этом доме, - показал волк. - Войди осторожно и возьми птицу только не за ноги, а за крылья.

Юноша вошел в дом и, позабыв предупреждение волка, схватил сокола за ноги. Тотчас зазвенел на ногах сокола колокольчик. Проснулись джигиты-охранники и схватили юношу. Утром привели его к хану.

- Ты почему хотел украсть золотого сокола? - сурово спросил хан.

- У моего отца есть яблоня, - отвечал юноша, - когда он съедал ее единственный плод, то сразу молодец. Ваш сокол в течении трех лет прилетал к нам в сад и каждый раз съедал яблоко. С тех пор мой отец сгорбился от старости.

- Ты достойный сын своего отца, - отозвался хан. - Потому я дарю тебе жизнь. Однако ты должен выполнить одно мое поручение. У моего соседа хана есть золотогривый и златохвостый аргамак. Сумеешь привести его ко мне - я подарю тебе золотого сокола.

Юноша возвратился к волку, который ждал его в чашобе, неподалеку от города, и пересказал ему условия хана.

- Не бойся, - ответил волк, - садись мне на спину и закрой глаза.

Через некоторое время они находились у ворот неизвестного города. Волк сказал:

- Войди через главные ворота в город и ступай к центральной площади. В стороне, после сорока дворцов, увидишь крытое помещение. Это и есть царская конюшня, в которой содержится золотогривый скакун. Ты не берись за чембур, а возьми коня за гриву и выведи из города.

Осторожно пробрался юноша в конюшню хана, где укрывали скакуна от постороннего глаза и ухаживали за ним саяпкеры-знатоки лошадей, но совсем позабыл наказ волка и ухватился за чембур. Встревожено заржал скакун, глухо ударяя передними копытами о землю и поднимаясь на дыбы. Проснулись стражники и схватили юношу.

Утром, когда юношу привели к хану, он честно признался за чем пришел. На что хан ответил:

- Поскольку ты, как примерный сын, находишься на службе у своего отца, я не казню тебя. В этих краях у Банча-хана есть дочь-красавица. Если ты сумеешь привезти ее ко мне, я отдам тебе своего золотогривого и златохвостого аргымака.

Юноше не оставалось, как возвратиться к волку. Тот выслушал и сказал:

- Садись мне на спину.

Сел он на волка и закрыл глаза. Когда волк попросил его открыть глаза, то вокруг только рассветало.

- На этот раз я сам пойду за девушкой, - сказал волк. - Тебе не справиться с поручением.

Оставив юношу в лесу, волк убежал. В то утро дочь хана по обыкновению совершала утреннюю прогулку в саду. Ее сопровождали и охраняли по сорок девушек спереди и сзади, справа и слева. Волк пробрался в сад и затаился за яблоней. Когда передняя группа телохранительниц прошла мимо дерева, за которым спрятался волк, а дочь хана только поравнялась с ним, тотчас серый схватил царевну и побежал прочь.

Усадив юношу и девушку к себе на спину, волк помчался дальше. Молодые с первого взгляда полюбили друг друга. Стал юноша просить волка найти какой-нибудь выход, чтобы он и его возлюбленная остались вместе. Тот согласился.

Как только они приехали в город, волк преобразился в девушку, красотой не уступающей возлюбленной юноши и отправился во дворец. Получив в руки девушку, в которую превратился волк, довольный хан отдал юноше золотогривого коня. Посадил он впереди себя красавицу - невесту и поехал своей

дорогой. А между тем хан велел отвести девушку в свои покои. Когда через некоторое время он вошел к девушке, то вместо нее вдруг увидел стоящего перед ним волка. От испуга хан упал в обморок. Волк выбежал наружу, пустился следом за молодыми и вскоре они продолжили путь втроем.

По дороге юноша сказал волку:

- Мне не хотелось бы расставаться с этим конем.

- Ладно, - ответил волк и тотчас преобразился в чистокровного скакуна-будана. Юноша отвел скакуна-волка хану, за что довольный хан отдал ему золотого сокола. Взял он сокола, сел на златогривого скакуна и повез красавицу - невесту к отчужденному дому.

А хан - владелец сокола собрал в тот день охотников, воссел на приведенного юношей коня и поехал в горы на охоту. У подножия гор все охотники спешили и, стреножив лошадей, отправились к перевалу, в поисках архаров. Как только они скрылись из виду волк вновь приобрел свой вид и, прирезав пасущихся лошадей, догнал юношу и девушку.

Наконец они пришли в тот самый лес, откуда начали путь. Здесь они расстались. На прощание волк в знак дружбы подарил юноше один свой ус, сказав:

- Если я тебе понадобится, сожги ус и я тотчас прибегу к тебе.

Юноша и девушка продолжили свой путь дальше. Когда утомились, решили они остановиться и заночевать в этой местности. После ужина они уснули крепким сном.

Тем временем на их костер в степи набрели старшие братья. Увидели они, что младший выполнил наказ отца, да еще невесту нашел и домой ведет коня чудесного.

Посоветовавшись, убили старшие младшего брата, а девушку, сокола, коня с собой забрали.

В один из дней до леса, где обитал волк, ветер пригнал запах юноши. Прибежал волк и увидел, как слетевшая отовсюду стая ворон клюет его безжизненное тело. Поймал волк царя воронов и говорит:

- Если не принесете живую воду, я не отпущу тебя.

Царь воронов велел воронам принести воду от бессмертия. Когда вороны принесли в клювах воду, волк смешал ее с кровью царя воронов и смазал ею смертельную рану юноши. Очнувшись, юноша оглядел и удивленно произнес:

- Как я крепко спал.

Волк ответил:

-Ты не спал, твои братья убили тебя. А теперь, когда ты вновь ожил, скорее садись на меня верхом, я отвезу тебя домой.

Приехал юноша в свой город и узнал от людей, что ее возлюбленную собирается взять в жены старший брат. Тогда он переоделся в чужую одежду и попросил одну старуху:

- Войди в дом, попроси, чтобы хозяева разрешили мне сыграть на чоор-свирили.

Старуха передала просьбу странника.

- Пусть войдет, может он исполнит мелодию моего младшего сына. — согласился отец.

Юноша вошел в дом, сел у порога и сыграл свой любимый наигрыш- кюй. Девушка узнав мелодию, встрепенулась и произнесла:

- Этот юноша — мой суженый, а эти двое убили его и насильно привезли меня сюда.

Отец понял в чем дело. Он женил младшего сына на девушке и жили они счастливо и долго.

В один из дней в дом юноши явился волк в облике дервиша. Юноша сразу узнал в нем друга-волка, радушно встретил гостя и, угостив обильной едой, проводил в дорогу. А отец юноши каждый год ел по яблоку и каждый раз молодел.

Сказка “Алтын балык” (Золотая рыба).

Давным-давно в одном большом городе, правил хан по имени Бекжан. На краю города протекала широкая река, на побережье которой жили старик со старухой, у которых был один единственный сын Ысмайыл. Существовали они только благодаря тому, что добывали ловлей рыбу. Однажды пошел старик к реке, стал тянуть из воды сети, но не может их вытащить. Напряг последние силы и с трудом, наконец, вытянул сети на берег. Смотрит, а в них золотая рыба.

“Если я заберу рыбу себе, то хан не оставит меня в покое. Лучше сам сообщу обо всем хану” — решил про себя старик и отправился к дворцу правителя.

А в это время Ысмайыл тоже решил проверить сети отца. Пришел он берегом реки к тому месту, где были поставлены сети и вытащил их на берег. Смотрит, а в них бьется золотая рыба.

- Э-э, бедное существо, — обратился к золотой рыбе Ысмайыл, — мой отец и без того грешен перед многими рыбами.

потому как не одну и не две тысячи изловил он их за всю свою жизнь. А потому тебя я отпущу, плыви на свободу.

Вытащил он из сетей золотую рыбу и отпустил в реку. А вместо нее положил большой камень и забросил сети обратно в воду. Затем пошел домой.

К тому времени старик пришел к хану.

- Мой хан, в мои сети попалась рыба да не простая, а золотая. Вот я и пришел к вам, чтобы вы лично пошли к реке и, убедившись в правоте моих слов, взяли себе эту чудо-рыбу.

- Ладно, - согласился хан, позвал десять джигитов и в сопровождении старика отправился к реке. Приехали к берегу, джигиты вытянули сети из воды, а вместо обещанной золотой рыбы увидели большой камень. Оскорбленный хан гневно закричал на старика:

- Ах ты, дурачина! Ты кого решил обмануть? Кто позволил тебе понапрасну беспокоить хана? Ступай к себе домой, будь готов к тому, что я велю утром повесить тебя со всей твоей семьей на площади.

Окликнул хан своих джигитов и ускакал обратно к себе во дворец. Воротился старик домой и говорит своей старухе и сыну:

- Хан решил повесить всех нас. Бог наказал меня, когда я перепутал и назвал лежащий в сети камень золотой рыбой. Тем самым обманул хана. За это он разгневался.

Старуха ответила:

- Если нам, старикам, суждено умереть, пусть так и будет. На своем веку все, что надо увидеть, мы повидали, что надо съесть - испробовали. А вот наш сын еще только расцвел, подобно горному алому тюльпану. Ему еще жить да жить. Сынок, ты не смотри на нас с отцом, мы свое худо-бедно уже прожили. А ты должен ради нас спасти свою жизнь. Беги немедленно из этих мест.

Как еще иначе могла поступить бедная старушка? Вернула она за пояс сыну две лепешки и сказала ему напоследок следующее наставление:

- Сын мой, разные люди повстречаются тебе в пути. Каждому - будь он стар или мал, предложи вместе поесть в дороге. Вытащи из пояса лепешку, раздели ее на маленькую и большую доли и поставь перед незнакомцем. Если путник оставит тебе маленький кусок, а сам возьмет большой, с таким человеком не заводи дружбы. Если путник возьмет себе маленький кусок, а тебе оставит большой, стань ему другом.

Второе, что я хотела тебе сказать. Когда будешь идти вместе с повстречавшимся человеком, скажи ему, что тебе надо по нужде, отойди в сторону и присядь за кустом. Если он будет дожидаться тебя, до тех пор пока ты не встанешь с места, с таким человеком ты можешь дружить. Если же он не станет тебя дожидаться, а уйдет вперед, то знай - такой человек тебе не друг.

Сказав эти советы, старик и старуха вывели сына на дорогу и попрощались. Пошел Ысмайыл куда глаза глядят.

Утром следующего дня хан отменил свой приговор, пощадив старика со старухой, и отправил их домой. Кинулись старик со старухой искать Ысмайыла, но не смогли его найти. А между тем шел Ысмайыл своей дорогой, все больше отдаляясь от родного края. Вскоре к нему присоединилась группа людей. Ысмайыл всех испытал, но человека, о котором говорила мать, среди них не нашел. Потому попрощался с ними и пошел дальше своей дорогой. Когда Ысмайыл проходил мимо города другого хана, его догнал юноша, ровесник ему - лет семнадцати или шестнадцати и поздоровался с ним. Ысмайыл ответил на приветствие и они продолжили путь вместе. Через некоторое время Ысмайыл предложил спутнику:

- Давай перекусим, - и вытащив из-за пояса последнюю лепешку, разделил ее на две неравные половины и положил их перед незнакомцем. Юноша подвинул большой кусок к Ысмайлу, а сам взял тот, что поменьше. Ысмайыл подумал: «Наверно я нашел друга, о котором говорила мать», но все же решил до конца испытать спутника. Проходя мимо леса, он сказал:

- Я отойду в сторону. Мне надо по нужде.

Сказал так и сел за куст. Спустя значительное время встал, огляделся и видит, что юноша, ждет его. «Вот он настоящий друг, о котором говорила мать», - обрадовался Ысмайыл.

И они отправились дальше. По дороге юноша спросил Ысмайыла: - Как тебя зовут? И сколько тебе лет?

На что он ответил:

- Зовут меня Ысмайыл, а лет мне семнадцать.

В свою очередь Ысмайыл спросил незнакомца:

- А тебя как зовут? И сколько тебе лет?

- Зовут меня Ысрайыл, - отвечал юноша, - мне шестнадцать лет. Оказывается, вы приходитеесь мне старшим братом, потому считайте меня своим младшим братишкой.

Так шли они вдвоем и вскоре пришли в город одного хана. Когда они бродили по базару, то к ним стала приставать группа местных ребят.

- Эй, оборванцы... Несчастные, они тоже высоко мнят о себе. Разве можно назвать их жалкое существование достойной жизнью? — издевались они над двумя утомленными дорогой чужестранцами, и, указывая на них пальцами, покатывались со смеху. Рассердился Ысрайыл и набросился на обидчиков. Одному вывихнул ногу, другому — руку, еще одному окровавил голову, четвертому подбил глаз. Затем пошел вместе с Ысмайылом прочь из базара. Собрались тогда разбежавшиеся во все стороны от Ысрайыла джигиты, и ведя под руку покалеченных товарищей, пришли к царскому дворцу.

- Вот что сделали с этими беднягами двое юношей-странников, — пожаловались они хану.

- Что это за смутьяны, которые баламутят спокойствие города?! — возмутился хан и, приставив к вазиру десять джигитов, повелел ему:

- Ступайте, разыщите и немедленно приведите их ко мне.

Долго искал вазир с вооруженной охраной по закоулкам города двух юношей и только к полудню нашел их за крепостной стеной, у берега реки, где они купались.

- Подойдите сюда! — грозно приказал им вазир, на что те ответили:

- Если вам надо, то подойдите сами.

Вазир гневно приказал джигитам:

- Свяжите их.

Джигиты с готовностью соскочили с коней и побежали к юношам. Ысрайыл привстал с места и предупредительно крикнул:

- Стойте! Не приближайтесь, если подойдете — не сносить вам своей головы.

Не слушая его, девять джигитов хотели уже наброситься и связать юношей, как вдруг Ысрайыл выхватил из голенища сапог какой-то сверкающий на солнце предмет, взмахнул им в их сторону и у пяти — шести джигитов покатались головы по земле. Увидел это вазир, поворотил коня и с оставшимися джигитами поскакал назад во дворец.

- О, мудрый наш повелитель, — обратился он к своему хану, еще не оправившись от испуга, — те двое — не человеческого рода, очевидно это дети самой Бабы-яги. Один из них взмахнул

чем-то, как у пяти-шести из наших джигитов полетели головы на землю.

Хан разгневался и вскричал:

- Постыдились бы говорить, что бегством спаслись от двух мальчишек, неразумное дурачье! Соберите все войско и приведите их.

Тогда один мудрый вазир говорит:

- Мой правитель, может быть они нам пригодятся, незачем нам настраивать их против себя. Будет лучше, если мы добрым словом расположим к себе, пригласим их в город жить.

Хан ответил мудрецу:

- Поступай как знаешь.

Мудрец велел богато украсить двух ретивых коней в позолоченные седла и серебрянные сбруи, привел их к двум юношам.

- Хан приглашает вас к себе в гости. Хочет с вами побеседовать.

Ысмайыл и Ысрайыл переглянулись:

- Ладно. Раз приглашают, то мы поедем.

Сели было Ысмайыл и Ысрайыл на коней, но под их тяжестью прогнулись и переломились спины бедных животных. Мудрец, пораженный увиденным, воскликнул:

- Вот это да! Что за диво?! Сами - то дети и не велики ростом.

Потом обратился к юношам:

- Вы здесь посидите и подождите меня, - стеганул своего коня - и прискакал к хану.

- Ой, мой хан, - обратился он к правителю, - действительно это не простые юноши. Кони не смогли поднять двух юнцов. От тяжести у животных переломились хребты. Что делать?

Хан ответил:

- Возьмите повозку, которая запрягается сорока лошадей, и привезите их.

Мудрец велел запрячь в особую походную ханскую повозку сорок лошадей и погнал их к реке. Еще издали сошел он с коня, и почтительно кланяясь и скрестив руки на груди, подошел к юношам.

- Уважаемые! Поднимитесь в повозку и садитесь на эти сиденья, - предложил он им.

Ысмайыл и Ысрайыл взобрались на широкую повозку и уселись на сиденья из слоновой кости, покрытой тигровой

шкурой. Взмахнул возчик кнутом и хлестнул лошадей. Однако, сколько не напрягались все сорок лошадей, с большим трудом сумели они тронуться с места. Покрывшись испариной, еле-еле кони притащили повозку к ханскому дворцу. Когда хан увидел взмыленных и едва стоявших на ногах лошадей, он сильно испугался, соскочил с трона и в почтении, приложив обе руки к груди, подошел к юношам. Поздоровался с ними и повел их в гостинный зал, расположенный в глубине сада-цветника. На поляне росли разноцветные цветы, а на ветках раскидистых плодовых деревьев пели птицы. Хан из своих рук угощал гостей, всячески их угощая. В конце встречи он предложил:

- Я дам вам в прислуги десять джигитов, которые будут исполнять домашние работы - собирать дрова, следить за огачом, резать скот. Еще десять джигитов и десять девушек - певцов, музыкантов, танцоров и мастеров джигитовки пусть вас забавляют. А этот сад-цветник будет местом для вашего отдыха и прогулок. Не беспокойтесь ни о чем, отдыхайте.

Шли день за днем, месяц за месяцем, а Ысмайыл и Ысрайыл все это время наслаждались царскими угощениями, весельем и покоем. Однажды в городе начался переполох, поднялся шум-гвалт. Ысрайыл попросил вазира:

- Пойди и узнай, что произошло?

Мудрец вышел из сада и вскоре вернулся:

- Э-э, мой господин, плохи дела. Вон за теми горами с давних времен обитает дракон. Каждый год мы преподносим этому чудищу в жертву одну овцу и одну красивую девушку. Сегодня, оказывается, дошел черед и до нашего хана. Хан должен отдать в жертву дракону единственную дочь Гулжамал. Вот почему шум, горький плач и большое смятение в городе.

Ысрайыл говорит вазиру:

- Ступайте немедленно к вашему хану и скажите, что вместо девушки мы пойдем к дракону.

Как только передал мудрец хану слова юноши, тот обрадовался и сказал:

- Если им действительно удастся убить дракона, то я согласен выдать за одного из них свою дочь.

Услышав от вазира слова хана, юноши тотчас снарядились в дорогу, попрощались с народом и направились в сторону гор. А хан между тем, радуясь в душе тому, что хоть на полдня, но все же продлилась жизнь дочери, остался во дворце и стал с нетерпением ждать вестей.

Юноши, подстегивая коней, прискакали к подножью гор и спешили. Ысрайыл говорит другу:

- Первым я пойду, а ты оставайся здесь и дожидайся меня. Если суждено кому-то умереть, пусть лучше я умру.

- Нет, я пойду на правах старшего, - возразил Ысмайыл.

Долго так спорили они, кому идти первым. В конце концов Ысрайыл сумел убедить Ысмайыла и, перед тем как отправиться к перевалу, сказал ему:

- Как только я взберусь на вершину горы и покажусь дракону, он зарычит и из его пасти вырвется пламя, которое охватит гору. Следом я крикну. Дракон во второй раз заревет, я тоже крикну. Только тогда можешь взобраться на гору. Однако если не услышишь моего второго крика, это значит, что меня уже нет в живых. В этом случае тебе не стоит идти на гору. Тогда лучше возвращайся к своему народу.

Сказал эти слова Ысрайыл и отправился в горы, чтобы сразиться с драконом. Когда он взобрался на верхушку горы, дракон так заревел, что вырвалось пламя из его пасти и охватило горы. После крика юноши, дракон вновь заревел да так, что земля затряслась под ногами, начали рушиться скалы и падать вниз камни. Однако Ысрайыл не смог крикнуть во второй раз. Заметил это Ысмайыл и подумал: «Видать, Ысрайыл умер, раз не смог голос подать. Наверняка его проглотил дракон. Если это так, то и мне незачем жить на этом свете. Я тоже пойду и достойно приму смерть».

Взобрался он на гору и видит рассеченного на две половины гороподобного дракона, из утробы которого, подобно арычной воде, стекала ручейком кровь. На земле придавленный драконом, с саблей в сорок аршин в руке, лежал мертвый Ысрайыл. Горько зарыдал Ысмайыл, поднял и перенес друга к берегу большой реки. Когда стал его обмывать, тот вдруг чихнул три раза и открыл глаза.

- Если не умру, - произнес Ысрайыл, - то еще пригожусь тебе. Спасибо друг.

Друзья обнялись друг с другом.

Чтобы хан убедился в гибели дракона, они отрезали у чудовища одно ухо и с трудом приволокли во дворец. Позвали хана, его вазиров, и сказали им:

- Дракона мы убили и в доказательство приволокли одно его ухо.

Хоть и увидал хан драконово ухо, но не поверил словам юношей. Чтобы узнать правду, вызвал сорок джигитов.

- Езжайте в горы и выясните — умер дракон или жив. Если он жив, то умрите там, но без боя не возвращайтесь

Подъехали сорок джигитов к подножью гор, но никто из них первым не хочет подниматься на ту гору, где обитал дракон.

Долго спорили джигиты, кому идти первым. В конце концов вышел вперед один храбрый баатыр, связал узлом хвост своего коня, подтянул подпруги, укоротил сбруи и сел в седло.

- Если я не вернусь, возвращайтесь в город, - сказал он на прощанье товарищам и, подняв на перевес саблю, смело поехал к перевалу. Поднялся он на гору и видит, что дракон мертвый лежит на земле, разрубленный на две части. Подъехал джигит - баатыр к краю пропасти и крикнул оставшимся внизу:

- Э-эй, поднимайтесь все наверх. Дракон действительно мертв.

Поднялись остальные джигиты на перевал, увидели громадную тушу убитого дракона, и многие из них от испуга и изумления схватились за воротники чепкенов-халатов, и стали поклоняться Тенир-Синему небу. Решив, что хан не поверит им и заставит обратно ехать в горы, джигиты отрубили другое ухо дракона и, обвязав арканами, с трудом приволокли в город. На этот раз хан на самом деле убедился в смерти дракона и объявил:

- Я выдам дочь Гулжамал за одного из этих двух юношей.

По случаю того, что, во-первых, дракона больше нет в живых, а во-вторых, его дочь осталась жива и невредима, хан устроил праздничный той, который длился сорок дней. Радости и веселью народа не было предела.

В один из дней хан пришел к Ысмайылу и Ысрайылу и стал их торопить:

- Решите, наконец, кто из вас женится на Гулжамал. Ысмайыл сказал Ысрайылу:

- Ты женись.

- Нет, ты старше меня, потому жениться должен ты, - ответил тот.

- Если так, тогда ладно, - согласился Ысмайыл.

Хан устроил свадьбу, на которой джигиты мерялись ловкостью и силой в разных играх. Молодоженам поставили свадебную белую юрту между молочным и маслянным озерами. Приставили к ним обслугу из сорока девушек и сорока джигитов. И беспечно зажили молодые в веселье, ни о чем не думая.

ни о чем не тревожась. Между тем прошло несколько месяцев. И за все эти дни Ысмайыл, опьяненный красотой и ласками Гулжамал, ни разу не вспомнил о друге.

Однажды Ысрайыл подумал: «Как понять моего старшего брата? Неужели красота Гулжамал и роскошь, богатства ее отца-хана позволили забыть свой народ и родную землю. Неужели он забыл обо мне? Так не должно быть - надо напомнить ему о себе и его народе». С такими думами вышел он на улицу и вдруг видит дервиша. Подозвал его к себе Ысрайыл и повелел следовать за собой. Вынес из ханской казны поднос золотых монет и новую одежду, передал все дервишу и, заставив переодеться, отправил своим путем. Сам же облачился в старую одежду дервиша, взял в руки посох и, закинув на плечи его курджун-переметную сумку, отправился к свадебной юрте у озер, где отдыхали Гулжамал и Ысмайыл. Ударяя посохом о землю и все время восклицая «ак», Ысрайыл приблизился к белой юрте и стал громко говорить:

- Есть ли в доме среди вас человек, который позабыл отца и мать, оставил свою землю и свой народ, а сам пристал к чужому народу и среди него живет? Знайте, что такой человек самый глупый и скверный среди вас!

Возможно, Ысмайыл и не обратил бы внимания на слова дервиша, но Гулжамал сразу поняла, что имел в виду странник. Потому обратилась к мужу:

- Ысмайыл, а ведь этот дервиш правильно говорит. Наверное, и у тебя есть отец и мать? Есть своя земля и свой народ? Если да, то давай уедем к твоему народу. Чужой народ никогда не станет родным, чужая земля не станет Отечеством.

Подумал Ысмайыл и решил:

- Ну что же, ты права ехать так ехать.

Вызвала Гулжамал мудрого вазира и говорит ему:

- Пойдите к отцу и скажите, что Ысмайыл просит разрешения возвратиться домой к родителям и своему народу.

Когда мудрец передал хану просьбу его дочери, тот немного подумал, затем одобрительно кивнул:

- Пускай поезжают. Дам я им тысячу коров, тысячу овец, тысячу лошадей и тысячу белоголовых верблюдиц. А для службы пусть возьмут тысячу джигитов.

Получив ханское согласие, Ысмайыл и Гулжамал начали собираться в дорогу. Вскоре хан проводил дочь и зятя в сопровождении тысяча джигитов в путь. Однако Ысмайыл совсем позабыл о друге. Ехал он радостный и счастливый рядом с

Гулжамал и, казалось, ничего больше ему не нужно на этом белом свете. Когда прошло два-три дня, оседлал Ысрайыл одного резвого скакуна из ханской конюшни, другого взял про запас и поехал следом за молодоженами. Спустя некоторое время догнал он их, и дальше поехали все вместе. Ехали они долго, пока в дикой, бескрайней степи не повстречалась им могучая, с развесистыми ветками чинара. У самой кроны дерева протекал родник. Чтобы дать лошадям отдохнуть два-три дня, решили остановиться в этой местности на привал. Поставив себе походную юрту, Гулжамал и Ысмайыл расположились в ней на отдых и заснули. Ысрайыл лежал неподалеку от юрты и вдруг видит, как прилетели шесть черных голубей и сели на нижнюю ветку чинары. Оказалось, это были духи дракона. Голуби стали разговаривать на человеческом языке:

- Ысмайыл и Гулжамал спят вот в этой юрте, - сказал один из голубей. - Если кто-то из нас коснется до них клювом, то они умрут. Но, если кто-то посторонний об этом услышит и предупредит их, то сам превратится в камень.

Тогда другой голубь говорит:

- Сейчас я полечу и отравлю молодых, - взмахнул крыльями и влетел в юрту. Видевший и слышавший это, Ысрайыл вскочил с места. Когда он вбежал следом за черным голубем во внутрь помещения, то увидел, что клюв голубя коснулся щеки спящей Гулжамал. Вспугнул птицу Ысрайыл и чтобы яд не распространился по всему телу Гулжамал, нагнулся к ее щеке и стал высасывать из ранки испорченную кровь. В это время проснулся Ысмайыл, увидел склонившегося над его женой Ысрайыла и устроил скандал:

- Ты почему мою жену целуешь? - закричал он на Ысрайыла. - Ведь я предлагал тебе жениться на Гулжамал, ты отказался. Более того - сам женил меня на ней, а теперь вот что ты вытворяешь?

Что же делать Ысрайылу? Если скажет правду, то превратится в камень, а если промолчит, то друг Ысмайыл на него обидится. Долго думал Ысрайыл и решил рассказать всю правду. Но только рассказал он до половины, как по пояс превратился в камень. А когда закончил свой рассказ, то весь стал камнем.

Ысмайыл и Гулжамал долго плакали, не зная как справиться с навалившейся бедой. Наконец Гулжамал говорит:

- Ты подожди меня здесь, а я сяду на тулпара и догоню черных голубей. Если удастся мне их поймать, то омою Ысрайыла их кровью. Только это может помочь ему.

Села девушка на белого тулпара и поскакала вдогонку за птицами-духами. Тулпар пробежал дневное расстояние за время, пока не сварится мясо в казане, как вдруг совсем рядом пролетели черные голуби, взмахивая крыльями и сели на куст желтой акации. Незаметно расставила Гулжамал силки и поймала птиц. Положила их в переметную сумку и за время, которое варится еда, вернулась к чинаре. Быстро зарезала черных голубей, вымыла их кровью голову Ысрайыла, как вдруг он чихнул три раза и вновь обрел свой настоящий вид.

Повелел Ысмайыл войску и погонщикам скота собираться, и вскоре они тронулись в путь.

Когда караван приблизился к городу, где жили отец и мать Ысмайыла, вызвал он одного из джигитов и послал его гонцом в ханский дворец со словами:

- Поезжай и передай Бекжан-хану следующее: пусть уступит свой ханский трон или же выходит с войском и примет сражение. Скажи, что прибыли враги, именуемые Ысмайыл и Ысрайыл.

От такой вести Бекжан-хан пришел в ярость, вызвал к себе вазиров и говорит им:

- Поведите все войско и начните сражение, обратите в прах этих заносчивых чужестранцев.

На поле боя выставил хан свыше полуторатысячное войско: в военных доспехах и с оружием наперевес. А напротив него - всего лишь одинокий всадник. У него спросили:

- Кто же будет с нами воевать?

- Я, - ответил всадник.

Военноначальник распорядился:

- Будем еще мы воевать с несчастным безумцем-одиночкой. Лучше свяжите его и отведите к хану. Может он что расскажет о неприятельском войске? Надо разузнать, куда оно спряталось.

Набросились джигиты на всадника, чтобы связать его, однако Ысрайыл выхватил из голенища сверкающий клинок в сорок аршин, взмахнул им и несколько сотен вражеских голов покатались по земле. Увидели это остальные и бросились бежать, прибыли во дворец Бекжан-хана. Не менее других испугался хан, поспешно соскочил с трона:

- Если надо, то пускай берут мой трон, только сохраняют мою жизнь.

Приехал ханский гонец в стан неприятеля и сообщил слова своего правителя. Ысрайыл вместе с войском вошел в город и, не встретив никакого сопротивления, посадил Ысмайыла на ханский трон.

Спустя несколько дней Ысмайыл разыскал отца и мать и переселил их во дворец. Однажды, когда все устроились, обрели покой и радость, Ысрайыл, сидя за дасторканом, спросил Ысмайыла:

- Скажи мне, теперь, когда ты вновь приобрел отца и мать, успокоилось ли твое сердце?

- Да, наконец-то я приобрел покой, - ответил Ысмайыл.

- Раз так, - продолжил Ысрайыл, - то собери все свое богатство на берегу реки.

- Будет сделано, - согласился Ысмайыл. И велел слугам открыть все девять сокровищниц ханской казны и вынести к берегу реки свои драгоценности, золотые и серебряные монеты, дорогую одежду.

- Все это состояние добыто нами - тобой и мной, - сказал Ысрайыл, - поэтому должны поровну разделить богатство.

Когда все добро было поделено поровну, Ысрайыл вновь обратился к Ысмайылу:

- У тебя по-прежнему нет ко мне претензий?

- Нет, - ответил Ысмайыл.

- Тогда приведи сюда Гулжамал, - попросил Ысрайыл. - Поскольку мы решили разделить все поровну, ее тоже поделим пополам.

- Ты что?! - всполошился Ысмайыл. - Если ее разрезать пополам, она же умрет. Лучше ты возьми ее себе.

- Нет, я возьму только свою половинку, чужого мне не надо, - стоял на своем Ысрайыл. - Лучше скажи, какую- правую или левую половинку Гулжамал ты возьмешь?

Призадумался Ысмайыл, да делать нечего.

- Возьму правую, - говорит он обреченно.

- Раз так, то держи ее правую руку, - сказал Ысрайыл, а сам ухватился за левую руку красавицы и вытащил из-за голенища клинок, удлинившийся сразу в сорок аршин.

- Вот, рублю! - взмахнул рукой Ысрайыл. От страха Гулжамал вскрикнула и, потеряв сознание, упала на землю. В этот же миг из ее носа выскочило существо, похожее на ма-

ленькую мышь, и бросилось бежать. Ысрайыл в несколько прыжков настиг его и разрубил на куски.

- Вот эта вредная тварь, вызывающая различные болезни, являлась мухой дракона. Теперь Гулжамал очистилась от скверны. Став ханом своего народа и родной земли, ты достиг желаемого наследства. Я отплатил за добро, сделанное тобою для меня. Всем тем хорошим, что я сделал для тебя, ты будь доволен. Я вовсе не тот, за кого ты меня принимаешь. Я не Ысрайыл, а та золотая рыба, которую ты когда-то отпустил на волю. Теперь прощай. Живите с Гулжамал в здравии и благополучии, - сказала эти слова золотая рыба, прыгнула в воду и уплыла. Только тогда все понял Ысмайыл...

Сказка "Мадылген сулуу" ("Красавица Мадылген")

Давным-давно жил на свете хан по имени Кулуке. Скота у него было бесчисленное количество, весь его скот находился в прекрасном, упитанном состоянии. Его единственная дочь Мадылген своей красотой затмевала луну и солнце. Соответственно красоте девушки были у нее золотые руки и слыла она большой искусницей по рукоделию. Однажды Мадылген соткала из кишков вши шубу и накинула на плечи отцу. Хан был удивлен мастерством дочери, но никак не мог отгадать из чего была сшита шуба. В конце концов, когда дочь призналась: "Эту шубу я соткала из кишков вши", хан объявил народу:

- Кто отгадает из чего сделана эта шуба, за того я выдам свою дочь.

Чтобы отгадать загадку собрались люди со всех четырех сторон света. Была съедена гора мяса и выпит бульон с озеро. Когда остались кусочек мяса и ложка бульона, приехал на рыжем коне, цыкающий сквозь зубы, один красноглазый старик. Съев оставшийся кусок мяса и выпив оставшийся с ложки бульон, он сказал:

- Шуба соткана из кишки вши.

Согласно своему обещанному слову хан вынужден был отдать свою дочь за старика. Спустя два-три дня стали провожать Мадылген в путь. К ней неожиданно подошел из отцовского табуна сивый конь- четырехлеток и говорит:

- Красавица Мадылген, зачем тебе делить народ и землю своего отца? Возьми из табуна меня, среди верблюдов белую верблюдицу, из рабынь Куйту-рабыню, из одежды - соболью шапку, из оружия - черный булатный ножичек - кестик и боль-

ше ничего не бери. Оденься по-мужски, скажи "была ни была" и отправляйся в дорогу. Остальное видно будет.

Пришла Мадылген к отцу и выпросила у него все, о чем сказал сивый конь. Хан согласился, отдал ей все, что она просила, и проводил ее в путь.

Как только далеко позади остался ханский дворец, красноглазый старик говорит Мадылген:

-Теперь поезжай дальше по раскинувшейся вдаль и вширь моей земле, и заночуй в одной из местности, - сказал так и ускакал в степь.

Когда старик уехал, сивый конь-четыrehлеток обратился к девушке:

-Красавица Мадылген, знай, что этот старик - тот самый колдун, о котором идет молва в округе. Когда будешь ехать по безлюдной местности, то смотри - не оглядывайся по сторонам. Старик обязательно вернется, превратившись в полосатого тигра и нападет на рабыню Куйту. Ты не оборачивайся, а быстрее поезжай прочь.

Спустя некоторое время старик воротился в облинии полосатого тигра, набросился на рабыню Куйту и начал ее терзать. Мадылген, не оборачиваясь, продолжила путь. Покончив с жертвой, тигр вновь превратился в старика. Он выехал навстречу девушке:

-Едешь красавица Мадылген? Видишь как раскинулась земля моя! Поезжай по длине моей земли, заночуй по ширине моей земли, - сказал так и уехал прочь.

Тогда сивый конь говорит:

-На этот раз колдун приедет в облинии черного полосатого тигра и съест белую верблюдицу. Но ты не оглядывайся, а продолжай свой путь.

И действительно, старик вернулся, приняв вид черного полосатого тигра и несмотря на жалобный рев белой верблюдицы, растерзал ее. Мадылген даже не обернулась, ехала дальше. Вдруг старик снова преградил путь:

-Ну, как, все едешь красавица Мадылген? Теперь совсем недолго осталось ехать до моего дома. Приезжай по длине раскинувшейся моей земли, заночуй по ширине раскинувшейся моей земли.

Повернул коня старик и опять ускакал вперед. А сивый-четыrehлеток говорит:

-И на этот раз старик придет в облинии тигра и постарается на тебя напасть. Ты не должна позволить себя догнать.

Держись крепко в седле и постегивай меня камчой. Я поскачу под заоблачным небом и над зеленой травой, ты не беспокойся, зажмуру глаза. Когда скажу "раскрой глаза", ты увидишь перед собой крохотную юрту, над ней будет струиться тоненькая струя черного дыма. Это и есть дом старика.

Случилось так, как предупреждал сивый конь: спустя немного времени из зарослей с грозным рыком выскочил черный полосатый тигр и погнался за Мадылген. Сивый четырехлеток прижал уши к затылку и вихрем понесся под облачным небом и над зеленой травой. Когда по приказу сивого Мадылген открыла глаза, видит неподалеку крохотную юрту, а над ней поднимался в небо дымок. Сивый конь подошел к жилищу и говорит девушке:

-Теперь, войди в дом и отдыхай. Как только явится колдун-старик, постарайся не проглядеть тот момент, когда у него начнут краснеть глаза. Тогда возьми черный булатный ножичек-кестик и выколи ему оба глаза. Затем, не мешкая, выбеги наружу и садись в седло. Во всем остальном положишься на меня.

Села Мадылген в правой стороне юрты и, дожидаясь прихода старика-злого колдуна, стала рассматривать предметы в доме. Вдруг к юрте подъехал на рыжем коне старик, который то и дело, циркая, сплевывал через плечо на землю. Войдя в юрту, он разлегся поверх ковров-ширдаков и одеял и грубо попросил девушку:

-Красавица Мадылген, согрей воду и побрей меня.

Поскольку Мадылген продолжала сидеть на месте и с любопытством следила за стариком, у него от злости вдруг начали краснеть белки глаз. Когда ни стали совсем кроваво-красными, выхватила Мадылген булатный ножичек, выколола оба глаза лежащему колдуну и выбежала из юрты. Села на своего коня и пустилась вскачь - через горы и степи. Наконец достигла окраины большого, неизвестного города. Здесь девушка остановилась, смастерила из веток кустов и травы шалаш и зажила в нем.

Хан этого города Акимкан имел сорок жен. Однако ни одна из них не родила ему сына и потому он тосковал по наследнику. Однажды, когда Акимкан вместе со свитой охотился в окрестностях своего города, стравливая дичь тайганами и добывая пернатых с помощью ловчих птиц, его сокол не полетел за фазаном, а сел на одиноко стоявший в степи шалаш. Хан послал за птицей одного из своих джигитов. Подъехал тот к шалашу и окликнул хозяев:

-Есть кто в доме? Выйдите и подайте мне сокола,- потребовал джигит.

На крик вышла Мадылген, сняла с шалаша сокола и протянула его джигиту. Тот, увидев красоту девушки, от изумления потерял сознание и свалился с коня. "Чудной какой-то, не видел что ли в своей жизни человека?!" - заметила про себя девушка. Затем помахала платочком в лицо джигиту, привела его в чувство и помогла ему сесть в седло.

Возвратился джигит к хану и сказал:

-Мой повелитель, я видел ангела. Если назвать его юношей, то у него нежный голос, а лунноподобное лицо излучает свет. Если же назвать его девушкой, то облачен он в мужскую одежду. Ни одна из выших сорока жен не может сравниться красотой с этим похожим на ангела прелестным созданием. Пораженный красотой, я свалился без памяти с коня. Это прелестное создание, помахав платочком мне в лицо, привело меня в чувство, помогло сесть в седло и проводило в обратный путь.

Выслушал хан джигита и не поверил ему, решив, что тот болтает глупости. На другой день хан опять отправился на соколиную охоту. Однако и на этот раз его сокол не стал преследовать дичь, а напрямик полетел к шалашу.

-Поезжай и принеси сокола,-послал хан за птицей другого джигита.

Джигит подъехал к шалашу и крикнул:

-Кто есть в доме? Выйдите и подайте сокола.

Как только Мадылген вышла, чтобы достать птицу, джигит также потерял сознание и свалился с коня. Мадылген и этого джигита привела в чувство с помощью платочка, помогла сесть на коня и проводила. Приехал джигит к хану и повторил слово в слово все, что говорил до этого первый джигит.

И на третий день сокол полетел к тому шалашу и сел на его край. На этот раз Акимкан сам поехал к шалашу. Когда он увидел вышедшую на его зов красивую девушку, обессилено рухнул на землю, потеряв сознание. Девушка, размахивая перед лицом хана платочком, и его привела в чувство, помогла сесть на коня и проводила. Хан, пораженный красотой Мадылген, тот же час влюбился в нее. Однако терзаясь в догадках, кто она-юноша или все же девушка, в смятении приехал во дворец. Дома он спросил совета у сорока жен. Одна из них ответила:

-Разве так трудно опознать, мужчина или женщина? Дайте этому человеку сорок веток таволги и поручите изготовить ру-

коятки для сорока веретен. Если это женщина, то выструганные рукоятки будут шероховатыми. Если же это мужчина, то он изготовит гладкие рукоятки. По этим признакам мы и узнаем, кто это.

Утром верный сивый конь- четырехлеток предупредил де-вушку:

-Красавица Мадылген, хан принесет тебе сорок веток таволги и накажет изготовить сорок рукояток для веретен. Ты наискось стреножь мои ноги и пусти пастись. Когда я начну удаляться вверх по склону горы, ты притворно всполошишься: «Сейчас мой конь убежит». Тогда хан прикажет джигитам, чтобы меня пригнали обратно. Ты возрази, скажи, что твой конь не дается в чужие руки и отправляйся за мной сама. Захвати с собой ветки таволги, объяснив, что по дороге выстругаешь рукоятки. Как только дойдешь до меня, то вложи прутики в мою правую ноздрю и вынь из левой. Получишь готовые рукоятки веретена, поверхности которых будут так блестеть, что глаза у человека разбегутся.

В это время к шалашу подъехал Акимкан со своими джигитами. Разговорился с Мадылген о том, о сем и неожиданно бросил перед ней сорок веток таволги, при этом наказав ей: «моим сорока женам нужны сорок рукояток для веретена». Когда Мадылген принялась обстругивать тонкие прутья, ее лошадь убежала к хребту Көк-Текес. Девушка сделала все так, как и просил ее сивый конь-четыrehлеток: продела в правую ноздрю коня тонкие прутья и вынула из левой уже готовые блестящие сорок рукояток. Вернулась она к хану, передала ему изготовленные рукоятки, приведя его тем самым в большое изумление. В тот день Акимкан уехал к себе во дворец, так и не узнав, кто же на самом деле Мадылген- женщина или мужчина.

Дома одна из жен посоветовала хану:

-Э-э, мой хан, разве это проблема узнать, кто это женщина или мужчина? Предложите ему участвовать в скачках. Если это мужчина, то во время езды у него будут развеиваться по ветру полы халата-чепкена, а если это женщина, то она будет держаться в седле, подоткнув под себя полы одежды.

А тем временем сивый-четыrehлетка говорил красавице Мадылген:

-Завтра хан приедет состязаться с тобой на скачках, чтобы узнать женщина ты или мужчина. Поэтому сядь крепко в седло, распусти полы и рукава чепкена-халата и, ослабив пово-

дья, пусти меня вскачь. Когда ты натянешь поводья, ханский тулпар будет далеко позади.

Как и сказал сивый утром приехал хан в сопровождении сорока джигитов.

-Ну, мырза,⁶⁷ - обратился Акимкан к Мадылген,- давай устроим соревнования по скачкам.

Девушка согласилась. Отъехали они вдвоем от шалаша на большое расстояние и, поворотив коней, отпустили поводья. Сивый конь-четыrehлеток, как только пустили их вскачь, сразу ушел вперед ханского тулпара. Полы чепкена девушки, развеваясь по ветру, хлопали как крылья птицы. Победила Мадылген. Хан по возвращении домой сказал женам:

-Этот человек, оказывается, еще и ловкий ездок. Кстати, и полы, и рукава его чепкена только и развевались по ветру.

Тогда самая младшая из жен обратилась к хану:

-Э-э, мой хан, не составит труда, чтобы узнать, - мужчина это или женщина. Надо нагнать водки - одну из закишего кумыса, другую из меда, а затем пригласить незнакомца в гости. Когда он придет, мы будем наливать ему горькую водку, а вам медовую брагу. Как только гость опьянеет, сам и выболтает, кто он.

Хан согласился и на следующий день послал к Мадылген гонца с приглашением в гости. По дороге сивый четырехлеток говорит хозяйке:

-Послушай, что я тебе скажу. В гостях будь стойкой и бдительной. Хан будет угощать тебя крепкой, горькой водкой, постоянной на закишем кумысе. Перед тем, как войти во дворец, протяни между двумя домами веревочную коновязь, затем на коротком поводу крепко привяжи меня к ней, так чтобы моя голова была поднята кверху. Сама, каждый раз испив поднесенный кубок, про себя приговаривай: «Сладкий напиток мне, а горечь сивому». Тем временем вместо тебя буду я пьянеть. Входящие и выходящие из дома люди будут говорить: “Вот беда то! Это животное, наверняка, умрет”. Ты продолжай невозмутимо сидеть на месте, попивая из кубка.

Девушка сделала все так, как и просил ее сивый конь. Затем села в гостинном зале за широкий, обставленный всякими яствами, стол с белоснежной скатертью-дасторконом и стала пить преподнесенную в золотом кубке водку, при этом про себя приговаривая: “Медовый вкус водки мне, а горечь сивому

⁶⁷ Мырза - господин.

четыrehлетке". Входящие и выходящие прислуги каждый раз с тревогой приговаривали: "Вот беда то! Бедное животное, вот-вот умрет". Красавица Мадылген, не подавая виду, продолжала спокойно сидеть на своем месте. Неожиданно, ближе к полудню, с улицы вошел белобородый старик и сказал:

-Вот ведь как! Ведь грех на душу берем, потому как заставляем бедное животное так страдать. Пусть хотя бы хозяин прирежет бедную скотину.

Не зря видно говорят в народе, что домашний скот дорог сердцу. Как услышала красавица Мадылген слова старца, испугалась за сивого, а потому поспешно нагнулась, чтобы подняться с места. Тотчас с ее головы слетела мужская соболья шапка-киш телпек и длинные шелковистые волосы рассыпались по плечам. А сивый четырехлеток сразу оправился и изрек:

-Пеняй на себя, Мадылген. Не сумела ты сдержать свое обещание. Хотел как-нибудь доставить тебя в целостности и сохранности к твоим родителям, но теперь не миновать тебе еще одной беды.

Сказал так конь и исчез из виду.

Акимкан сыграл большую свадьбу, взял в жены Мадылген, поставил для нее отдельную белую юрту и выделил ей прислугу, скот и имущество. Не прошел и год, как Мадылген забеременела. Когда наступил срок родов, хан сказал приближенным:

-Дожив до этого возраста, я ни разу еще не слышал крика наследника, боюсь, как бы сердце мое от радости не лопнуло.

Спустив с поводков тайганов и посадив на руки соколов, хан вместе со свитой уехал на охоту. Спустя некоторое время у Мадылген начались родовые схватки. А между тем, сорок жен хана вызвали рабыню:

-Сходи в белую юрту токол, - наказали они рабыне, - и, под предлогом взять огня, разузнай, когда начнутся у нее роды.

Рабыня боится гнева Мадылген, однако, боится ослушаться и других жен. В конце концов, она вошла в юрту токол, подпалила подол платья и выскочила наружу. Так сорок жен узнали, что у Мадылген начались родовые схватки. Испугавшись, что теперь хан не будет даже смотреть на них, горько опечаленные, пошли они к старухе-колдунье. Колдунья эта разъезжала всюду, оседлав деревянную ступу-соку и подстеги-

вая деревянным пестом-сокбилек. Подстелив под себя кошму, она использовала вместо стремян войлочные прихватки-туткуч.

- Милая матушка, - взмолились жены, - сделай так, чтобы исчез ребенок у токол.

Они одарили старуху сорока подносами, полными золотых монет. Старуха явилась к роженице, околдовала ее и завязала ей глаза поясом. Мадылген родила девочку и мальчика. Старуха взяла их, а вместо детей подложила матери двух щенят. Затем старуха-колдунья пришла к высокому берегу реки и бросила малышей с обрыва в воду. Не успели они еще коснуться глади воды, как вдруг с неба неожиданно появился сивый конь четырехлеток, который подхватил их и унес с собой.

Тем временем к хану послали гонца с вестью, что его младшая жена родила двух щенят. Акимкан, скорбя о неисполненной заветной мечте, велел отвести Мадылген с щенками на безлюдный остров, расположенный между двумя рукавами рек, и там их бросить.

Так прошли день за днем, год за годом. Однажды, на остров, где жила Мадылген, пришел сивый конь четырехлеток и привел с собой ее детей. Затем он сказал Мадылген:

-Ты должна перебраться на тот берег реки. Но прежде, чем мы вступим в воду, тебе повстречается слепой старик-колдун и попросит тебя посадить его позади себя на коня и переправить через реку. Ты согласишься, но, с условием, что он наполнит свои голенища сапог песком. Посади впереди себя двух своих детей, а позади старика и, как только проедем середину реки, тот час начни колоть в бок колдуна булатным ножичком-кестик. Не вытерпев боли, он свалится в воду. Так мы избавимся от злодея-колдуна. Когда мы выберемся на тот берег, разрежь меня булатным ножичком, свари мясо и, испросив благословения у неба, назови сына Айтомуш, а дочь Кунтомуш. Если сложишь сорок моих ребер, то они превратятся в большую белую юрту с кереге в сорок полотнищ. Живите в ней до поры до времени, остальное само собой придет. Мадылген исполнила все, что наказал ей сивый.

Когда она собралась вместе с детьми сесть на коня, к ней подошел слепой старик и попросил:

-Красавица Мадылген, перевези и меня на тот берег.

На что Мадылген ответила:

-Наполните оба голенища песком.

Старик наполнил до верху оба голенища песком, и Мадылген посадила колдуна-злодея позади себя. Пока они переезжали

через брод широкой реки, всю дорогу колола его в бок булатным ножичком. Колдун не выдержал боли, свалился с коня в бурлящий поток и пошел ко дну. На берегу Мадылген зарезала коня, сварила мясо, поклонилась Көк – Теңиру – Синему небу, чтобы он благословил ее детей, затем накормила их и дала им имя. Из сорока соединенных ребер коня появилась просторная юрта. Мадылген с детьми стала жить в этой юрте.

Прошло несколько лет. Айтомуш вырос и стал прославленным силачом. Однажды Акимкан на охоте повстречал юношу. Они разговорились и быстро нашли общий язык. Стали вместе стравливать дичь тайганами, ловить соколами пернатых и так до тех пор, пока оба не удовлетворились азартной охотой. Вечером хан сказал женам:

-В бескрайней ровной степи познакомился я сегодня с юношей по имени Айтомуш. Не знаю почему, но он вдруг стал дорог моему сердцу.

В это время на народ хана напало вражье войско. Хан послал гонцов к Айтомушу со словами:

- Если Айтомуш сумеет прогнать вражье войско, то я выдам за него двух моих дочерей Апал и Упөл.

Вышедшая навстречу гонцам Мадылген, услышав условие хана, ответила им:

-Хотя Апал и Упөл –достойные девушки, однако Айтомуш не возьмет их в жены,- и отправила джигитов обратно во дворец. Хан еще раз послал своих джигитов.

-Апал и Упөл –достойные девушки, однако Айтомуш не возьмет их себе в жены, - и на этот раз повторила Мадылген. В это время проснулся Айтомуш, который спал в юрте, услышал разговор матери с гонцами и подумал: “Почему я не могу взять в жены Апал и Упөл?”. Сел он на коня и отправился освобождать народ хана. Акимкан узнав, что враг побежден и бежал, поехал вместе с джигитами к дому Айтомуша, чтобы поздравить его с победой. Подъехав к белой юрте, он увидел стоящую у дверей с детьми Мадылген. От изумления и радости он потерял сознание. Придя в себя, хан обнял жену, сына и дочь. В тот же день переселил их к себе во дворец. Старуху-колдунью, которая много зла принесла людям, посадил на кол у развилки дороги. А всех сорок жен велел повесить на виселице. Сына своего Айтомуша Акимкан поставил вместо себя ханом. Дочь Кунтомуш выдал замуж, и зажили они все вместе в радости и веселье.

Сказка “Мундук менен Зарлык” (“Мундук и Зарлык”)

В старые-стародавние времена жил хан по имени Жанчаркан. Было у него шестьдесят жен, но ни одна из них не родила ему наследника. Некогда прежде важная осанка хана Жанчаркана поникла от печали. В свои семьдесят лет задумался он о своей одинокой старости и горько зарыдал. Собрал весь свой народ и подданных вельмож и спросил:

-Есть ли у вас достойная девица, которая родила бы мне сына?

Стали все искать подходящую невесту. По всей округе снуют джигиты, созывая все новых людей ко дворцу хана. Явилась дочь соседнего хана по имени Карк. Пришла дочь бека - Бек красавица, а также дочери другой известной придворной знати. Но ни одна не пришла по душе Жанчаркану. Не унималась его тоска.

Был среди собравшихся старик по имени Жоодар. Смотря на каждую из приведенных красавиц, он подумал: “А может моя дочь Канчайым и есть та девушка, которую ищет Жанчаркан”. Выбрался старик из толпы, пришел домой и говорит дочери:

-Верблюжонок мой, мое солнышко и луна, отец народа Жанчаркан созвал всех жителей города и требует найти ему подходящую невесту, которая родит ему сына. Дочь моя, единственная, я знаю все твои достоинства, без твоего согласия не решаюсь предложить тебя хану.

Призадумалась Канчайым, наконец ответила отцу:

-Ладно, я согласна.

Потом продолжила:

-Теперь, ты иди к хану и скажи ему обо мне. Я ему наверняка понравлюсь. И отнеси ему вот этот мешочек и скажи, чтобы он наполнил его слитками серебра и отдал тебе. Серебра, которое будет в этом мешочке, хватит тебе на всю жизнь.

Взял старик мешочек размером чуть меньше торбы, которую когда-то сшила дочь, и вышел со двора. По дороге к хану он думал: «Дочь мою небо наказало, если она проявила желание выйти замуж за хана. И как могут деньги в этом маленьком с кулек мешке хватить мне на всю жизнь?».

Вышел навстречу старику визирь хана и спрашивает:

-Зачем ты пришел?

Старик отвечает: - У меня есть дочь Канчайым. Она родит для хана мальчика с золотым чубом и девочку с серебряной челкой.

Визирь приказал старику следовать за ним и привел к трону хана. Тронули сердце хана слова старика и он спросил:

- Какой калым ты пожелаешь взять за свою дочь?

Старик почтенно поклонился и ответил:

- Мой хан, Канчайым достойна вас. А потому осуществите свадебный обряд и женитесь на ней. Канчайым не простой, а лучезарный ребенок. К тому же мое милое дитя рукодельница. Дочь мою, со всеми ее достоинствами, возьмите как ровню себе, без всякого калыма. А для меня достаточно и того серебра, которым наполните вот этот маленький мешочек.

Старик вытащил из-за пазухи мешочек и показал хану. Жанчаркан хан усмехнулся про себя в ус и позвал визиря.

- Сходи и разузнай, сытно ли живет этот старик. Много ли у него скота. Разве среди всех десяти родов кыргызского племени ногоев не нашлось две просторные торбы, чтобы положить в них деньги? Наполните ему этот его мешочек,- распорядился хан.

Стали наполнять мешочек серебром, а он не наполняется. Открыли слуги все семь сокровищниц хана и тогда не наполнился мешочек. Казна хана опустела. Обложил Жанчаркан беков налогом, но и тогда не наполнился мешочек. В конце концов заставил хан всех бритоголовых и плешивых в городе платить налоги. Скобленным - в размере сорок тенге, оймылым - десять тенге, бермелысым - пять тенге, плешивым на макушке - четыре тенге. И снова не наполнился мешочек. Не знает хан как выйти из положения. Жанчаркан созвал народ. Тогда явилась к нему ведьма в облике старухи и говорит:

- Я помогу тебе, а взамен ты обещаю отдать мне в мужья юношу из вашего города.

Ездила эта старуха на деревянной ступе, нахлестывая деревянным пестом, пила колодезную воду, а испражнялась горячей струей. И было ей триста лет. Взяла она три щепотки земли, произнесла заклинание и бросила в мешочек. И тут же из него посыпались деньги, заполняя все улицы города. Оказывается, мешочек был соткан красавицей Канчайым из мышц человеческого глаза. Глаза человека могут пресытиться только землей. Остальное - все им мало. В мешочке осталось ровно столько серебра, сколько вместились бы в него. Хан, довольный помощью старухи, велел доверху наполнить мешочек се-

ребрыными монетами, передал старику и отправил его домой. Вскоре Жанчаркан женился на Канчайым. Рассудительностью своей она каждый раз удивляла хана. Вскоре она забеременела. Когда истек срок и настало время родов, хан сказал прислуге:

-Хоть у меня и было шестьдесят жен, но ни разу я еще не слышал голоса наследника. Чтобы от радости у меня не лопнуло сердце, когда она родит оповестите меня.

Собрал хан свиту и уехал на соколиную охоту. Когда у Канчайым начались схватки, вызвали жены хана ведьму-старуху, преподнесли ей поднос золотых монет и сказали:

-Как хочешь, но сделай так, чтобы ребенок исчез из дворца.

Вошла к роженице ведьма-старуха, околдовала женщину так, что у нее заволоклись туманом глаза и она ничего не стала видеть. И на самом деле Канчайым родила мальчика с золотым чубчиком и дочь с серебряной челкой. Старуха положила перед Канчайым двух слепых щенят, а сама завернула детей в подол платья и вышла прочь. Шестьдесят жен хана вошли в покои Канчайым и стали издеваться над ней:

- Дрянь такая, родила собачьих выродок подобных себе. С презрением и насмешками они плевали ей в лицо.

Тем временем пришла старуха ведьма к реке, чтобы утопить детей, как вдруг слышит голос одного из сорока чильтенов — духов, незримо живущих среди людей и обладающих сверхъестественной силой.

-Не бросай детей в воду,- сказал один из чильтенов. Они не простого человеческого рода. Сейчас они малы, но рождены для больших дел.

Не послушалась старуха и бросила детей в воду. Но сорок чильтенов не дали упасть им в реку, на лету подхватили детей и унесли далеко в горы. Там стали чильтены ухаживать за малышами, кормить молоком маралих, косуль, оленей.

А ведьма — старуха, уверенная в том, что успешно совершила свое злое дело, вернулась в юрту Канчайым и расколдовала ее. Открыла глаза Канчайым и увидела лежащих под боком двух черных щенят. Такой ее охватил ужас и страх, что она, подобно раненому верблюжонку, заголосила:

- А ведь я родила двух малышей, подобных солнцу и луне.

Тем временем послали шестьдесят жен хана старуху-ведьму к хану, чтобы та оповестила, кого родила ему младшая

жена. Жанчаркан еще издали увидел очертания одинокого силуэта и потому обратился к визирям:

-Смотрите там, со стороны города, приближается человек. Видно, что сильно торопится. Когда же он до нас дойдет? Кто знает, может это гонец торопится с сообщением? А вдруг благородная Канчайым и вправду родила мне сына? Если нет, считайте без ножа зарезала меня.. А может лучезарная Канчайым родила мне луноподобную дочь? Если нет, считайте без ножа меня зарезала.

Со склонов Шукурду поскакал хан со своей свитой навстречу одинокому путнику. Подъехал поближе и видит, что это древняя старуха. При появлении всадников, ухватилась пятерней за ствол ивы и, раскачиваясь из стороны в сторону, в плаче жалобно завопила:

-Ой, сын мой хан, придержи своего коня, мой сын. Плачу я оттого, что в печали скорбит моя душа. Как могу просить я у тебя суйюнчу- подарок за плохую весть? Не сына и не дочь, а собачьих щенков родила Канчайым.

Сказала и еще пуще прежнего заголосила. Услышал такую страшную весть Жанчаркан и тут же свалился с коня. Когда пришел в себя, сказал:

-Как мне теперь смотреть своим поданным в лицо? Отведите Канчайым в безлюдное место и оставьте ее там.

Повелел так хан Жанчаркан, а сам, убитый горем, остался в горах, не в силах унять слезы обиды. Вазиры хана увели Канчайым в пустынную местность и оставили ее там. Щенки подросли, стали добывать для женщины еду и оберегать ее от хищников.

Оставим Канчайым в пустыне, где она стала влачить жалкое существование и узнаем вести о ее детях. Между тем сын и дочь ее достигли шести лет. Олениха и сорок чильтенцов называли девочку Мундук - тоскующая, а мальчика Зарлык - горюющий. Поскольку девочка ни разу в жизни не видела в лицо свою мать, то олениха и сорок чильтенцов научат ее искусству плетения - шестьдесят разных видов плетения освоила она. Мальчику, ни разу не видевшему в лицо своего отца, дали силу шестидесяти богатырей.

В один из осенних дней охотился Жанчаркан со своими джигитами в окрестностях гор и видит спящего на выступе скалы золоточубого юношу. Хотел было он схватить спящего юношу, но Зарлык оттолкнул хана от себя, а сам скрылся в расщелине скалы. Приехал домой хан и горестно заплакал:

-О-о, Көк-Теңир – Синее небо, всех ты наделил детьми. Даже горы и камней имеют своих сыновей, отчего для меня ты пожалел единственного наследника и защитника на старости лет?

Увидели все шестьдесят жен в каком состоянии находится хан и подослали к нему ведьму-старуху. Сразу поняла ведьма из слов хана, что тот мальчик в горах и есть сын Канчайым. Как могла успокоила хана-старика своими лживыми заверениями, что это должно быть сын простого пастуха, а сама утром отправилась в дорогу.

Пришла старуха в ту местность, которую приблизительно описал ей хан и видит ослепляющей красоты девушку, которая сидела на камне и расчесывала длинные волосы. Заметив приближающуюся старуху, она поспешно встала и убежала в пещеру. Старуха подошла к входу пещеры и заговорила ласковым голосом:

- Я та самая Кайберен-покровительница, которая с младенческого возраста вскормила вас и вырастила. Когда возвратится твой брат, передай ему, что далеко за этими горами находится город калмакского хана Кулбөскана. В народе его так и называют “никогда не смеющийся”. Есть у него красавица дочь по имени Королой, скакун по имени Кулсары. У него было много драгоценностей, а также одежды разного фасона. Почему бы не пойти твоему брату к Кулбөскану, не жениться на его дочери, взять себе скакуна Кулсары, а тебе выбрать дорогую и роскошную одежду, и не вернуться обратно?

К вечеру вернулся в пещеру Зарлык с дичью. Девушка стала со слезами упрашивать брата, чтобы исполнил ее желание. Не смог Зарлык остаться равнодушным к просьбе своей сестрицы, ушел спозаранок в горы, еще больше настрелял дичи и, оставив про запас еды для Мундук, отправился в поисках города Кулбөскана. Долго шел юноша, надеясь найти красавицу Королой среди калмакского народа. Преодолевал не одни горные перевалы, изранив ноги о черные камни и изодрав руки об арчевые сучья, прошел по пустыне, испив воду соленого озера, которую даже собака не пьет. Вконец выбился он из сил и уже в сумерках дошел до незнакомой местности, где и остановился на ночлег. Ночью приснилось ему, что сама Кайберен-покровительница посадила его на широкую спину, тряхнула рогами и доставила его в город Кулбөскана. Утром проснулся юноша, открыл глаза и видит, что лежит на отвесной высокой скале. Стал он спускаться с гор на равнину и заметил в низине

ехавшего на чистокровном скакуне в сопровождении сорока джигитов пожилого человека в богатой одежде. Сразу опознал в нем юноша Күлбөскана и поспешил к нему навстречу. Преградил Зарлык всадникам дорогу и говорит:

- Приветствую тебя, мой хан. Подобен птице-пастушку, перед тобою я стою. Скажи имя свое, почтенный человек, не откажи в ответе такому баловню судьбы, как я.

Күлбөскан, который никогда не смеялся, прыгнул от смеха и проехал мимо. Когда он и его свита отъехали, джигиты вместе с вазиром спросили:

- Наш хан, никогда мы не видели, чтобы вы хоть раз засмеялись. Отчего вы рассмеялись, увидев этого оборванца?

Хан ответил:

- Этот юноша - не простое дитя. Сразу видно, что он благородных кровей до самого седьмого поколения предков, все они были ханами. Он стал бродяжничать из-за глупости его отца. Мне жаль мальчика. А смешно потому, что не может играть роль оборванца.

А между тем Зарлык, оскорбившись тому, что хан пренебрег разговаривать с ним и даже не удосужился назвать ему свое имя, пришел в город и стал затевать всякие скандалы. Не расплатился за хлеб, что съел у пекаря, также не расплатился пулом-половинкой копейкой за еду в харчевне. Все эти проделки юноши быстро стали известны Кулбоскану. Велел хан привести его во дворец. Как только пришел Зарлык к хану, правитель устроил богатый пир и женил чужестранца на своей дочери Королой.

Когда закончился свадебный той, снарядили молодоженов в дорогу и вышли всем народом за крепостные ворота провожать их. Вдруг со стороны степи налетел Черный див, схватил девушку и умчался. Только его и видели. Зарлык взял аркан длиною в сорок маховых сажений, сел на скакуна и отправился искать Королой. Проехав путь в пять дней, он увидел перед собой кочующую гору. Присмотрелся юноша, оказалось: это все не гора, а жилище дива-великана. Увидела Зарлыка Королой и говорит ему:

- У тебя не хватит сил, чтобы расправиться с дивом. Он убьет тебя. Лучше поезжай обратно.

Охватила Зарлыка досада, схватил он чокмор-дубину и ударил им по голове спящего дива. Недовольно приоткрыл глаз див и говорит Королой:

- Меня, кажется, комар укусил. Возьми веер и отгоняй мух и комаров.

Видит Зарлык, что таким способом не одолеть ему дива, сел на скакуна Кулсары и, накинув на шею великану аркан длиною в сорок маховых сажень, выволок его из жилища и поскакал по степи. Пять дней и пять ночей скакал Зарлык, волоча за собою на аркане дива. Устали и юноша, и конь. Вдруг див тяжело вздохнул:

- И куда только делась тяжесть моего тела? Уже сколько дней таскает меня мальчик с размером с ноготок, а я никак не могу его остановить. От того мне и обидно...

Услышал Зарлык причитания дива, обернулся и увидел, что от великана остались почти одни кости. «Вот теперь, наконец, я смогу побороть его», - подумал юноша и спрыгнул с коня.

Пять дней и пять ночей боролись они. Когда юноша обесилел и готов был уже упасть, явилась к нему покровительница-Кайберен и вдохнула в него силу шестидесяти силачей. Схватился вновь Зарлык с дивом, поднял его над головой и с размаху ударил о большой камень. Поверженный, остался див бездыханно лежать на земле. Посадил Зарлык Королой впереди себя и приехал обратно к своему тестю-хану. По случаю их благополучного возвращения Күлбөскан устроил большой той.

Предаваясь веселью и праздности, забыл Зарлык о своей сестренке. Однажды, приснилась она и говорит: «Аба, старший мой брат, неужели ты забыл обо мне? Когда ты проходил мимо соленого озера в пустыне, воду которого даже собака не пьет, не вспомнил ты, братец, обо мне. Когда женился на красавице Королой, и тогда не вспомнил обо мне. Сражался с черным дивом и тут не подумал обо мне».

Явился на утро Зарлык к хану и говорит:

- Я должен уехать домой, к своему народу.

Согласился хан, подарил молодым пятнадцать рабов и пятнадцать рабынь и в сопровождении шести визиров отправил их на родину.

Несколько дней и несколько ночей пробыли они в пути и, наконец, стали подъезжать к пещере, в которой когда-то оставил свою сестренку Зарлык. Юноша говорит себе: «Сестренка моя с рождения ходит нагой. Чтобы не показалась она жене легкомысленной, пойду-ка я принаряжу ее и заставлю выйти на встречу новой родственнице».

Уехал он вперед, приехал к пещере, а сестренки нигде нет. Испугался юноша, вмиг объездил по обе стороны окрестности гор, в поисках сестренки Мундук и нашел ее на второй горе. Там девушка, боясь возвращения ведьмы-старухи, спряталась после отъезда брата.

Одел Зарлык сестренку в роскошные наряды и вывел ее на встречу красавице Королой. Стали они жить втроем, на побережье реки в белой юрте.

К тому времени хан Жанчаркан уже оправился от потрясения, связанного с родами младшей жены Канчайым, и стал вновь выезжать на охоту. Поехал, однажды, Жанчаркан с шестьюдесятью визирями в сопровождении сорока джигитов в горы на соколиную охоту. В одном месте увидели они пасущихся на склоне гор шестьдесят кийиков. Повелел хан своим подданным:

-Пристрелите для меня всех шестьдесят кийиков. Но, если кто из вас упустит вон того золотоголового, тому я лично отсеку голову.

Все бросились выполнять приказ хана. Окружили со всех сторон стадо кийиков, зажали в плотное кольцо и стали отстреливать животных. Заметался золотоголовый кийик между падающими на землю подстреленными сородичами, не знает как быть. Вдруг побежал он прямо на людей. В последний момент резко повернул к сидящему на коне Жанчаркану и, перепрыгнув через его голову, побежал прочь. Хан, хлестая скакуна, поскакал вдогонку. Кийик бежал, все время оглядываясь, до тех пор, пока хан не потерял свою свиту из виду. Наконец, кийик остановился и говорит:

-Хан, я та самая Кайберен - покровительница всех горных копытных, которая вскормила и благополучно вырастила твоих детей. Если поедешь к той пещере, то в стороне увидишь белую юрту. В ней найдешь своих сына и дочь. - Сказала эти слова Кайберен и в тот же миг исчезла из виду.

Между тем, услышав снаружи топот копыт, из пещеры вышел Зарлык, который хранил там настрелянное про запас мясо дичи. Поздоровался с ханом. Жанчаркан расспросил юношу, кто он, откуда родом, а затем объявил ему, что он является его отцом. Обнялись отец и сын.

-Хочу увидеть свою дочь, - сказал хан.

Зарлык привел отца к стоявшей в низине белой юрте. Но девушка не вышла из юрты на зов Жанчаркана.

- До тех пор, пока не разыщешь мою мать, я не покажусь тебе на глаза, - сказала она. Отсюда и осталось в народе изречение: "О матери печется близкая ей дочь".

Хан в поисках жены разослал во все стороны своих джигитов. А так случилось, что в тот день одну из собак Канчайым поранил кабан. Она, сидя, перевязывала раненую ногу собаки, когда другая собака стащила с ее головы платок и бросилась в густые заросли. Женщине пришлось бежать за ней следом. Тем временем навстречу ей выехал Жанчаркан со своими джигитами. Он сразу узнал свою любимую жену Канчайым. Хан привел жену, дочь и сына с невестой себе во дворец, зарезал в жертву белую кобылицу и устроил большой той.

А коварных и завистливых жен велел привязать к хвостам шестидесяти полудиких жеребцов и пустил их в степь. Ведьму-старуху велел повесить на развилке девяти дорог. Чтобы другим неповадно было сеять зло и раздоры.

Сказка «Кандын баласы» («Сын хана»)

Давным-давно жил на свете хан по имени Айдархан. Были у него сорок витязей-джигитов, сорок визиров, несметное богатство и большой авторитет в своем народе и среди соседних государств, но горевал он от того, что, дожив до шестидесяти лет, так и не имел он наследника. Однажды ехал хан в сопровождении сорока джигитов берегом реки, как вдруг повстречались ему трое девушек.

- Откуда путь держите? - спросил у них хан.

- Нет у нас ни матери, ни отца. Свет не без добрых людей. Еле перебиваемся.

- А что вы умеете делать? - поинтересовался хан у девушек.

Самая старшая из них говорит:

- Я могу за одну ночь сшить одежду сорока джигитам.

Средняя ответила:

- А я могу шепоткой толочна накормить сорок джигитов.

Младшая молвила:

- Я рожу золотогрудых, с серебряными ягодицами мальчика и девочку.

Взял хан трех сестер к себе во дворец. Выдал двух старших за своих самых приближенных, а сам женился на младшей. Как и обещали старшие сестры, одна из них за одну ночь

сшила сорока джигитам добротную одежду, а другая щепоткой толочна сумела накормить их досыта. Между тем не прошло и трех месяцев, как младшая жена забеременела. Когда у женщины приблизился срок родов, хан сказал придворным:

- Если жена родит, разыщите меня, чтобы сообщить радостную весть и получить подарок - суюнчу.

Сел он на коня и отправился в сопровождении сорока джигитов на соколиную охоту. Спустив с поводков тайганов, рядом следовали погонщики.

Как только уехал хан со двора, его сорок жен собрались вместе и стали рассуждать:

- Если эта токол-младшая жена и впрямь родит золотогрудых с серебряными ягодицами детей, то хан перестанет на нас смотреть.

Сгорая от зависти, они пригласили старуху-ведьму, подарили ей поднос, доверху наполненный золотыми монетами, и попросили:

- Во что бы то ни стало убей детей.

Старуха-ведьма вошла в покои женщины и под видом повитухи стала принимать у нее роды. Когда женщина разродилась, ведьма околдовала ее да так, что она перестала видеть и вместо мальчика и девочки подложила ей двух щенят. Сама же понесла детей в горы, засунула их в сурковую нору и завалила вход камнями. Затем пошла прочь.

К хану прибыли гонцы с печальной вестью:

- Ваша жена родила двух собачьих щенят.

Хан сильно огорчился и приказал:

- Отведите женщину с ее выродками к берегу озера и оставьте ее там.

Слуги его так и сделали.

В те времена, превратив окрестные горы в свой дом, жил человек по имени Акмат-силач. В молодости он побывал в городе у пери, где прославился как силач и богатырь, за что получил в подарок от падишаха пери Синее ружье и Сивого иноходца. Однако была у него одна заветная мечта - иметь наследника-ребенка. Однажды решил Акмат поохотиться, взял уздечку и отправился ловить коня, который пасся в ущелье. Но Сивый иноходец никак не давался ему в руки, все время убегал. Не один горный хребет преодолел Акмат, следуя за убегающим конем. Вдруг слышит детский плач, раздающийся из сурковой норы, заваленной камнями. «Само Синее небо-Теңир даровало мне ребенка, - обрадовался Акмат. Разбросав камни, увидел

лежащих в норе двух малышей. Прижав детей к телу, чтобы согреть их, он прибежал домой:

- Хозяйка, нам добрые духи Синего неба даровали двух детей, - радостно сообщил он.

На следующий день Акмат и его жена зарезали девять видов домашнего скота, пригласили гостей во главе с Айдаркан ханом, устроили большой той.

Прошли годы, дети выросли. Умер Акмат-силач, а следом год спустя умерла и его старуха. Сын и дочь сами управляли домашним хозяйством. Юноша охотился на Сивом иноходце, перекинув через плечо Синее ружье отца. Сам юноша, своей силой и славой меткого охотника - "стреляющего прямо в глаз", вскоре, занял место своего отца. Именно потому, зная об этом, Акмат - силач со спокойной душой покинул этот бренный мир. Слава о сыне Акмата дошла и до самого хана Айдаркана.

В один из дней юноша выехал на охоту. В это время хан со своими джигитами тоже охотился в горах. Там они и повстречались. Настрелял юноша кучу горных козлиц, уложил и вожака козерога, доставив хану удовольствие от азартной охоты. Вечером, возвращаясь домой, хан загрустил: «У Акмата-силача остался наследник, который занял его место в жизни и продолжает его дело. А если я вдруг умру, кто же сядет на мой трон, наденет на голову корону? О вероломный этот мир, - думал он всю дорогу, а когда приехал во дворец от печали слег в постель. Видя состояние мужа, его сорок жен всполошились. Стали расспрашивать у джигитов, что случилось, чем опечален хан? Поняли они в чем суть дела, вызвали старуху-ведьму и спросили:

- Что ты сделала с детьми? Выполнила ли ты наше поручение?

Старуха призналась:

- Я их не стала убивать, а бросила в сурковую нору.

Сорок жен говорят старухе:

- Наверняка, те дети остались живы. Видно Акмат силач нашел их. Вчера наш повелитель поехал на охоту и там повстречался с одним джигитом. Оказался он метким охотником, о которых говорят в народе "попадающий прямо в глаз". До самого вечера он и хан охотились вместе. Видно, очень запал ему в душу этот юноша. Приехал сильно расстроенный и от печали слег в постель. Во что бы то ни стало разыщи этого юношу и убей. - приказали старухе-ведьме.

Старуха согласилась. Она вышла из ханского дворца и отправилась в горы. Дошла она до дому Акмата силача и с порога попросила сестренку юноши:

- Сестричка, открой двери. Я прихожусь старшей сестрой Акмату-силачу. Хочу поговорить с тобой.

Она вошла в дом, разговорами расположила к себе девушку, а затем предложила:

- Если будешь все время сидеть в одиночестве, то недолго и умереть от скуки. В городе пери на расстоянии пятнадцати дней отсюда растут две молодые яблони. Одно деревце зеленое, а другое - белое. Белая яблоня имеет чудотворное свойство. Если вырвать ее с корнем, принести домой и посадить, то можно сразу же срывать плоды, вместо которых будут каждый раз вырастать новые плоды. Попроси брата привезти тебе эту белую яблоню.

Поговорив еще немного, старуха распрощалась с девушкой и ушла. Вечером брат пришел домой, девушка рассказала ему о чудесной яблоне, находящейся в городе, где обитают пери, а потом добавила:

- Если не исполнишь мою просьбу и не привезешь белую яблоню, я умру.

Юноша согласился. «Что ж, ехать так ехать», - решил он, оседлал иноходца и по дороге заехал на могилу отца, где и заночевал. Посреди ночи вдруг раздался голос:

- Сын мой, будь осторожен в пути. Когда приедешь в сад, то спешишь и отпусти коня. Смотри, не прикасайся к зеленой яблоне. Подойди к белой яблоне, сорви с ее верхней ветки красное яблоко и съешь. У тебя прибавятся силы. Затем выдерни с корнями молодое деревце белой яблони. К тому времени, наевшись овса, вернется Сивый иноходец. Бери его за повод и выходи из города. Дорога перед вами будет открыта.

Утром юноша отправился в дорогу. Через пятнадцать дней он, наконец, прибыл в город пери. Спешившись у края сада, он отпустил коня, прошел мимо зеленой яблони, подошел к белой яблоне, сорвал с нее красное яблоко и съел. Когда юноша вырвал с корнем белую яблоню, к нему подошел Сивый иноходец, который досыта поел овса. Юноша приторочил к задней луке седла деревце яблони и, держа на поводу иноходца, повел его к выходу из города. Благополучно выйдя за ворота, он сел на него верхом и поехал домой. Пробыв в дороге еще пятнадцать дней он, наконец, привез сестренке обещанную яблоню. Обрадовалась девушка подарку и, посадив вместе

с братом деревце посередине двора, каждый день съедали они по красному яблоку, и каждый раз вместо них созревали новые плоды.

Однажды юноша решил развлечься и отправился на охоту. В тот день и хан выехал со своей свитой поохотиться. До самого вечера бродил он вместе с юношей по окрестностям гор, отстреливая дичь. Общение с ним разогнало тоску, разве-селило его душу. От былой хвори у хана не осталось и следа. Кажется, он помолодел на несколько лет. Вечером юноша попрощался и уехал домой. Вновь охватила хана печаль: “Ах, если бы на этом свете был у меня такой сын. Можно было бы со спокойной душой навеки закрыть глаза. Видно, предначертано мне судьбой, покинуть этот бренный мир, так и не оставив за собой наследника, - горько думал он. По приезду во дворец, он вновь слег в постель. Сразу догадались жены хана в чем суть дела, вызвали опять ведьму - старуху, преподнесли ей поднос с золотыми монетами и сказали ей:

- Сделай что-нибудь, лишь бы этот юноша навсегда исчез из этих мест.

Старуха выждала, когда юноша уедет на охоту и вновь явилась к девушке:

- Вот, смотри, как разругалась и повеселела ты, - сказала ей старуха. - Пошли опять старшего брата в город пери. Там, где росла белая яблоня, раскинулся большой чинар. На самой его нижней ветке сидит пестрый попугай, на средней ветке красный попугай, а на самой верхней - вздорный Чыр попугай. Пусть твой брат принесет тебе Чыр попугая, он будет развлекать тебя рассказами об этом и загробном мире. Знает он языки двух миров.

Вечером, когда приехал старший брат, девушка горько заплакала:

- Пока ты бываешь в разъездах, я остаюсь одна. Привези мне Чыр попугая. Он будет развлекать меня во время твоего отсутствия и я не буду так сильно чувствовать одиночество.

Юноша опять поехал к могиле отца и остался там ночевать. Когда перевалило далеко за полночь, раздался голос:

- Сын мой, если ты решил ехать за Чыр попугаем, то поезжай. Однако делай все так, как я тебе скажу. Подъехав к чинаре, спешься подле нее, отпусти коня. Только не трогай пестрого и красного попугаев, сидящих на нижней и средней ветках. Если дотронешься до них, то они сразу оповестят весь го-

род. Возьми сидящего на самой верхушке дерева вздорного Чыр попугая. Он сам поможет тебе выбраться из города.

Утром юноша отправился в путь. Лишь на двадцатый день приехал он к намеченному месту. Сделал он все так, как наказал ему отец. Взобрался на макушку чинары и взял сидящего на верхней ветке Чыр попугая. Затем спустился на землю, сел на иноходца и отпустил поводья. Конь сам выбрался из города и поскакал домой. Сестренка радостно встретила брата. Попугай разговаривал и пел красиво да так увлекательно, что поднимал настроение девушки и юноши.

На следующий день юноша уехал на охоту. И на этот раз повстречался он в горах с ханом, который, оправившись от болезни, выехал поохотиться со своими джигитами. Вечером, приехав во дворец, хан вновь слег в постель. Сорок жен вызвали старуху и сказали ей:

- Сын Акмата-силача вернулся целым и невредимым. Если он, действительно, сын хана, то мы пропали. Найди верный способ, чтобы его уничтожить.

Старуха выждала, когда юноша уехал на охоту, открыла ворота и вошла в дом. По ее приходу, попугай сидел в просторной клетке и молчал. Старуха заговорила:

- Вот смотри, как у тебя теперь все хорошо — для твоего сада — яблоня, для развлечения — попугай. Но как ты можешь все время сидеть одна — одинешенька? Надо, чтобы рядом была хоть одна человеческая душа, с кем можно обмолвиться словом. Есть у падишаха пери дочь, по имени Куланда, красота которой затмевает даже луну и солнце. Скажи брату, чтобы он привез красавицу Куланду и сделал твоей джене.

Сказала так старуха и распрощалась с хозяйкой. Когда юноша приехал вечером, сестренка встретила его со слезами:

- Мне наскучило, что нет рядом со мной ни души. Приведи в дом красавицу Куланду, пусть она станет моей джене.

И на этот раз юноша пошел к могиле отца. Перед рассветом раздался голос:

- Сын мой, на трудное дело ты решился. До той местности, куда ты собрался сорок дней пути туда и сорок дней пути обратно. Когда доедешь до окраины того города, спешишь и пусти Сивого пастись. Он будет рядом до тех пор, пока ты не вернешься. Перекинь через плечо Синее ружье и ступай в город. Все на твоём пути будут уступать тебе дорогу, ни один не

¹ Джене — жена старшего брата

осмелится остановить тебя, так как Синее ружье и Сивого иноходца подарил мне падишах этого города. Поэтому все пери будут уступать тебе дорогу. Ты увидишь белый дворец с шестью воротами. Как только перед тобой распахнутся один за другим все шесть ворот, ты войдешь во дворец и увидишь спящую на ложе из драгоценных камней - каухар красавицу Куланду. Отрежь ей косу, разбуди девушку и только тогда она согласится выйти замуж за человека.

Утром юноша сел на иноходца. Когда он доехал до окраины города, пустил Сивого иноходца пастись, а сам перекинул за спину Синее ружье и отправился в город. Никто - будь то пери, джин, или любое другое чудо-животное - не осмелился преградить ему дорогу. Войдя через окованные железом шесть ворот во дворец, он срезал косу у спящей красавицы Куланды. Девушка испуганно вскочила с места, увидела перед собой юношу и покорно произнесла:

-Видно мне суждено сочетаться с тобой браком.

Затем, повелев слугам принести чужестранцу угощения, стала за ним ухаживать.

- Я - правительница этого города, - сказала Куланда гостю, - но у меня есть три брата, между которыми - с тех пор как умер отец- падишах не прекращается спор. На протяжении уже трех лет они не могут поделить между собой отцовское наследство. Даже я правительница этого города не могу уладить этот спор. Если тебе удастся помирить моих братьев, я выйду за тебя замуж.

Юноша последовал за девушкой, и увидел отчаянно дерущихся мужчин. Некогда ровная земля была изрыта их ногами. Там, где был выступ, образовалась впадина, а там где была впадина, образовался выступ.

Юноша спросил братьев:

-Что вы за души? Какое такое богатство вы не можете поделить между собой?

Один из них говорит:

-Сразу видно, что ты простой смертный из человеческого рода, со всеми его слабостями, но все равно будь нам справедливым судьей. Рассуди нас. Отец наш был ханом. От него в наследство нам остались три вещи - мешочная игла, халат - чепкен и трубка. Никто не хочет уступить их одному из нас. От того и спорим между собой.

- Ладно, - согласился юноша, - буду вам беспристрастным судьей. Но прежде расскажите о свойствах каждой вещи.

- Если надеть чепкен-халат, то можно оказаться в любом месте, где пожелаешь. Если приколоть иглу к воротнику одежды, станешь невидимкой. А если тряхнуть трубкой, то появится на земле многочисленное войско. Вот такие это вещи.

- Вы должны соревноваться в беге. Кто из вас первым прибежит вон с того холма – тому и достанутся вещи, - предложил юноша.

Братья согласились и отправились к холму. А юноша тем временем приколот иглу к воротнику, превратился в невидимку и стал наблюдать за братьями. Когда они, запыхавшись, прибежали к финишу, им только и оставалось, как с досадой шаркать ладонями по пустой земле. Так были наказаны жадные и завистливые братья.

Минуло ровно тридцать девять дней с того времени, как уехал юноша из дома, он вспомнил, что перед отъездом сказал сестренке: «Если со мной все будет благополучно, я ворочусь за сорок дней. Но в случае, если я не приеду к этому времени, то знай, что меня уже нет в живых».

На что сестрица отвечала:

- Если не возвратишься ровно через сорок дней, то я вместе с попугаем покончу с собой в тот же день.

Вспомнил это предупреждение юноша, посадил невесту Куланду впереди себя и поскакал в родные края. Сивый иноходец вихрем понесся между зеленой травой и синим небом. Через некоторое время юноша натянул поводья и залился горячими слезами:

- Вечером сестренка и попугай покончат с собой. Никак мне не успеть к этому времени вернуться домой.

Вызвала тогда Куланда из джинов, див и пери Черного великана и спросила:

- Видел ли ты город, где живет сын Акмата-силача? За какое время ты можешь нас туда доставить?

- Да, я видел этот город, - ответил Черный великан. – Думаю, что к рассвету смогу вас туда доставить.

Красавица Куланда рассердилась:

- Нет, ты не годишься на это дело. Кто быстрее может нас доставить?

Предстал перед ней Синий великан:

- Я могу за полночь вас доставить в город.

- Ты тоже не годишься - отрезала Куланда.

Наконец вышел Белый великан, который сказал:

- Я доставлю вас туда за одно мгновение, вы даже не успеете моргнуть.

Перед самым заходом солнца, когда оно еще не коснулось горизонта, сели юноша и девушка на Белого великана и он с грохотом взмылся в небеса. А тем временем сестренка юноши размешала яд, поставила чашу между собой и попугаем и стали они дожидаться наступления сумерек. Вдруг снаружи раздался громopodobный голос великана. Не успел попугай произнести слова: «Постой, не пей яд, снаружи, кажется, слышался голос великана», как в дом вошли брат и его невеста Куланда. Через время, равное тому, чтобы сварилось мясо в казане, опять раздался топот и в тот же миг во двор вбежал Сивый иноходец.

Быстро сдружилась сестренка с Куландой и в доме поселились смех и веселье.

Однажды юноша оседлал Сивого иноходца и выехал на охоту. И снова в тот день повстречался ему хан Айдаркан. Весь день юноша и хан охотились вместе, стреляли в козерогов, гуляли по лугам джайлоо и только к вечеру разъехались по домам. Развевал хан в тот день тоску на сердце и с нетерпением стал ждать новой встречи с юношей.

С той встречи прошло несколько дней. Однажды Чыр попугай говорит:

- Куланда-красавица, сшей для хана подобающую одежду и сорока его джигитам сшей из дорогой материи чепкены-халаты, а потом пригласи их в гости.

Юноша и Куланда согласились с предложением попугая. Когда были готовы новая одежда для хана и его свиты, пригласили их к себе домой. Расстелив под белой яблоней дасторкон, юноша вместе с сестренкой стали угощать хана и его визиров всевозможными яствами. Гости ели красные яблоки и дивились тому, как на их месте созревали новые плоды. Вышедшая к гостям Куланда поразила своей красотой и хана, и его визиров. Воистину красота ее затмевала луну и солнце.

Когда гости после сытного угощения разместились отдыхать в тени яблони, хан спросил юношу:

- Сын мой, в самом начале — ты отсутствовал тридцать дней, затем сорок дней, а позже восемьдесят дней. Все это время тебя не было дома. И на охоту ты не выезжал. Скажи, в чем была причина твоего столь долгого отсутствия?

Юноша ответил:

- Хан мой, первый раз, когда меня не было дома тридцать дней, я ездил за белой яблоней. Во второй раз, когда я был в пути сорок дней —я привез попугая. Когда я исчез в третий раз, то за сорок дней туда и сорок дней обратно привез свою невесту красавицу Куланду.

Хан остался доволен ответом юноши и перед отъездом сказал ему:

- Все четверо приезжайте ко мне в гости.

Когда хан уехал со своей свитой, вечером, за ужином, попугай рассказал юноше, девушке и Куланде все об их матери. Куланда послала утром своих пери к побережью озера, где они разыскивали женщину с двумя собаками и привели ее домой. К тому времени оба щенка стали большими волкодавами. Они ловили для женщины всякую дичь, тем она и кормилась.

Когда юноша вместе с матерью, женой Куландой, сестренкой и попугаем пришли в гости во дворец к хану, то попугай обратился к Айдаркану со следующими словами:

- Повелитель, в этот знаменательный для вас день у меня есть, что сообщить вам. Созовите весь свой народ.

Когда все жители города собрались на центральной площади, попугай от начала до конца рассказал историю, случившуюся с юношей, его матерью и сестренкой. Хан был поражен услышанным. Придя в себя, он велел схватить ведьму-старуху и отрубить ей голову. А вероломных сорок жен он приказал повесить на виселице, чтоб другим завистникам было не повадно сеять зло и раздоры.

Так нашел хан своих детей и жену. По случаю такого счастливого события он устроил той, длившийся несколько дней. И зажили они вместе в радости, не зная печали.

Сказка «Атанын керээзи» («Завещание отца»)

Жил-был старик. У старика было три сына. В один из дней старик тяжело заболел и слег в постель. Перед смертью позвал он младшего сына и говорит:

-Среди моих детей ты был баловнем моего сердца. На, возьми кинжал, надежно спрячь и не показывай его старшим братьям. У кинжала есть свой секрет. Как только вытащишь его из ножен, он произнесет: « Накажи свое желание». Что попросишь у него, он тотчас исполнит твоё желание.

Передав сыну волшебный кинжал, в надежде, что с его помощью тот достигнет счастья и желаемой цели, высказав ему свои последние наставления, старик покинул этот бранный мир.

Ночь гналась за днем, день гнался за ночью — так и проходили дни. Все это время старшие братья заставляли младшего пасти овец. Юноша, наискось пристегнув к поясу кинжал, ходил все эти дни в скорби и печали, жалуясь на свою судьбу родным просторам и небу.

Однажды, когда он собирался на рассвете выгнать овец на выпас, послышался топот копыт и донесся голос:

- Я глашатай, глашатай. Оповеститель приказов и сообщений хана. Дочь хана выходит замуж. Кто желает участвовать в соревновании и получить приз, ступайте на той.

“Дочь хана выходит замуж. Какой мне от этого прок?” — подумал юноша, наискось пристегнул к поясу кинжал и погнал отару в степь. Ближе к полудню старшие братья отправились на той-праздник. Вечером, когда юноша спросил братьев как прошел той, старший грубо одернул его:

- Ни к чему тебе это, лучше хорошенько стереги овец от воров и волков.

Юноша догадался, что братья что-то скрывают: «Здесь есть какой-то секрет, о котором не хотят говорить мне братья. Этой ночью я разузнаю, о чем они будут разговаривать». Юноша перевернулся на другой бок и сделал вид, что заснул, изредка издавая храп. Спустя некоторое время старший брат обратился к своей жене:

-Наконец, он уснул, теперь слушай все по порядку. А то при нем пристала с расспросами «расскажи да расскажи». Если он услышит, то последует за нами, а кто тогда отару будет пасти? Теперь слушай. Дочь хана по имени Эркеайым поставила условие отцу: “Если кто сумеет преодолеть снаружи крепостной стены тысячу ступенек лестницы до моего минарета, за того выдай меня замуж. Я стану женой этого джигита”. Хотя было много желающих взять в жены Эркеайым, однако, не простым оказалось это задание. Двое джигитов поднялись до пятидесятой ступеньки лестницы, но у них закружились головы и они упали вниз, разбившись насмерть. Сам я сумел подняться только до тридцатой ступеньки, дальше идти стало страшно.

Услышал юноша такие новости и всю ночь не мог заснуть, ворочаясь с боку на бок. Так и рассвело. Братья вновь отправились на той-праздник, а юноша погнал отару в степь. К

полудню он согнал овец в кучу и оставил их отдыхать в тени раскидистого дерева, у побережья реки, а сам отправился на той. Вышел он на дорогу, вынул из ножен кинжал, который сверкнул на солнце и произнес:

- Проси свое желание.

- Сделай так, чтобы у меня появился чудесный конь, - попросил юноша.

И в тот же миг перед ним предстал редчайшей красоты скакун, в богатой сбруе, с позолоченным седлом, который приплясывал на месте, поднимая из-под копыт пыль. Юноша вскочил на скакуна и пустился вскачь. За короткое время он догнал старших братьев, которые трюхались на своих ленивых лошадях. Увидел их юноша, отъехал в сторону и вновь вынул кинжал из ножен. Сверкнул кинжал на солнце и подал голос:

- Проси свое желание.

- Сделай так, чтобы у меня появились одежда, оружие и боевое снаряжение, как у байского сына.

Тот же час появилось все, что просил юноша. Оделся он в богатое одеяние, опоясался позолоченным оружием и, сделав вид, что не замечает братьев, проехал мимо них. Не только братья, но и весь люд, собравшийся на праздник, с изумлением и восторгом пялили глаза на приехавшего на чистокровном скакуне незнакомца. Юноша спрыгнул с коня, поднялся до восьмисотой ступеньки лестницы, затем спустился обратно на землю, вскочил в седло и, ни на кого не глядя, поскакал прочь. Расступившийся перед всадником народ, провожал его восторженными криками:

- Вот здорово, молодец!

К вечеру, переодевшись в свою старую одежду и натянув свои износившиеся кожаные штаны, подхлестывая жеребенка-двухлетку и погоняя впереди себя отару, юноша возвратился домой. Старшие братья, пришпоривая ленивых лошадок, измученные и утомленные дорогой, только что въехали во двор и, кряхтя, спешивались на землю. Юноша спросил у них, куда они ездили. Средний брат ответил:

- Ездили на той.

- Можно и я поеду с вами завтра - едва начал юноша, как его тут же одернули братья:

- Нет, ты лучше оставайся дома и стереги овец. Там нет ничего интересного.

- Ну, ладно, - согласился юноша, - лучше мне, действительно, остаться и пасти своих овец.

Ночью старшие братья и жена старшего брата вновь вновь говорили о празднике:

- Ну, что нашелся смельчак, который смог подняться на вершину лестницы? – спросила жена старшего брата.

- Куда нам двоим до удачи: приехал один байский сын на чудном аргамаке, в роскошной одежде и с дорогим оружием, такой важный и статный, просто одно загляденье. Поднялся до восьмисотой ступеньки и спустился обратно. Народ в догадках: “может, это сын самого святого Кыдыра”. Он настолько красив и ловок, что от изумления у многих до сих пор не отнялись руки от воротников, – отвечал он.

Утром младший брат снова ушел пасти отару, а старшие братья поехали на той. К полудню, согнав овец под тень большого дерева, юноша вынул кинжал из ножен и тот час раздался голос:

-Проси желание.

Не успел он зажмурить и открыть глаза, как перед ним предстал резвый скакун, появились одежда и боевое снаряжение. Облачился юноша в одеяние, опоясался оружием, вскочил в седло и помчался по степи, вздымая за собой клубы пыли. Только он подъехал к месту праздника, как повстречались ему старшие братья. Они съехали с дороги, уступая путь, и без конца с подобострастием кланяясь ему до грив своих лошадок. Народ с радостью встретил его, так же низко кланяясь ему и, расступаясь перед ним, громко приветствовал:

- Мы выражаем тебе свою покорность, царевич. Ханская дочь Эркеайым достойна только вас.

Юноша сошел с коня, поднялся до тысячной ступени лестницы и спустился вниз. Народ пришел в изумление и растерянность. Один легкомысленный джигит-простачок, решив повторить поступок юноши, смог подняться лишь до тридцатой ступени лестницы, там у него закружилась голова и он полетел вниз, разбившись насмерть. А между тем народ обступил юношу, еще больше изумляясь его храбрости и ловкости. Тогда юноша выбрался из круга людей, отошел в сторону и вынул кинжал из ножен.

- Проси свое желание, - отозвался кинжал.

- Пусть здесь будет столько риса, чтобы наполнить каждому сумочку чексе,¹ - попросил юноша. И тотчас выросла гора отборного узгенского риса. Народ стал насыпать рис в свои су-

¹ Чексе = единица веса, равная 5-6 кг.

мочки-чексе, воздавая хвалу щедрости “царевича”. Не менее поразились увиденным и ханская дочь Эркеайым. Она подошла к юноше.

- Покажи мне свое лицо - попросила она. Юноша молча отвернулся.

- Я хочу подарить тебе свое колечко, но ты прежде покажи мне свое лицо, - повторила девушка. Когда юноша обернулся, от изумления она побледнела, пораженная его красотой и дрожащим голосом проговорила:

- Возьми это колечко от меня в подарок. Но если ты потеряешь или ненароком поломаешь его, то не надейся больше меня увидеть.

Взял юноша кольцо, вскочил на скакуна и поскакал той дорогой, которой приехал. Оставив позади пыль, он вмиг исчез из виду.

Вновь переодевшись в свою старую одежду и погоняя овец, юноша вернулся к вечеру домой, где застал возбужденных от впечатлений старших братьев.

- Эй, братишка, - шумно встретили они младшего. - Мы принесли тебе отменный рис, сейчас приготовим плов, наешься, пока пузо не лопнет. Быстрее готовь дрова и разожги огонь.

- А кто дал вам рис? - спросил юноша. Старший брат ответил:

- Зачем тебе знать, кто дал рис? Даже сын самого святого Кыдыра не сравнится с этим человеком. Если честно сказать, то сначала мы подумали, что он сын самого бога. Джигит сумел подняться до тысячной ступени лестницы и спуститься обратно вниз. Сама ханская дочь влюбилась в него и надела ему на палец свое кольцо. И рис раздал всему народу этот храбрый и щедрый джигит. Завтра начнется свадебный той Эркеайым.

Молча выслушал рассказ старшего брата юноша, лишь усмехнулся уголками губ. После ужина, перед тем как лечь спать, он сказал братьям:

- Все эти дни я оставался дома и пас овец. Побойтесь неба, завтра я пойду на той, а вы останьтесь стеречь отару. Ладно?

Старшие братья согласились:

- Ну что ж, ступай. Только смотри, если встретишься с ханским сыном, не стой перед ним истуканом, низко кланяйся ему по пояс. Да смотри, если будут раздавать что-нибудь, не отказывайся, бери как и другие.

- Хорошо, я сделаю, как вы говорите, - ответил юноша

Утром он отправился на той, а старшие братья пошли пасти овец. Юноша вынул кинжал из ножен, оделся в одежды из дорогой материи - буулум, сел на светло-серого аргамака и приехал на той. К тому времени, хан оповестил через глашатаев собравшийся народ:

-Условие, которое я поставил, выполнено. Пусть ко мне подойдет тот, кто должен стать женихом моей дочери.

Однако жених не появлялся. На самозванцев, которые говорили "Я жених", Эркеайым даже не глядела. Как же быть? В конце концов, девушка предложила, чтобы люди проходили мимо хана и Эркеайым, показывая руки.

К полудню весь народ прошел перед ханом и его дочерью. Нукеры правителя подвели к Эркеайым последнего - оставшегося в одиночестве юношу. Девушка сразу узнала на его пальце подаренное ею кольцо.

Хан объявил о начале свадебного тоя. Сорок дней длился праздник. Тридцать дней не прерывались конные игры и прочие забавы. Затем молодежь пела и веселилась. Нарядно одетые девушки и джигиты катались на качелях-селкинчек, ночью играли в ак-чолмок и другие игры. Через сорок дней пышно и торжественно юноша привез Эркеайым к себе домой. Вскоре он женил среднего брата на сестре своей жены и, достигнув счастья и желаемой цели, зажил вместе с родными.

Сказка "Талкамыш"

Было ли это или не было, голодно ли, сытно ли, но жили на свете старик со старухой. Имели они одного сына и трех дочерей. Сын был старшим, но еще не был женат. Одна дочь была замужем. Средняя дочь была подростком, а младшая - маленькой девочкой. Как-то в аиле был той-праздник. Молодежь веселилась: пели песни, играли в разные игры, соревновались в острословии, катались на качелях. Раздавались шутки, стоял смех. Были среди молодежи и старший брат с двумя сестренками. Сидя в кругу ровесников, многие из которых были женаты, юноша не выдержал колкости со стороны друзей по поводу того, что до сих пор ходит холостым, и сказал им:

-Даю вам клятву, что в кого попадет брошенное мною яблоко, на той девушке и женюсь.

Бросил юноша яблоко в нарядную толпу девушек, но попал в собственную среднюю сестру.

- Эх, как жаль, надо же из стольких девушек яблоко попало именно в мою сестренку, — расстроился юноша.

В не меньшей степени смятение и ужас охватили и других джигитов, но, если уже была дана клятва, то ничего тут не поделаешь. Поскольку юноше было суждено жениться на своей сестренке, то его друзья пошли и оповестили об этом их родителей.

Но сама сестренка ничего не знала о клятве своего брата и продолжала беззаботно играть. Как-то девочка сторожила кукурузное поле. Прилетела ворона и стала клевать зерна. Девочка подняла с земли ком глины и бросила его в птицу. Тогда ворона говорит:

- Глупая девочка, ты даже не знаешь, что о тебе в округе говорят.

- А что могут говорить обо мне люди? — удивилась девочка. — Хочешь отвлечь меня болтовней, а сама только и думаешь как бы склевать кукурузу. Улетай прочь!

Девочка стала гнать ворону.

- Я хочу тебе сообщить о том, чего ты еще не знаешь, — не унималась ворона. — Глупая девочка, на тебе собирается жениться твой собственный брат.

- Улетай прочь и не показывайся мне на глаза, — закричала девочка. — Это только у вас, у ворон, может быть такое, чтобы сестренка выходила замуж за старшего брата. Прочь, чтобы от вас нам не перешло и к нам не дошло.

- Ты помнишь, как брат твой ударил тебя яблоком? — спросила ворона.

- Если и ударил, что же из этого следует?! — изумилась девочка.

- Тогда, если ты не знаешь, то я знаю. Брат твой дал клятву, что он женится на девушке, в которую попадет брошенное им яблоко, — ответила ворона и улетела.

Разгневалась девочка на поступок брата и убежала из дома. Все дальше и дальше уходила она от родных мест. Когда вконец устала, взобралась на высокий валун, села и горько заплакала. Не желает она идти замуж за старшего брата, но и наложить на себя руки не хватает духу.

Долго сидела она, подобно увядшей листве кукурузы, как откуда не возьмись появился один человек. Испугалась девочка и обратилась к камню, на котором сидела:

- Откройся, Талкамыш, откройся. Спрячь меня.

Камень раскрылся, и девочка спряталась в нем.

А тем временем родители девочки исходили горы и низины, побывали на горных озерах, но не нашли ее. Расспросили всех встречных в пути, но никто не дал им утешительного ответа: «Видел». Разыскивали до тех пор, пока не устали и не сбились с ног. Было намерение у старика со старухой, как-нибудь да разыскать дочь и выдать замуж за ее старшего брата. Поступить так их вынуждало то обстоятельство, что, если они не исполнят данную сыном клятву, то все равно он умрет, а дочь навечно потеряется. Поэтому бедолаги-родители предприняли отчаянные усилия, с целью во что бы то ни стало разыскать дочь, при этом меж собой решив: «Пусть сын не умрет, а дочь не исчезнет в безвестности. Лучше женятся друг на друге и совместно проживут долгие годы». Потому продолжили отец и мать поиски. Вскоре повстречался им человек.

- Не видел ли ты, путник, в пути среднего роста, рассудительную, с черными бровями и длинной косой, с маленьким ротиком, с румянцем на щеках и лучезарными глазами девочку?

- Да, старые люди, если не скажу правду, то покривлю душой. А если скажу, то огорчу ваши сердца. Уловки этой девочки подобны поступкам святого Кыдыра. Сидела она вон на том большом камне, а как только я приблизился, то она тотчас исчезла с глаз, словно растворилась в воздухе, - ответил незнакомец.

Подошли старик и старуха к тому камню, а дочери нигде не видно. Тогда старик обратился к камню с такими словами:

- Раскройся, раскройся Талкамыш, дай мне увидеть и насладиться родным личиком дочери.

На что девочка ответила, сидя внутри камня:

- Нет, Талкамыш, не раскрывайся, я не хочу видеть отца, не хочу услаждать его взор своим лицом. Хватит, уходи прочь, свекор!

Талкамыш послушался слов девочки и не раскрылся. Долго плакали и упрашивали старик со старухой дочь показаться им на глаза, но так ни с чем и вернулись домой и стали нещадно ругать сына. Жалуясь всевышнему, пришла мать обратно к камню и со слезами в голосе говорит:

- Мой миленький, Талкамыш, окажи мне помощь, раскройся. Покажи мне мою дочь, я хочу увидеть ее личико. Раскройся. Талкамыш, боится моя дочь темноты и одиночества.

На этот раз девочка еще пуще прежнего закричала:

- Без моего согласия не торопись Талкамыш выполнять чужую просьбу. Не раскрывайся, Талкамыш. Я знаю, зачем она пришла. Я не буду смотреть на мать, я не хочу показывать ей свое лицо. Пускай уходит свекровь!

Мать еще долго плакала возле камня, пока не выплакала все слезы, затем вернулась домой, вновь до иступления побранила сына и послала старшую дочь. Пришла сестра к камню и говорит:

- Милая моя сестренка, не избегай меня, это я, твоя старшая сестра, стою перед тобой. А ты, Талкамыш, раскройся, раскройся. Если не сделаешь этого, то не избежать нам стыда и осуждения. Пусть я увижу свою сестренку, наслажусь взором, глядя на ее милое личико. Раскройся Талкамыш да стану я за тебя жертвой.

Девочка пуще прежнего сердито закричала:

- Что ты говоришь без умолку? Не хочу я видеть старшую сестру, не позволю ей насладиться взглядом на мое лицо. Перестань Талкамыш, не торопись выполнять чужую просьбу. Никогда не раскрывайся. Пускай уходит кайын-синди¹.

Старшая сестра девочки в слезах вернулась домой и подвергла брата упрекам. Так обрушились на семью скорбь и печаль, день казался им ночью, а ночь стала еще темней. Тогда самая младшая дочь старика и старухи, пока малолетняя девочка, у которой волосы еще не выросли настолько, чтобы заплетать их в косички, набралась смелости и пришла к камню, в котором укрылась ее средняя сестра.

- Раскройся, раскройся, Талкамыш, мой миленький балкамыш, - обратилась она к камню. - Пусть я увижу свою сестру, насытюсь взором, глядя на ее белое лицо.

Услышала ее голос средняя сестра и обрадовалась:

- Ладно, раскройся Талкамыш. Хочу увидеть свою сестренку, по которой истосковалась моя душа. Насытюсь, глядя на ее лицо. И если согласится моя сладкоголосая, возьму ее на руки и уйду куда глаза глядят.

Талкамыш раскрылся и девушка выбралась наружу. Обняла сестренку и заплакала:

- Теперь, ты возвращайся домой. А я уйду так далеко, куда еще не ступала нога человека.

- Нет, я не отстану от вас, а пойду вместе с вами, - наотрез отказалась возвращаться домой сестренка.

¹ Кайын синди - младшая сестра мужа.

Взяла тогда девушка сестренку за руку и отправилась в далекие края. Все дальше и дальше удалялись они от родных мест. Вскоре они выбились из сил и их одолела жажда. Ни разу им не повстречался ручей или родничок. Наконец пришли они к ручейку, русло которого было похоже на рог козы.

- Можно я попью из этой водички, - спросила сестренка.

Сестра не разрешила, но девочка, заливаясь слезами, не тронулась с места.

- Хочу пить, пить хочу, - плакала она.

Не зная что делать, старшая сестра согласилась.

- Поступай как знаешь, - сказала она.

Девочка упала на колени вдоль извилистого берега, похожего на рог козы и, не переводя дыхания, стала пить воду. Не успела она привстать с колен, как превратилась в козленка горной кийик. Подпрыгивая из стороны в сторону, козленок жалобно заблеял. Сильно опечалилась старшая сестра, сожалея о случившемся, да какой прок теперь раскаиваться. Сестренка, превратившаяся в козленка, побежала за сестрой, так и пошли они дальше. Днем в пути, а ночью останавливались где-нибудь в степи или в пещере на ночлег. Прошли они через горы с покатыми склонами, через скалы с отвесными и вздымающимися вершинами. Наконец они увидели белый дворец, какого не сыщешь на свете. Обрадованная девушка вместе с сестренкой-козленком вошла во дворец.

Жил во дворце один богатый джигит. Была у него жена, скандальная нравом, которая не проявляла ни малейшего милосердия к людям и имела черствую, как камень, душу. Девушка, со своим козленком, зажила у них и стала работать по домашнему хозяйству, да так прилежно, что понравилась баюджигиту. Если девушка по делам заходила в дом, то и джигит шел следом, если же она работала во дворе, то и он выходил вслед за ней. Начал джигит тосковать по девушке и каждый раз искал повод, чтобы ее повидать.

В один из дней джигит решил жениться на девушке и, перед тем как спросить у нее согласия на свадьбу, отправился на охоту, чтобы настрелять всякую дичь. Как только он вместе со свитой выехал со двора, его жена обманом выманила девушку из дворца и привела ее к озеру. Когда они прогуливались вдоль берега, коварная женщина незаметно столкнула девушку в глубокое озеро. Вечером, по приезду мужа с охоты, она встретила его со словами:

- Девушка оказалась совершенно равнодушна к тебе. Она не любит тебя. Как только услышала, что ты собираешься справить свадьбу и жениться на ней, еще с утра она ушла из дворца.

Джигит сильно опечалился да делать было нечего. А между тем жена суетится, ни на шаг не отходит от мужа, всячески оказывая ему внимание и заботу.

- Я слышала, что нежное мясо козленка очень вкусное, - однажды сказала она мужу. - Может зарежем ягненка и попьем свежего бульона.

Как услышал козленок слово «зарежем», выбежал из дворца и прибежал к озеру.

- Сестрица, меня собираются зарезать и съесть, - жалобно проблеял козленок и заплакал.

Тогда девушка говорит из воды;

- Милая моя озорница, какая страшная беда свалилась на твою голову. Но, что я могу сделать, если сама по пояс придавлена песком и илом. Нет сил у меня выбраться наружу.

Прибежавший следом за козленком джигит, тайком подслушал их разговор, сразу понял в чем дело и велел слугам семь дней не водить на водопой весь свой скот - верблюдов, овец, коров и лошадей. А на восьмой день, когда пригнали все огромное стадо к озеру, то вмиг опустело и обнажилось дно озера. Так спасли девушку, вытащив ее из высохшего дна озера. Оказывается, этот джигит был тем камнем, в котором пряталась девушка. И звали его Талкамыш. Уже когда впервые он увидел девушку, сразу в нее влюбился. Козленок от радости стал прыгать и скакать, как вдруг вновь обернулся в девочку. Обнялись сестры и от счастья и радости заплакали.

Устроил Талкамыш на сорок дней свадебный той и взял в жены девушку. Они и по сей день счастливо живут на этом свете.

Сказка «Түлкү менен кене» («Лиса и клещ»)

Лиса и клещ стали компаньонами в полевую страду и посеяли пшеницу. Мошенница лиса, находя отговорки: "У меня голова болит, живот болит, пойду, утолю жажду кумысом", каждый день во время работы уходила на джайлоо. Клещ сам один поливал поле. А когда пшеница выросла и созрела, и начались работы по жатве, сбору и молотье урожая, ему также пришлось работать в одиночку.

Увидела лиса уже гору обмолоченных и отвеянных хлебных зерен, обрадовалась про себя и, чтобы обмануть клеща и забрать себе весь урожай, говорит напарнику:

- Дорогой клещ, зачем нам утруждать себя делением собранного зерна? Давай лучше устроим состязание, кто из нас первым прибежит, тот и возьмет себе весь урожай. А кто останется, тому ничего не достанется, - говорит лиса.

Подумал клещ и согласился с предложением лисы. Отошли они на подальше от гумна и встали в ряд.

- Побежали, - крикнула лиса и, прижав уши, стремглав бросилась бежать по сжатому полю. А между тем, клещ крепко вцепился в лисий хвост. Добежала лиса до края гумна и на ходу оглянулась, думая про себя: «Где же отстал клещ? Должно быть, плетется где-то в начале поля». — Затем остановилась лиса, отряхнулась от пыли и в этот момент клещ отцепился от хвоста плутовки и, пролетев, упал прямо на гору собранного зерна.

- Что ты все озираешься - крикнул он с высоты.

Лиса от неожиданности замерла и испуганно спросила:

-А ты когда прибежал?

- Дожидаясь тебя здесь, я уже заскучал от тоски - ответил клещ.

Так наказала лиса сама себя, и ушла восвояси. А клещ стал хозяином урожая, что вырастил своим трудом. Перетаскал все зерно в хлебный амбар и зажил в достатке и радости.

Сказка «Мышык, тулку, аюу, карышкыр» («Кот, лиса, медведь и волк»)

Однажды за котом по имени Чокчолой погналась одна айльская собака. Спасаясь от преследования, кот убежал в дремучий лес, а навстречу ему идет лиса.

- Ой, кто ты такой? — испуганно спросила рыжая кот, поскольку никогда не видела в лесу такого маленького и сердитого зверька, на котором шерсть взъерошилась, а спина и хвост изогнулись дугой.

- Я царь зверей, - важно ответил кот. - И зовут меня Чокчолой-баатыр. Где твой дом, я пришел к тебе в гости?.

- Вот мой дом, - заискивающе бегая вокруг кота, вкрадчиво ответила лиса и привела его к своей норе.

- Теперь ты ступай и передай всем зверям, пусть придут с угощениями и с почестями примут гостя, - приказал лисице кот и разлегся отдыхать в ее норе.

Взяв на себя обязанности рассыльного, отправилась лиса к зверям, а на встречу ей вышел волк.

- Куда ты торопишься, лисица? — спрашивает волк.

- Пожаловал ко мне в гости царь зверей и послал меня готовить еду для его угощения, - отвечает лиса.

- Я тоже с тобой пойду, - говорит волк, а самому интересно посмотреть на объявившегося в лесу нового царя зверей. По дороге поймал волк возле речки овечку, забросил ее на спину и побежал следом за лисой. Дальше повстречался им медведь.

- Лисица, ты куда так торопишься? - спросил косолапый.

- Ко мне в дом пришел в гости царь зверей, - отвечает лиса. - Ты тоже приходи с угощением, отдай почести царю зверей.

Медведь завалил черного быка, взалил на спину и все трое отправились к норе, где жила лиса. Пришли медведь, волк и лиса к норе и стали спорить, кто первый позовет гостя на пиршество. Медведь и волк говорят лисе:

- Ты, рыжая, уже знакома с царем зверей, а потому сама и преподнеси ему дары.

Положил медведь тушу быка перед норой и сказал:

- Я буду издалека наблюдать за царем зверей, чтобы не мешать ему трапезничать.

Сказал так и быстро вскарабкался на вершину большого дерева. Волк тоже сбросил на землю еще живую овечку и говорит:

- А я отсюда буду смотреть на гостя.

И укрылся среди густой травы и опавших листьев, неподалеку от норы.

Подошла лиса к своему жилищу и обратилась к коту:

- Уважаемый повелитель, пожалуйста к угощению, еда готова.

Выбрался кот Чокчолой из норы, набросился с урчанием на тушу быка и стал когтями и зубами рвать мясо.

Медведя, сидевшего на верхушке дерева, и увидевшего с какой жадностью поедает неизвестный гость тушу быка, охватил страх. И волк, засевший в траве среди листьев, захотел краешком глаза посмотреть на царя зверей, а потому приподнял голову и высунул кончик носа. Услышал кот шорох листьев и насторожился, думая, что это мышь спряталась в траве. Замер со страху волк, затаил дыхание, и думает про себя: «Наверное, чудо-зверь увидел меня».

Но все-таки любопытство взяло вверх и волк снова зашевелился в своем укрытии. Прыгнул кот на волка, вцепился когтями за кончик его черного носа. Взыл волк от боли, вскочил и бросился из своего укрытия прочь. А кот Чокчолой еще больше испугался, подумал, что это та самая собака, которая за ним гналась до лесу. Перекувыркнулся кот два раза через голову, страшно замяукал "мя-я-у-у" и вскарабкался на то самое

дерево, где сидел медведь. Подумал косолапый, что свирепый зверек увидел его и решил и до него добраться, хотел было бежать да со страху сорвался с дерева и полетел вниз головой. На смерть разбился медведь, а кот Чокчолой еще больше снискал себе славы и почести, так и зажил в том лесу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ особенностей развития политической истории и духовной культуры кыргызского народа показывает, что эти процессы, определяющиеся сложением в древние и средневековые эпохи развитых для того времени форм государственности, основанных на военно-демократическом типе управления и устройства общества, способствовали установлению самых тесных и диалектически преемственных связей между народами Евразии. Более того, если обратиться к гуннской эпохе владычества кыргызского государства при Огуз-хане (конец III в. до н.э.) и Адил (Атилла)-хане (IV в. н.э.), а затем в XI в. и в более поздние периоды (XIV – XVIII вв.), то можно заметить, что военно-политическое и культурное влияние кыргызов на соседние народы и страны не ограничивалось лишь евразийским геополитическим пространством и Южной Сибирью, а охватывало Западную и Восточную Европу, восточные государства – Египет (владычество кыргызских кыпчаков-мамлюков) и Индию (великая династия Бабыр-хана). Ведь не зря восточные источники того периода называли кыргызов «могучими львами Моголистана».

А это значит, что многие страницы истории кыргызского народа, в особенности, древнего и раннесредневекового периодов, требуют всестороннего и глубокого изучения и освещения в целях восстановления исторической памяти о древнетюркской центральноазиатской культуре и цивилизации, у истоков которых стояла кыргызская государственность. Именно научная трактовка исторических этапов развития государственного строя кыргызского народа на территориях Кыпчакской степи, Восточного и Западного Туркестана, Центральной Азии (окрестности Великих Озер) и, в частности, Кыргыз-Нура и Байкёля (Байкала), и Южной Сибири позволят не только воссоздать целостное и объективное представление о сущности материально-духовных ценностей данного древнего народа, но и послужит условиям для дальнейшего преемственного разви-

тия и совершенствования государственности и национальных культур всего кыргызстанского общества.

Нераскрытыми, в частности, остаются вопросы возникновения кыргызской государственности и культуры древнейших эпох, связанных с развитием древнетюркских государственных образований и цивилизаций, каковыми являлись Шумеры и Троя. А поскольку кыргызы являются древнейшим тюркоязычным народом, то их культура и государственность собственно и представлена этими типами исторических цивилизаций мира. Не случайно в кыргызских преданиях и дастанах-эпосах, к примеру, в дастане «Жайсан», есть сведения о военно-политических событиях в государстве Троя и его падении. Такой факт свидетельствует о необходимости общественного анализа и освещения политико-исторического и культурного прошлого кыргызского народа во имя успешного духовного развития его настоящего и будущего.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Становление кыргызской государственности и социально-политические процессы в кыргызском обществе ...	5
Глава II. Тоталитарная форма правления и судьба отечественной науки и политической истории Кыргызстана	27
Глава III. Теория космополитического отрицания исконных земель и кыргызская философско-политическая мысль о соотношении Отечество – народ - родная земля	52
Глава IV. Кыргызы Евразии и военно-политические отношения в данном регионе	67
Глава V. Преемственность культур народов Евразии.	103
Заключение.....	161

Чолпонбай Токбаевич Нусупов

ИСТОКИ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЕВРАЗИЯ

Редактор О.И.Когай

Подписано к печати 22.10.2003 г. Формат издания 60 x 84/16.

Печать офсетная. Объем 10 п.л. Тираж 500 экз.